

**ЮРИЙ
МУХИН**

**АСЫ
И
ПРОПАГАНДА**

**ДУТЫЕ ПОБЕДЫ
ЛЮФТВАФФЕ**

Мифы Великой Отечественной

Юрий Мухин

**Асы и пропаганда. Дутые
победы Люфтваффе**

«Яуза»

Мухин Ю. И.

Асы и пропаганда. Дутые победы Люфтваффе / Ю. И. Мухин — «Яуза», — (Мифы Великой Отечественной)

ISBN 978-5-9955-0181-7

Главный бестселлер ведущего историка и публициста патриотических сил. Разоблачение величайшей лжи XX века. Беспощадная полемика с геббельсовской пропагандой и ее «либеральными» подпевалами. Опровержение одного из самых стойких и бесстыжих мифов Второй Мировой – о «непревзойденных асах Геринга» и их заоблачных боевых счетах. Изучив особенности воздушной войны на советско-германском фронте, проанализировав и сопоставив боевые документы обеих сторон, автор убедительно доказывает, что эффективность Люфтваффе безбожно раздута ведомством Геббельса с помощью липовых реляций и наглых приписок, что победные счета немецких асов следует делить на десять, если не на двадцать, и что на самом деле сталинские соколы превосходили гитлеровских стервятников по всем статьям!

ISBN 978-5-9955-0181-7

© Мухин Ю. И.

© Яуза

Содержание

Глава 1	6
Принципы победы в войне	6
Бойцы «невидимого фронта»	8
«Пятая колонна» при дегенератах у власти	10
Главы страны: сегодня и тогда	12
Гитлер – ученик англосаксов	16
Глава 2	25
Два типа лжи	25
Соблазн велик	27
Шнобелевский лауреат	29
«Еврейский синдром» советской пропаганды. И до какой степени верен оказался ему Александр Солженицын	38
Безнаказанна ли безнаказанная брехня?	45
Еврейские солдаты Гитлера	63
Числа сходятся	68
Глава 3	70
Новые времена	70
Без классового подхода	71
Новые песни	75
Награды	78
Эти плохие советские летчики	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Юрий Игнатьевич Мухин

Асы и пропаганда. Дутые победы Люфтваффе

*Военное дело
просто и вполне
доступно здравому
уму человека. Но воевать сложно.*
К. Клаузевиц

Глава 1

Пропаганда как род войск

Принципы победы в войне

Это уже можно считать болезнью ума человечества, но массы людей храбро берутся судить о деле, о котором порой не знают никаких подробностей. Данное свойство верхоглядов хорошо известно, менее известна другая особенность, присущая людям, отзывающимся на кличку «ученые», – по массе подробностей порой об узком аспекте дела судить обо всем деле, не заботясь о выяснении его основополагающих принципов.

В подтверждение сказанному служит освещение побед США в последних войнах всеми комментаторами – и проамериканскими, и антиамериканскими. Как только на такого навешивают объектив телекамеры или пообещают место на страницах печатных СМИ, он немедленно начинает выдавать «важные» подробности, «определившие» победу США: численность войск и союзников, численность и качество оружия, и т. д. и т. п. – все то, что, возможно, и определило бы победу войск США, если бы они действительно воевали оружием армии, авиации и флота. Но ведь, одержав военные победы над Сербией, Афганистаном и Ираком, США не воевали! Некую боевую активность проявляла авиация, да и то, если была гарантия проведения боевого вылета без боя, т. е. в условиях подавленной ПВО противника. Не воевали, но военные победы одержали!

За счет чего? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть принципы, лежащие в фундаменте военных побед.

Война – дело старое, и никакие совершенствования оружия и тактики боя не меняют принципов победы, а их еще в XIX веке довольно дотошно, хотя и с обычным для немца академизмом, описал Карл фон Клаузевиц в своем объемном труде «О войне». Вообще-то щегольнуть цитатой из Клаузевица является хорошим тоном для любого военного и пишущего о войне, и надо сказать, что доля справедливости по отношению к Клаузевицу здесь есть, поскольку в вопросах осмысления войны с ним трудно поставить рядом еще кого-нибудь. Но, возможно, из-за объемности его труда (да еще и не законченного им и изданного его женой уже после смерти автора) мало кто, по моим наблюдениям, пытается вникнуть в принципиальные положения о войне, скажем, в текст первой главы «Природа войны». Все очень торопятся прочесть «конкретные» советы, как ее выиграть.

Остаются за кадром выводы Клаузевица, что для победы в войне совершенно недостаточно иметь материальный перевес (хотя он очень важен). Если бы дело было в нем, то войны никогда бы не было, поскольку враждующие стороны могли бы подсчитать, сколько у кого людей, пушек и снарядов, и объявить победителя, так сказать, по очкам. Но войны идут вне зависимости от материальной силы сторон, и это объясняется тем, что на победу сильнейшее влияние оказывают еще два фактора – моральная стойкость и случай. Правда, второй фактор без первого не существует, поскольку для того, чтобы рискнуть и воспользоваться случаем, нужно быть морально стойким – смелым и храбрым.

Клаузевиц совершенно точно определил, что у собственно войны всего одно средство победы – бой, но из-за морального фактора на те принципы, которыми достигается военная победа, нужно смотреть шире, и цель боя может быть достигнута без боя (выделено Клаузевицем):

«Цель боя не всегда заключается в уничтожении участвующих в нем вооруженных сил и может быть достигнута без действительного столкновения, посредством одной постановки

вопроса о бое и складывающихся вследствие этого отношений. Отсюда становится понятным, почему оказывались возможными целые кампании, ведающиеся с большим напряжением, в которых фактические бои не играли существенной роли.

Военная история подтверждает это сотнями примеров. Мы не станем рассматривать, часто ли в подобных случаях бескровное решение оказывалось правильным, т. е. не заключало в себе **внутреннего противоречия** с природой войны, а также могли ли бы выдержать строгую критику некоторые знаменитости, создавшие свою славу в этих походах; нам важно лишь показать **возможность** такого хода войны».¹

Моральные силы противника – это такая же сила, как и его материальная сила, и надо быть не государственным деятелем, а дебилом или предателем, чтобы не принять мер к уничтожению моральной силы противника и сохранению своей. И вот почему.

«Когда мы говорим об уничтожении неприятельских вооруженных сил, – мы это настойчиво подчеркиваем, – нас ничто не обязывает ограничить это понятие одними материальными силами; мы подразумеваем и силы моральные, ибо моральные и физические силы теснейшим образом связаны и неотделимы одна от другой. Но именно здесь, когда мы ссылаемся на неизбежное воздействие, которое крупный акт уничтожения (значительная победа) оказывает на все остальные операции, мы должны обратить внимание на то, что моральный элемент является наиболее текучим, если можно так выразиться, а следовательно, легче всего распространяется по всем вооруженным силам. Противовесом преобладающего по сравнению со всеми остальными средствами значения уничтожения неприятельских вооруженных сил являются его дороговизна и рискованность; последних можно избегать, только избирая себе иные пути.

Что средство это дорогое, само собой понятно, так как затрата собственных вооруженных сил при прочих равных условиях тем значительнее, чем больше ориентируются наши намерения на уничтожение неприятельских сил.

Опасность этого средства заключается в том, что высокая действенность, которой мы добиваемся, обратится в случае неудачи против нас со всеми ее величайшими невыгодами.

Поэтому другие пути при удаче обходятся менее дорого, а при неудаче не так опасны»², – пишет Клаузевиц.

Как видите, уже к середине XIX века анализ показывал, что достижение победы путем уничтожения не материальной, а моральной силы противника гораздо выгоднее и гораздо безопаснее, нежели достижение ее единственным имеющимся у войны средством – боем.

Но для уничтожения моральных сил противника и соответственного укрепления своих моральных сил тоже нужны снаряды – и этими снарядами являются идеи, и нужны те, кто будет метать в противника эти снаряды, – пропагандисты. Давайте предварительно о них.

¹ К. Клаузевиц. О войне. М.: ЭКСМО, СПб.: Изд-во Terra Fantastica, 2003, с. 53.

² Там же, с. 55.

Бойцы «невидимого фронта»

Сегодня, когда само понятие «пропаганда» стало легальным, бойцами этого рода войск считаются журналисты и различного рода лекторы, общающиеся с массами. Это так, но это лишь надводная часть айсберга и, следует заметить, самая безопасная для противника и самая бесполезная для своих. Ведь массы понимают, что эти люди сейчас будут их в чем-то убеждать, причем заведомо врать и не говорить правду, поэтому эффективность этих людей далека от идеала.

Кроме этого, во времена Клаузевица (умер в 1831 году) официальных пропагандистов вообще не было, как не было ни радио, ни ТВ, а грамотных в массах народа было очень мало. Но ведь Клаузевиц уже отмечает уничтожение моральных сил противника как общепринятую практику. Кто в те времена уничтожал моральный дух врага?

Первое, что приходит в голову, – это дезертиры и трусы в рядах противника. Это, конечно, так, и это всегда так, но, во-первых, это самодеятельность, поскольку в те времена было очень трудно передать панические идеи трусам противника, кроме того, как с ними поступать, знали с древнейших времен все воюющие стороны, и совсем бесполезный для боя пистолет офицера, как личное оружие, был предназначен именно для этого – быстро убить паникера. Во-вторых, даже в наше время массы мало что определяют, а уж в те времена такое дело, как война, их вообще не касалось: плати подати и сиди молча! Быть или не быть войне, продолжать ее или сдаться и заключить мир – определяла элита страны: король, аристократия и парламент, если он был. То есть круг тех, у кого надо было уничтожать моральные силы, был не очень велик и доступен для работы вражеских пропагандистов.

Сейчас идет тотальное оглушение всего человечества, причем начинается оно с оглушения элиты, правящей государствами. Раньше это тоже было, и заканчивалось это крушением и элиты, и государства. С точки зрения умственного развития элиты смерть Николая II и крушение аристократии России выглядят совершенно естественно – таким дегенератам места под солнцем не должно быть. Вообще-то я считаю чтение монархиста И. Солоневича бесполезно потерянными временем, но не могу не согласиться с его оценкой элиты дореволюционной России: *«Все те же три кита, на которых основывался наш правящий слой: безмозглость, бездарность и бесчестность»*³. Действительно, ведь еще в недалеком прошлом элита России не только знала, как сохранить моральные силы России, но и как достичь военной победы без боя. Для примера повторю свой текст из ранней работы по примерно этой же теме.

1738 год, в России правит императрица Анна Иоанновна, военные дела России возглавляет фельдмаршал В. Миних.

Россия умирала крымских татар и вела войну с Турцией. В Швеции в это время на деньгам тогдашних врагов России – французов, из дворян образовалась значительная партия, требующая войны с Россией. Король Швеции был связан представительными органами власти. Он не хотел новой войны с Россией и даже пытался обосновать свою позицию отсутствием необходимой конъюнктуры. На что «ястребы» шведской секретной комиссии нагло ему ответили: *«Надобно жалеть, что мы нынешними конъюнктурами не пользовались и войска на помощь Станиславу не послали, особенно в то время, когда город Данциг еще не покорился: мы все ждем революции в России, ждем уже 14 лет и все не дождемся, видно, мы до тех пор будем ждать, когда небо на Россию упадет и всех подавит: тогда нам полезна конъюнктура будет»*.⁴

³ И.А. Солоневич. Наша страна. XX век. М.: Изд-во журнала «Москва», 2001, с. 36. (Далее – Солоневич)

⁴ С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. Кн. X. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963, с. 611. (Далее – Соловьев)

Поскольку эти настроения у дворянства умело подогревал ливрами французский посол, то, естественно, русский посол Бестужев рублями подогревал мирные настроения шведского кабинета министров, представителей бюргеров, духовенства, крестьян. То есть Бестужев покупал в шведском парламенте бойцов невидимого фронта России, покупал ей пропагандистов для ослабления моральных сил Швеции с целью недопущения ее войны на стороне Турции. Но вот нахальный француз, который уже истратил на эти цели, по слухам, 300 000 ефимков, взял и в одну ночь сунул бюргерам 6000 ефимков сразу⁵. Бюргеры переметнулись на французскую сторону. Мир между Россией и Швецией повис на волоске, шведам осталось только официально оформить союз с Турцией, и они через Марсель посылают в Турцию предложения выступить на ее стороне против России. А дубликаты предложений дают опытному разведчику майору Синклеру, чтобы он их доставил в Турцию напрямую – через Польшу.

Шведский король информирует о миссии майора Синклера российского посла, тот слезно просит Петербург перехватить Синклера и «аневлировать» его, а потом пустить слух, что на него напали разбойники. Петербург, как всегда, промедлил, и Синклер проскользнул в Порту. Но и в Петербурге все же дела движутся: на охоту за Синклером уезжает поручик Левицкий, а за Рогоци и молодым Орликом (курьерами между Турцией и Францией) отправляются в путь капитан Кутлер и поручик Веселовский. Этим тоже дают ориентировку на Синклера. Как видно, и в те времена разведка России кое-что умела. Синклер попался Кутлеру и Левицкому на обратном пути, когда ехал с ответом Турции в Швецию. Разумеется, этот Джеймс Бонд XVIII века скоропостижно скончался, а бумаги его были переданы русскому послу в Польше. Но на разбойников смерть Синклера свалить не удалось, и в Стокгольме начался скандал. За смерть Синклера шведские «ястребы» пообещали убить Бестужева. Посол в одночасье деньги для взяток отдал на хранение голландскому послу, все расписки и счета взяточников, а также секретные бумаги сжег и в посольстве укрепился, ожидая смерти. Но король усилил охрану посольства и погрома не допустил.⁶

Конечно, это сюжет для «Трех мушкетеров», но смотрите последствия парламентаризма. Король Швеции – за мир, а парламент – одна сплошная «пятая колонна»: часть его куплена русскими, часть французами, часть англичанами. В то время не стеснялись, никто не придумывал словосочетаний типа «Движение Демократическая Россия», а говорили прямо: русская партия, французская партия, английская партия.

Но заметьте, даже тогда в Швеции, как и сегодня в России, никто в парламенте не говорил, что не надо войны потому, что лично его купила Россия. Нет, наоборот, самые продажные подонки (пропагандисты тех времен) и были наиболее озабочены «государственными интересами», типа «война опять окончится поражением Швеции», «зачем нам эти финские болота», «народ разорен и не хочет войны», «Англия нас не поддержит» и т. д., и т. п. Этим они подрывали боевой дух Швеции, оставляя России Финляндию и Прибалтику без сражений, хотя шведы могли в то время без особого труда эти земли отвоевать у связанной войной с Турцией России.

⁵ Соловьев, с. 620.

⁶ Соловьев, с. 623.

«Пятая колонна» при дегенератах у власти

А Россия Николая II уже не только не способна была подавить моральный дух противника, но и начисто была не способна сохранить свой боевой дух. Перед Первой мировой войной ротные фельдфебели учили солдат, что «унутренний враг России – жида и скубенты». Но разве они?!

Да, в составе террористических организаций эсеров и в партии прочих социалистов было много и евреев, и бывших студентов. Но разве эти партии сломили дух России в Первой мировой войне? Да, в составе редакций всяких газет и журналов было много евреев и бывших студентов, и эти газеты хором высказывали мнение, что России не победить, что жертвы напрасны. Что генералы бездарны, что императрица – немецкая шпионка, что Россией правит Распутин и т. д. То есть «страшно переживали» за Россию, внося в умы ее граждан мысль, что воевать бессмысленно и бесполезно. Но что бы они смогли, если бы русская армия наступала?

А она отступала, и боевой дух ее падал не из-за стонов газетчиков в тылу, а от отсутствия боеприпасов. Генерал А.И. Деникин в «Очерках русской смуты» написал о днях, когда был начальником 4-й стрелковой дивизии: *«Весна 1915 года останется у меня навсегда в памяти. Великая трагедия Русской Армии – отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изю дня в день кровавые бои, изю дня в день тяжкие переходы, бесконечная усталость – физическая и моральная, то робкие надежды, то беспросветная жуть»*.

Помню сражение под Перемышлем в середине мая. Одиннадцать дней жестокого боя 4-й стрелковой дивизии... одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывающей целые ряды окопов вместе с защитниками их. Мы почти не отвечали – нечем. Полки, истощенные до последней степени, отбивали одну атаку за другой, – штыками или стрельбой в упор, лилась кровь, ряды редели, росли могильные холмы... два полка уничтожены одним огнем.

Господа французы и англичане! Вы, достигшие невероятных высот техники, вам небезынтересно будет услышать такой нелепый факт из русской действительности.

Когда, после трехдневного молчания нашей единственной шестидюймовой батареи, ей подвезли пятьдесят снарядов, об этом сообщено было по телефону немедленно всем полкам, всем ротам, и все стрелки вздохнули с радостью и облегчением».⁷

Слова Деникина вызывают удивление, поскольку за первые пять месяцев войны было израсходовано всего 37% запасенных до войны снарядов⁸. Почему же фронт остался без боеприпасов в следующие пять месяцев, о которых пишет Деникин? Историк Н. Яковлев, опираясь на расчеты тогдашнего начальника Главного артиллерийского управления генерала А. Маниковского, пишет:

«Простой подсчет объясняет эмоциональный накал приведенных строк. За пять месяцев Великого Отступления 76-мм «мотовки» снарядов израсходовали немногим более 4 миллионов выстрелов. В 1915 году армия получила свыше 10 миллионов таких снарядов отечественного производства, 1,2 миллиона поступило из-за рубежа и перешел запас снарядов 1914 года – 4,5 миллиона. К этому нужно добавить 1,3 миллиона снарядов к средним калибрам, поставленных в 1915 году русской промышленностью, и еще несколько сот тысяч таких снарядов, оставшихся от 1914 года. Грубо говоря, 18 миллионов снарядов!

Сопоставление цифр поступления снарядов за год и расхода их – интригующая загадка. Можно было бы сослаться на то, что, скажем, поставки увеличились к концу года, а к лету

⁷ Н. Яковлев. 1 августа 1914, М.: Молодая гвардия, 1974, с. 124.

⁸ Там же, с. 125.

была нехватка. Фактические данные не подтверждают этого – из 10 миллионов снарядов для 76-миллиметровых пушек 4 миллиона поступили в первой половине года».⁹

То же самое повторилось и в 1916 году. Общее на всех фронтах наступление русской армии на флангах сразу захлебнулось, а «Брусиловский прорыв» Юго-Западного фронта захлебнулся к сентябрю из-за все той же нехватки снарядов. Генерал Маниковский разводит руками: *«Если взять расчет по той норме, сколько в течение пяти месяцев верденские орудия выпускали снарядов в сутки, и начать наступление по всему фронту, то есть от Балтийского моря до Персии, то мы могли на всем этом протяжении поддерживать из всех наших орудий верденский огонь в течение месяца. На складах у нас тогда имелось 30 миллионов снарядов»*.¹⁰

И Маниковскому трудно не поверить, ведь этими снарядами воевали три года Гражданской войны и еще в конце 30-х проектировали пушки под уже устаревший артвыстрел только потому, что склады были завалены снарядами, оставшимися не израсходованными с Первой мировой. Упомянутый историк Н. Яковлев делает такой вывод: *«Дело было в другом. Помимо психологических причин, образно описанных Маниковским, в деле артиллерийского снабжения хозяйничали чьи-то незримые руки. Кто-то был заинтересован в том, чтобы императорская армия терпела поражения из-за нехватки снарядов, в то время как тыловые склады забивались ими до предела. Не в ожидании ли того времени, когда в бой пойдет армия буржуазной России?»*.¹¹

С этим тоже приходится согласиться, поскольку все «жиды и скубенты» вместе не сумели бы помешать движению боеприпасов на фронт. Яковлев называет этих владельцев «незримых рук» масонами, но это вряд ли.

В 1985—1991 годах они называли себя демократами и либералами, радуясь, что им уже не придется, как в 1937 году, называть себя «жертвами сталинизма». А в научном обороте для этих людей с 1936 года появился термин «пятая колонна».

⁹ Там же, с. 126.

¹⁰ Там же, с. 127.

¹¹ Там же, с. 126.

Главы страны: сегодня и тогда

Правда, раньше «пятую колонну» ни в одной стране не возглавлял ее действующий президент, поскольку это по смыслу «пятой колонны» немислимо. Сейчас же так безапелляционно сказать трудно.

Примером может служить дело полковника Буданова, который лично убил чеченку, которая, по его мнению, была снайпером чечбандитов. Дело в сути своей обыденное, и нет армии, в которой подобное можно было бы предотвратить даже угрозой жестокого наказания. Но для подрыва моральной силы противника его солдатам необходимо постоянно внушать, что мы плененных никогда не убиваем, что мы им всегда рады и очень хорошо к ним относимся. Ведь масса солдат противника, как и любая масса, очень боится смерти, и мысль о том, что лучше сдаться в плен, пропаганда должна непрерывно закладывать им в голову. Поэтому, пока идет война, исключаются любые сообщения об убийстве в своем плену солдат противника, поскольку это увеличивает его сопротивление и, соответственно, гибель от этого сопротивления своих солдат.

Надо было молчать о деле Буданова и потому, что чеченские бандиты – в основном молодые мужчины, и сообщение об убийстве девушки вызовет у них дополнительную ярость, т. е. дополнительное укрепление боевого духа. Не будем наивными, ведь не случайно из сотен тысяч случаев произвола и убийств, совершенных немецкими солдатами в ходе Великой Отечественной войны, советской пропагандой в качестве образца было выбрано убийство пленной девушки – Зои Космодемьянской. Раздувание «дела полковника Буданова» на весь мир было только в интересах главарей чеченской стороны – смерть этой девушки сокращает сдачу в плен чечбандитов и повышает их ярость, что, соответственно, ведет к продолжению войны.

А России раздувание «дела Буданова» несет неоправданную дополнительную гибель солдат российской армии.

Вы спросите: а что же было делать с Будановым? Молчать! Сообщить, что это чеченская провокация, Буданова тихо наказать, но до конца войны и об этом молчать, если уж стеснялся врать.

Отвлекусь на пример. Вот выше я привел случай из XVIII века со шведским майором Синклером, которого не удалось тихо убрать. Естественно, от правительств разных стран пошли в Россию гневные запросы, как я уже писал, опять возникла угроза войны со Швецией. Императрица тоже, естественно, страшно возмутилась: как смели о ней такое подумать?! Она писала в Дрезден: *«Сие безумное, богомерзкое предприятие нам подлинно толь наипаче чувствительно, понеже не токмо мы к тому никогда указу отправить не велели, но и не чаем, чтоб кто из наших оное определить мог»*.¹²

Императрица этим враньем не сильно и грех на душу брала, поскольку действительно приказ на ликвидацию Синклера дал фельдмаршал Миних, и, как честный генерал, он дал его письменно 23 сентября 1738 года: *«Понеже из Швеции послан в турецкую сторону с некоторою важною коммиссиею и с писмами маеор Синклер, который едет не своим, но под именем одного называемого Гагберха, которого ради высочайших ее и. в-ства интересов всемерно потребно тайным образом в Полие перенять и со всеми имеющимися при нем писмами. Ежели по вопросам об нем где уведаете, то тотчас ехать в то место и искать с ним случая компанию свести или иным каким образом его видеть: а потом наблюдать, не можно ль его или на пути, или на каком другом скрытном месте, где б поляков не было, постичь. Ежели такой случай найдете, то старатца его умертвить или в воду утопить, а писма прежде без остатка отобрать»*.¹³

¹² Соловьев, с. 705.

¹³ Соловьев, с. 706.

Императрицы Анна Иоанновна и Елизавета Петровна.

Теперь Миниху надо было что-то делать, и он предлагает Императрице такую версию: *«И тако вашему и. в-ству должностнейшие засвидетельствую, что я в сем приключении ни малейшего участия не имею, и никогда и ни в какое время никому для произведения такого скаредного дела комиссии не давал, ниже уполномачивал, или только к тому повод подал. А что до именованного в берлинской ведомости Кутлера касается, то я все полковые книги рассмотреть велел, и хотя находится, что один сего имени Кутлер в службе вашего и. в-ства капитаном обретался, однако ж оной еще в прошлом году со многими другими офицерами, которые отчасти сами о том просили, отчасти же и для своего поступка свои абишты получили, из которых многие в польскую службу вступили, а другие еще и поныне под именем российских офицеров по разным местам в Польше живут и бог знает от кого и через кого тамо содержаны быть имеют»*.¹⁴

Все это, конечно, выглядело шитым белыми нитками, поскольку из-за спешки офицеры получали паспорта у австрийского посла в Варшаве на свои подлинные имена¹⁵. Но не признаваться же в ущерб России!

Капитана Кутлера и поручика Левицкого спрятали в Сибири и вернули в Европейскую Россию только через 4 года, но русские цари свои обязанности знали, и хотя Анна Иоанновна уже умерла, но императрица Елизавета велела произвести через чин: капитана Кутлера – в подполковники, поручика Левицкого – в майоры, бывших с ними четырех сержантов – в прапорщики¹⁶. Анна Иоанновна и Миних предотвратили удар по России с севера многими мерами, и в том числе тем, что не дали укрепить моральную силу шведов идеей мести за Синклера.

¹⁴ Соловьев, с. 705.

¹⁵ Соловьев, с. 706.

¹⁶ Соловьев, с. 708.

Верховный Главнокомандующий и гарант.

А теперь вернемся к делу Буданова. На второй или третий день после убийства, когда следствие по его делу еще только началось, Президент Путин вызвал в кабинет телевидение и перед всем миром принял начальника Генштаба Квашнина, который громогласно объявил, что российские полковники убивают пленных чеченских девушек. У меня, как и в 1916 году у депутата Госдумы России Милокова, вертится на языке вопрос: «Это глупость или измена?»

Итак, имеются для пропаганды средства радио и телевидения или нет, но главными пропагандистами противника являются члены «пятой колонны» в данной стране, особенно «властители дум». Кто за деньги, а кто по глупости – это уже не суть важно. Иван Солоневич, монархист, удравший от большевиков за рубеж, так характеризует властителей дум Российской империи: «С моей лично точки зрения, властители дум были почти сплошной сволочью – в буквальном смысле этого слова. Они, в общем, делали то же, что в эмиграции делали профессора Милоков и Одинец: звали молодежь на каторжные работы и сами пожинали гонорары. Молодежь – бросала бомбы или возвращалась в СССР, и ее «жертвы» властители дум запи-

*сывали на свой текущий счет. Никто из них повешен не был, и почти никто не попал даже и на каторгу. Что же касается ссылки – то она играла решительно ту же роль, как развод для киноартистки: реклама, тираж и гонорары».*¹⁷

Солоневичу виднее – он сам был властителем дум, которому рекламу сделали большевики, сослав на Соловки. И Солоневич знает, что при Сталине таких властителей дум, о которых он пишет как о сволочах, расстреливали и сажали. Но Сталина он ненавидит, поскольку, рассуждая о сволочах, в зеркало ему взглянуть было некогда.

Однако отложим на время общий разговор о личном составе войск пропаганды, чтобы конкретно познакомиться с одним из организаторов таких войск.

¹⁷ Солоневич, с. 94.

Гитлер – ученик англосаксов

В Германии времен Второй мировой войны главным пропагандистом считается министр пропаганды Рейха Йозеф Геббельс. Не хочу отнимать у него заслуг, но он все же не более чем помощник Адольфа Гитлера и никогда, судя по некоторым деталям, в вопросах пропаганды полностью самостоятельным не был.

А Гитлер убийственную роль пропаганды испытал на собственной шкуре, когда был солдатом Первой мировой войны. В 1924 г. он написал по этому поводу в своей книге «Майн Кампф»:

«Начав все глубже вникать во все вопросы политики, я не мог не остановить своего внимания и на проблемах военной пропаганды. В пропаганде вообще я видел инструмент, которым марксистско-социалистические организации пользуются мастерски. Я давно уже убедился, что правильное применение этого оружия является настоящим искусством и что буржуазные партии почти совершенно не умеют пользоваться этим оружием. Только христианско-социальное движение, в особенности в эпоху Люэгера, еще умело с некоторой виртуозностью пользоваться средствами пропаганды, чем и обеспечивались некоторые его успехи.

Но только во время мировой войны стало вполне ясно, какие гигантские результаты может дать правильно поставленная пропаганда. К сожалению, и тут изучать дело приходилось на примерах деятельности противной стороны, ибо работа Германии в этой области была более чем скромной. У нас почти полностью отсутствовала какая бы то ни было просветительная работа. Это прямо бросалось в глаза каждому солдату. Для меня это был только лишний повод глубже задуматься над вопросами пропаганды.

Досуга для размышлений зачастую было более чем достаточно. Противник же на каждом шагу давал нам практические уроки.

А. Гитлер.

Эту нашу слабость противник использовал с неслыханной ловкостью и поистине с гениальным расчетом. На этих образцах военной пропаганды противника я научился бесконечно многому. Те, кому сие по обязанности вестись надлежало, меньше всего задумывались над прекрасной работой противника. С одной стороны, наше начальство считало себя слишком умным, чтобы чему бы то ни было учиться у других, а с другой стороны, не хватало и просто доброй воли.

Да была ли у нас вообще какая бы то ни было пропаганда?

К сожалению, я вынужден ответить на этот вопрос отрицательно. Все, что в этом направлении предпринималось, было с самого начала настолько неправильно и никуда никуда, что никакой пользы принести не могло, а зачастую приносило прямой вред.¹⁸

...Таким образом, чем шире та аудитория, на которую мы хотим воздействовать, тем тщательнее мы должны иметь в виду эти психологические мотивы. Так, например, было совершенно неправильно, что германская и австрийская пропаганда в юмористических листках все время пыталась представлять противника в смешном виде. Это было неправильно потому, что при первой же встрече с реальным противником наш солдат получал совершенно иное представление о нем, чем это рисовалось в прессе. В результате получался громадный вред. Солдат наш чувствовал себя обманутым, он переставал верить и во всем остальном нашей печати. Ему начинало казаться, что печать обманывает его во всем. Конечно, это никак не могло укреплять волю к борьбе и закалять нашего солдата. Напротив, солдат наш впадал в отчаяние.

¹⁸ А. Гитлер. Моя борьба. Ашхабад: Т-Око, 1992, (Далее – Гитлер)

Военная пропаганда англичан и американцев, напротив, была с психологической точки зрения совершенно правильной. Англичане и американцы рисовали немцев в виде варваров и гуннов; этим они готовили своего солдата к любым ужасам войны.

Английский солдат благодаря этому никогда не чувствовал себя обманутым своей прессой. У нас же дело обстояло как раз наоборот. В конце концов наш солдат стал считать, что вся наша печать – «сплошной обман». Вот каков был результат того, что дело пропаганды отдали в руки ослов или просто «способных малых», не поняв, что на такую работу надо было поставить самых гениальных знатоков человеческой психологии.

Полное непонимание солдатской психологии привело к тому, что немецкая военная пропаганда стала образцом того, чего не надо делать.

А между тем уже у противника мы могли бы научиться в этом отношении очень многому. Нужно было только без предрассудков и с открытыми глазами наблюдать за тем, как в течение четырех с половиной лет, не ослабляя своих усилий ни на одну минуту, противник неустанно бил в одну и ту же точку с громадным для себя успехом.

Но хуже всего у нас было понято то, что является первейшей предпосылкой всякой успешной пропагандистской деятельности, а именно, что всякая пропаганда принципиально должна быть окрашена в субъективные цвета. В этом отношении наша пропаганда – и при том по инициативе сверху – так много грешила с первых же дней войны, что поистине приходится спросить себя: да полно, одной ли глупостью объяснялись эти вещи?!

Что сказали бы мы, например, по поводу плаката, который должен рекламировать один определенный сорт мыла, но который стал бы при этом проводить в массы ту мысль, что и другие сорта мыла довольно хороши.

В лучшем случае мы бы только покачали головой по поводу такой «объективности».

Но ведь это относится и к политической рекламе. Задача пропаганды заключается, например, не в том, чтобы скрупулезно взвешивать, насколько справедливы позиции всех участвующих в войне сторон, а в том, чтобы доказать свою собственную исключительную правоту. Задача военной пропаганды заключается в том, чтобы непрерывно доказывать свою собственную правоту, а вовсе не в том, чтобы искать объективную истину и доктринерски излагать эту истину массам даже в тех случаях, когда это оказывается к выгоде противника.

Огромной принципиальной ошибкой было ставить вопрос о виновниках войны так, что виновата-де не одна Германия, но также-де и другие страны. Нет, мы должны были неустанно пропагандировать ту мысль, что вина лежит всецело и исключительно только на противниках. Это надо было делать даже в том случае, если бы это и не соответствовало действительности. А между тем Германия и на самом деле не была виновата в том, что война началась.

Что же получилось в результате этой половинчатости.

Ведь миллионы народа состоят не из дипломатов и не из профессиональных юристов. Народ не состоит из людей, всегда способных здраво рассуждать. Народная масса состоит из людей, часто колеблющихся, из детей природы, легко склонных впадать в сомнения, переходить от одной крайности к другой и т. п. Как только мы допустили хоть тень сомнения в своей правоте, этим самым создан уже целый очаг сомнений и колебаний. Масса уже оказывается не в состоянии решить, где же кончается неправота противника и где начинается наша собственная неправота. Масса наша в этом случае становится недоверчивой, в особенности когда мы имеем дело с противником, который отнюдь не повторяет такой глупой ошибки, а систематически бьет в одну точку и безо всяких колебаний взваливает всю ответственность

на нас. Что же тут удивительного, если в конце концов наш собственный народ начинает верить враждебной пропаганде больше, чем нашей собственной». ¹⁹

Как видите, Гитлер еще в окопах начал думать над приемами пропаганды и всецело использовал их для формирования своей партии, победы на выборах, а затем в ходе войны.

Гитлер сделал пропаганду мощнейшим родом войск. К сожалению, его опыт в СССР был под запретом, его книги изымают из продажи до сих пор и главным образом потому, что официальные «пропагандисты» послесталинского СССР были настолько пигмеями против Гитлера, что оказались неспособными разбить не только внешнего врага, но и внутреннего. Интересно, что и историки всех стран чем больше времени проходит после войны, тем меньше акцентируют внимание на пропаганде и тем больше страниц посвящают технике, оружию и т. д. А в ходе Второй мировой войны и сразу после нее мощностю этого рода войск Германии настолько была в глаза, что рассмотрению немецкой пропаганды место уделяли все – от публициста Андре Моруа до английского военного теоретика Д. Фуллера.

К примеру, в своем написанном по горячим следам в 1948 г. труде «Вторая мировая война 1939—1945 г. г. Стратегический и тактический обзор» Фуллер о важности пропаганды пишет уже в первой главе:

«К несчастью для Британии и Франции, Германия в 1933 г. подпала под влияние человека с весьма определенными политикой и планами человека, соединявшего в себе качества реалиста, идеалиста и провидца, который для одних был просто Гитлером, а для других самим богом.

«Кто говорит, что я собираюсь начать войну, как сделали эти дураки в 1914 году, – кричал Гитлер. – Разве все наши усилия не направлены к тому, чтобы избежать этого? Люди в большинстве своем совсем лишены воображения... Они слепы к новому, к незнакомым вещам. Даже мысль генералов бесплодна. Они барахтаются в паутине технических знаний. Созидующий гений всегда выше круга специалистов».

Еще в 1926 г., когда Гитлер только писал второй том «Mein Kampf», он полностью отдавал себе отчет в том, что в грядущей войне «моторизация» будет «преобладать и сыграть решающую роль». Он верил в доктрину абсолютной войны Клаузевица и в стратегию сокрушения. Он считал войну орудием политики, а так как его политическая цель заключалась в захвате *Lebensraum*²⁰ для немцев, то Гитлер соответствующим образом разрабатывал тактические планы. Целью Гитлера было в кратчайший срок при минимальном ущербе для материальных ценностей сломить волю противника к борьбе. Его тактика основывалась на использовании пропагандистского наступления и последующего молниеносного удара. Гитлер пересмотрел теорию Дюэ с точки зрения последовательности действий: нужно подорвать моральное состояние мирного населения противника до, а не после начала военных действий, не физически, а интеллектуально. Гитлер говорил: «Что такое война, как не использование хитрости, обмана, заблуждений, ударов и неожиданностей?.. Есть более глубокая стратегия – война интеллектуальным оружием... Зачем мне деморализовать его (противника) военными средствами, когда я могу достичь того же самого лучше и дешевле другими путями».

Из приводимой ниже цитаты из книги Раузинга видна суть теории Гитлера: «Место артиллерийской подготовки перед атакой пехоты в позиционной войне в будущем займет революционная пропаганда, которая сломит врага психологически, прежде чем вообще вступят в действие армии. Население вражеской страны должно быть деморализовано, готово капитулировать, ввергнуто в состояние пассивности, прежде чем пойдет речь о военных действиях.

¹⁹ Гитлер, с. 151 – 152.

²⁰ Жизненное пространство

Мы будем иметь друзей, которые помогут нам во всех вражеских государствах. Мы сумеем заполучить таких друзей. Смятение в умах, противоречивость чувств, нерешительность, паника – вот наше оружие...

Через несколько минут Франция, Польша, Австрия, Чехословакия лишатся своих руководителей. Армия останется без генерального штаба. Все политические деятели будут устранены с пути. Возникнет паника, не поддающаяся описанию. Но я к этому времени уже буду иметь прочную связь с людьми, которые сформируют новое правительство, устраивающее меня».²¹

В книге «Убийство Сталина и Берия» я писал, что считаю Гитлера великим полководцем, т. е. человеком, способным выиграть любое сражение с любым противником, но неважным стратегом, и как стратег, сильно уступающим Сталину в умении выиграть войну. Фуллер считает, что Гитлер базировал свои идеи на доктрине абсолютной войны Клаузевица, а я в этом сильно сомневаюсь. Сомневаюсь, что собрался бы выиграть в 8 недель войну с СССР тот, кто понял в первой главе книги Клаузевица раздел 8 «Война не состоит из одного удара, не имеющего протяжения во времени». А в этом разделе, в частности, стратеги предупреждаются (выделено Клаузевицем): *«В дальнейшем изложении мы подробно остановимся на рассмотрении того обстоятельства, что часть сил сопротивления, которая не может сразу быть приведена в действие, часто составляет гораздо более значительную их долю, нежели это кажется на первый взгляд; благодаря этому даже в тех случаях, когда первое решительное столкновение разыгрывается с большой мощью и в значительной мере нарушает равновесие сил, все же последнее может быть восстановлено. Здесь мы ограничимся лишь указанием, что природа войны не допускает полного одновременного сбора всех сил».*²²

Но в области пропаганды Гитлер действовал и искусно, и целеустремленно. Возьмем такой момент. Исполнительным директором службы новостей Третьего Рейха и начальником пресс-службы Имперского министерства иностранных дел Германии во времена Второй мировой войны был оберштурмбаннфюрер СС Пауль Карл Шмидт. После войны он под псевдонимом Пауль Карель (Карелл) написал историю боев на Восточном фронте. О первом дне войны (22 июня 1941 года) он рассказывает: *«Русские все еще находились в своих районах сосредоточения – монгольские строительные батальоны, военнослужащие которых занимались возведением оборонительных сооружений. Там, где немцы сталкивались с ними, успевшие занять оборону бойцы стройбата небольшими группами, численностью до взвода, оказывали упорное и даже отчаянное сопротивление.*

Немецкие солдаты начинали осознавать, что с таким противником нельзя не считаться. Эти люди демонстрировали нападавшим не только храбрость, но и изрядное коварство. Они в совершенстве владели техникой маскировки и устройства засад и были превосходными стрелками.

...126-я пехотная дивизия из земли Рейн-Вестфалия, сражаясь бок о бок с солдатами из Шлезвиг-Гольштейна, также на собственном горьком опыте познала силу и стойкость советских войск. 2-й батальон 422-го пехотного полка понес серьезные потери. Бойцы пулеметного заслона затаились в полях среди неубранных зерновых и дождались, когда первая волна атакующих прокатится дальше. Во второй половине дня, когда ничего не подозревавший капитан Ломар повел свой находившийся в резерве батальон на передовую, поле ожило. Сам командир батальона скоро оказался в списках убитых, а его заместитель – среди тех, кто получил тяжелые ранения. Целой роте потребовалось три часа на то, чтобы очистить

²¹ Дж. Ф.С. Фуллер. Вторая мировая война 1939 – 1945 гг., М.: Иностранная литература, 1956, с. 58.

²² К. Клаузевиц. О войне, с. 27.

*поле от врага. Солдаты противника продолжали стрелять даже тогда, когда немцы подошли к ним вплотную, и с расстояния трех метров забросали гранатами».*²³

Монголия была союзником СССР, но ее огромным границам угрожали японцы, и СССР за всю войну не попросил у Монголии ни единого солдата. Тогда откуда у гитлеровского пропагандиста взялись монголы в первый же день войны? А вы вспомните, как Гитлер в «Майн Кампф» одобрительно отзывался об англосаксах: «Англичане и американцы рисовали немцев в виде варваров и гуннов». И Гитлер, как вы помните, не собирался «начать войну, как сделали эти дураки в 1914 году». Вот и начала немецкая пропаганда с первого дня войны рисовать Красную Армию как полчища свирепых и коварных монголов, скопившихся у границ Европы.

Соответственно, убийство этих недочеловеков будет, во-первых, благом для цивилизованного мира, а во-вторых, это трусливые, не знающие военного дела варвары, которых культурному немецкому солдату совершенно нечего бояться.

А вот еще интересный нюанс немецкой пропаганды, о котором оберштурмбаннфюрер Шмидт позабыл сообщить. Историк Андрей Сухоруков (о нем несколько позже) в ходе интервью решил уточнить у Героя Советского Союза, летчика-штурмовика Григория Максимовича Рябушко один момент:

«А.С. Григорий Максимович, вот вы упомянули несколько раз, что немцы «илов» боялись как-то по-особому, сильнее всех других самолетов? Опять же говорите, что немцы смертниками вас называли? Но вам-то это откуда известно?»

Г.Р. Да, уж поверь, известно точно. Дело было в уже Польше, кажется, в марте или апреле 1945-го. Была оперативная пауза, летали тогда мы мало – один, иногда два вылета в день. Война кончалась, и мы чувствовали, что еще немного, и конец Гитлеру. В этот день погода была солнечной, мы уже слетали и новых вылетов не предвиделось. И настроение было хоть куда. И потянуло нас развлечься. Аэродром наш был возле самой дороги. Смотрим, гонят по дороге большую колонну пленных. И тут кому-то из нас взбрело в голову: «А ну давай сюда с десяток фрицев! Поговорим, поспрашиваем. Глядишь, и развлечемся». Сказано-сделано. Послали техника, он с конвоем быстренько договорился. Те отобрали с десяток немцев и погнали их к нам.

Вначале немцы увидели наши самолеты. Они хоть и рядом с дорогой, но замаскированы, сразу и не разглядишь. Увидели немцы «илы» и встали. Уперлись и ни в какую не хотят идти дальше. Нас это здорово заинтересовало: что это на них нашло? – и мы решили сами пойти к ним. А когда немцы увидели нас, то тут приключилась с ними форменная истерика. Как стали они кричать! Громко! Натурально орали. Один вообще на землю упал, рыдает, бьется, лицо руками закрыл. Мы ничего понять не можем, но со стороны смешно смотреть. Здоровые мужики, а кричат, как дети малые. Подходим еще ближе. Смотрю я на этих немцев, а на их лицах ужас. Я немало прожил и повидал всякое за свою жизнь, но вот такого ужаса на человеческом лице, как на лицах этих немецких солдат, я больше никогда не видел.

²³ Пауль Карель. Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идет на Восток. 1941 – 1943. М.: Изографус, ЭКСМО, с. 21.

Весна 1945 года. Немецкие пленные.

Подшли, стали разбираться, чего они кричат. Наш Идельчик²⁴, который очень хорошо говорил по-немецки, стал за переводчика. «Прсят, – переводит, – их не расстреливать». Мы ему сразу: «А ну, спроси, а с чего они решили, что мы их будем расстреливать? Мы же лет-

²⁴ В 828 ГШАП, в котором воевал Г. М. Рябушко, был экипаж, который в шутку называли «израильским», – в нем летчик и бортстрелок были евреями по национальности. Летчик по фамилии Идельчик хорошо знал английский и немецкий языки.

чики, а не расстрельная команда!» Он нам снова переводит: «Но ведь вы же летчики-штурмовики!!!» Так, интересно. Стали мы разбираться. Дословно я уже не помню, но разговор у нас с немцами получился примерно такой.

У немецких солдат постоянно возникал вопрос: «Что за звери летают у русских на штурмовиках? Спасения от них никакого! По головам ходят!» Немецким солдатам их немецкие «замполиты» разъяснили ситуацию так: «Русские летчики, летающие на штурмовиках, такие свирепые и бесстрашные потому, что они смертники. Терять им нечего, их на штурмовиках летать приговорили. Летают на штурмовиках у русских такие сволочи, такой сброд, который в любой бы нормальной армии, вроде немецкой, уже давно бы расстреляли, а варвары-русские приговаривают их летать на штурмовиках. И летают на «илах» такие отпетые головорезы, которым и своей жизни не жаль, только бы была возможность хоть кого-то убить. А в перерывах между полетами, чтоб эти сволочи не разбежались и опять какое-нибудь зверство не учинили, дает им русское командование немецких пленных расстреливать». Так сказать, душу отвести и удовольствие получить. Вот эти немцы и решили, что их отобрали специально, чтоб русские летчики-штурмовики могли кого-то собственноручно расстрелять. А на наш вопрос: «А с чего вы взяли, что мы смертники?» – немцы ответили, что нормальный человек, который хоть как-то бережет свою жизнь, летать так, как это делают русские штурмовики, не станет. Так атаковать, отчаянно и безжалостно, со сверхмалой высоты и наплевав на зенитный огонь, могут только смертники, которым уже терять нечего. А таких людей нормальному человеку бояться не только не стыдно, а вроде как даже обязательно.

Вот так. Много нам эти немцы интересного рассказали, от них я и узнал, что нет для немецкого солдата-окопника самолета страшнее, чем Ил-2. Все остальные русские самолеты летают где-то там, далеко и высоко, их и не видно. А штурмовик – он вот он, постоянно висит над самой головой и смерть несет. Настоящая жуть. Поэтому я и говорю, что из всех советских самолетов Ил-2 боялись немцы больше всего. Своими ушами слышал. Не думаю, что эти немцы нам специально льстили, не до того им было». ²⁵

Если подумать, то быстро понимаешь, что такое вранье про наших летчиков Ил-2 у немцев просто обязано было быть. Ведь немецкая пропаганда внушала солдатам, что русские трусливы, их можно бить как мух, а в плен они сдаются миллионами. И вот подходят одуроченные пропагандой немецкие солдаты, полные оптимизма, к фронту, а тут чуть ли не по их головам, не обращая внимания на огонь, начинают летать Ил-2. Как отвагу этих русских летчиков совместить с общей пропагандистской идеей о том, что русские трусы и бить их элементарно? Приходилось выдумывать, что русские, в общем-то, трусы, но вот есть среди них свихнувшиеся садисты, которых обучают летать на Ил-2, и, само собой, садистов этих немного: едва-едва хватает штурмовую авиацию укомплектовать, да и те разбегутся, если немецких пленных им для расстрела не будет. Мысль не бог весть какая умная, но, как видите, действовала.

И поскольку люди Геббельса считали нужным выдумать ложь даже в таком, в общем-то, второстепенном деле, то я посоветовал бы померить температуру тем историкам, которые с абсолютной уверенностью воспроизводят цифры и факты, вышедшие из министерства пропаганды Гитлера – человека, который не только не отдал это министерство «в руки ослов», но и открыто заявлял: «Что такое война, как не использование хитрости, обмана, заблуждений, ударов и неожиданностей?»

* * *

Из вышесказанного формулируются следующие выводы:

²⁵ МСЭ, Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1938, с. 506—507.

- противника дешевле и более безопасно разгромить морально, нежели на поле боя;
- в связи с этим пропаганда является главным родом войск в любой войне;
- «пятая колонна» предателей является более действенными пропагандистами, нежели официальные пропагандисты противника;
- поскольку ложь и коварство для обмана противника естественны в любой войне, то они естественны и в военной пропаганде.

Глава 2

Опасность лжи в пропаганде

Два типа лжи

Вообще-то люди любят слушать ложь только в одном случае – когда они хотят слышать именно ее, а это бывает только тогда, когда ложь как-то возвышает их, льстит им или оправдывает их. Человек, который из низменных интересов совершил подлость или глупость, будет впоследствии охотно слушать о себе любую ложь, оправдывающую этот его поступок. Но в остальных случаях люди не любят, когда их обманывают, и к лгунам в целом относятся отрицательно. Однако в отношениях к лжецам есть разница, которая зависит от того, по какой причине лжец врет. По этому критерию ложь можно разделить на два типа: ложь во спасение и ложь для одурачивания.

Повторю, люди не уважают и не любят всех лгунов, поскольку, в принципе, все лгуны пытаются их одурачить, но к лгунам, пытающимся враньем спасти себя или кого-то, относятся с очевидным сочувствием. Не берусь утверждать, но вполне возможно, что корни этого сочувствия лежат в христианстве. Ведь согласно этому учению, человек в этой жизни должен стойко вынести все ее превратности и всю ее тяжесть. Он не имеет права сокращать свою жизнь, не имеет права на самоубийство. Если смотреть на самоубийство с позиции христианства, то самоубийца пытается пролезть в рай нечестным путем – не прожив то, что ему отпущено Богом, а поэтомурая он никогда не увидит. Самоубийство является настолько тяжким грехом, что раньше их даже на кладбище не хоронили, хотя на нем, безусловно, лежали и гораздо более греховные покойные. Дал тебе Бог жизнь – живи, пока Бог сам ее не отнимет!

И вот тут возникает вопрос с очень непростым ответом. Если ты ложью можешь спастись от смерти, а правда тебя погубит, то не явится ли в этом случае правда замаскированным самоубийством? А Бог-то все видит! Я не знаю, как церкви решили эту дилемму, но люди (европейцы, по крайней мере) к тем, кто врет во спасение, относятся терпимо. Это, между прочим, нашло свое отражение в уголовном законодательстве почти всех стран. По западным меркам за ложь во всех случаях (и ложь свидетеля, и ложь клеветника) следует, как правило, очень суровое наказание – в США свидетель за ложь может получить 20 лет тюрьмы. И одновременно никто не обязан свидетельствовать ни против себя, ни против своих близких, т. е. суровость наказания за ложь смягчается тем, что спасающегося освобождают от необходимости лгать. В России всегда был другой подход: у нас только свидетели и эксперты наказываются за ложь. Подсудимый же имеет право лгать как угодно, а дело суда понять, врет он или нет. И хотя сегодня и в России можно отказаться свидетельствовать себе во вред, но осталось и традиционное положение – обвиняемого никто не предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний. Этот взгляд на ложь пропагандируемых масс следует учитывать в пропаганде – люди простят тебе ложь, если поймут, что ты врал во спасение, тем более во спасение их самих.

Выше я писал, что в деле Буданова, да и во всех аналогичных делах, Путин обязан был врать, сваливая всю вину на чеченцев. После войны его не только не осудили бы, но и испытывали бы к нему благодарность все граждане России, включая чеченцев. Русские – за то, что уменьшил ожесточение боев, уменьшил количество ответных терактов и за счет этого уменьшил людские потери русских. Чеченцы – за то, что способствовал более быстрому окончанию войны и, следовательно, меньшим людскими потерям и с чеченской стороны. Недовольны этим были бы только те, кто на чеченской войне греет руки, и, как видим, Путин боится именно их недовольства.

Второй тип лжи – это ложь для одурачивания, т. е. такая ложь, которой человека заставляют делать то, чего бы он не делал, если бы знал правду. Раскрытие такой лжи воспринимается людьми очень больно, в качестве ответной реакции вспыхивает ненависть к тому, кто обманул, и полное недоверие к нему в дальнейшем. Причем, даже если такие обманутые люди уже совершили подлую или преступную глупость и теперь требуют продолжения лжи, стараясь не слушать тех, кто эту ложь разоблачает, они все равно начинают ненавидеть тех, кто обманом толкнул их на то или иное действие, и в дальнейшем не поверят уже и правде из этого источника. То есть второй тип лжи является для самой пропаганды очень опасным оружием.

Поэтому применение лжи для одурачивания любая пропаганда может вести только в условиях тотального захвата средств массовой информации, а если этого нет, то применять такую ложь себе дороже. Я на примере рассмотрю это положение ниже, а сейчас задамся вопросом: а можно ли, в принципе, иметь монопольные СМИ со 100%-ной гарантией?

Соблазн велик

Владеть монопольно всеми средствами массовой информации невозможно, но соблазн этого очень велик ввиду легкости монопольного захвата видимых (официальных) СМИ. В войсках пропаганды служит, словами Мао Цзэдуна, самая умственно недоразвитая часть нации – интеллигенция. А поскольку интеллигенция глупа, то она просто не в состоянии понять, где ложь, а где правда, в связи с чем нет необходимости контролировать каждого журналиста, каждого радио– или телекомментатора, каждого кино– или тележурналиста. Достаточно убедить их, что ложь – это правда, и стадо «элиты нации» начнет тупо, убежденно и уверенно эту ложь повторять и разукрашивать деталями в меру своей глупости. Для интеллигенции, глубоко уверенной, что умным является тот, кто умеет болтать или складно писать, камнем преткновения являются вещи, требующие элементарных, школьных знаний.

Интеллигенция еще вполне разбирается в делах, в которых она сама участвует, – в еде, в сексе, в воровстве. Но уже небольшое отклонение от этих сфер человеческой деятельности – и интеллигенция полностью беспомощна. Скажите ей, что спускаемые в унитаз экскременты являются причиной расстройства желудка, и интеллигент, тот же журналист, поймет, что это глупость, что на самом деле жидкие экскременты – это не причина, а следствие расстройства желудка. Но дайте какому-либо «профессору» сказать этому же дураку-журналисту, часто имеющему университетский диплом, что некий озоновый слой защищает нас от ультрафиолетового излучения Солнца (является причиной нашей защищенности), и интеллигентный баран сам, без каких-либо взяток, будет разносить эту «новость» по миру тупо и энергично, хотя тому, что такое озон и как он образуется, учат в средней школе. И так же тупо заставит обывателя выбросить свои вполне пригодные и абсолютно безопасные бытовые холодильники и купить новые – «не портящие озонового слоя».

Отсюда возникает большой соблазн установить монополию на СМИ – это чрезвычайно легко. Достаточно поставить нужных людей в несколько влиятельных газет, телеканалов и радиостанций, раскрутить десяток подонков в качестве «умных людей» (скажем, не спускать их с экранов или дать им Нобелевскую премию), и вслед за ними толпа интеллигентствующих кретинотворцев всех остальных СМИ будет тупо вбивать в головы обывателя любую ложь в полной уверенности, что это и есть истина. Разве в СССР была такая должность – «цензор»? Разве у журналистов СССР кто-то проверял, что именно они дают в печать или в эфир? Но они все тупо долбили в головы масс, что коммунизм – это молодость мира. А сегодня разве у СМИ есть цензоры? И тем не менее все эти «выдающиеся журналисты СССР» Познер и Бовины, Боровики и прочие Яковлевы с Лацисами на 180° сменили ориентацию и так же тупо вдавливают в головы масс, что капитализм – это молодость мира. Части этих подонков стали платить несколько больше, но остальные распространяют любую ложь задаром.

Но вернусь к началу главки. СМИ не являются монополистами в сфере информации, поскольку их конкурентом всегда является прямая передача информации от человека к человеку. Да, этот способ маломощный, но капля камень точит. Что было толку от монополии КПСС на СМИ СССР?

Конечно, силы, имеющие власть над СМИ, с прямым обменом информации между людьми борются всеми способами, и сегодня любые реальные объединения людей, в которых они могут получить информацию, минуя СМИ, энергично подменяются фиктивными – фиктивными партиями, фиктивными профсоюзами и даже фиктивными религиями, а те организации, которые не собираются становиться фиктивными, подвергаются жестокой травле СМИ и правительств, причем эту травлю не могут избежать даже очень могущественные организации, скажем, такие, как мусульманство.

Когда я пишу эти строки, во Франции пытаются ввести закон, запрещающий девочкам-мусульманкам ходить в школу в традиционных черных платочках. Дикость этого запрета сама по себе вопиющая: когда большевики ликвидировали неграмотность, мусульманки ходили в школу даже в паранджах, и этим «зверям-большевикам», официальным безбожникам, даже в голову не приходило, что такое можно запретить. Тогда отчего озверели человеколюбивые французы? Думаю, что французы здесь ни при чем, поскольку они уже много веков достаточно спокойно уживаются с мусульманами. И эта попытка оторвать от мусульман детей вряд ли нужна им. Судя по сообщениям «Евроныюз», в этой акции даже пресловутые антитеррористические соображения не имеют значения, и наказание мусульманам Франции следует за то, что «они не верят в холокост».

Сегодня практически все СМИ Европы и Америки полностью в руках еврейских расистов, кое-какие свободные СМИ не имеют значения, поскольку толпа обывателя не обращает на них внимания, а еврейские расисты через массовые СМИ вводят во всем мире новую религию, суперрелигию – веру в холокост. В этом плане, как видим, во Франции еврейские расисты руками, так сказать, французских министров и депутатов зверски расправляются с диссидентами – теми, кто все еще верит Корану, а не СМИ еврейских расистов. Можно, конечно, эту акцию считать признаком силы еврейского расизма, но, на мой взгляд, это жест отчаяния. Вспомним, костры инквизиции появились не на заре христианства, когда неверующих было еще много, а в Средние века, и это был жест отчаяния католической церкви в попытке удерживать монополию на свою информацию. Вот это сжигание на кострах еврейских расистов всех, кто пытается разобраться в афере холокоста, – это такой же жест отчаяния. Если бы СМИ еврейских расистов, распространяя ложь, были способны контролировать ситуацию в области пропаганды, то никаких запретов на девичьи черные платочки в школах Франции не потребовалось бы.

Таким образом, монополия СМИ на информацию – дело сомнительное, а отсюда следует, что использование пропаганды для одурачивания всегда будет иметь только кратковременный эффект и обязательно закончится провалом самой пропаганды. Какую бы монополию вы ни имели на распространение фактов, какими бы секретными ни делали архивы, а разоблачить ложь всегда можно.

Странно, но наибольший отрицательный опыт в пропаганде имеют именно еврейские расисты. Тем не менее их вера в монополию на СМИ и в наглость своей лжи остается вот уже лет 150 неизменной. Такое впечатление, что они руководствуются в своей деятельности не человеческой логикой, а звериными инстинктами, и никакие жертвы и гонения не уменьшают их уверенности, что побеждают только ложью.

Давайте в качестве примера рассмотрим эффект от лжи в пропаганде еврейских расистов накануне Второй мировой войны, тем более что я, надо думать, уже надоел читателю теоретическими выкладками. Однако примеры лживой пропаганды еврейских расистов тех времен уже малопонятны, поскольку все же прошло 70—80 лет и сменилось три поколения, поэтому примеры того, как брешут еврейские расисты, давайте возьмем современные, а результаты их брехни – с тех времен, поскольку нет никаких сомнений, что еврейские расисты и до Второй мировой лгали так же, как и сегодня.

Ниже я дам несколько разделов в качестве примера того, что было бы с монополией на ложь для одурачивания, если бы у нас не было монополии еврейских расистов на СМИ, и что у этих расистов получилось в результате их пропаганды.

Шнобелевский лауреат

Для примера того, как разоблачается ложь, я защищу доброе имя аса, но для начала не авиации, а, так сказать, российской литературы – А. Солженицына. Правда, он меня об этом не просил и, наверное, несмотря на жадность, кое-что «отстегнул» бы, чтобы я этого не делал.

Да и мне эта защита не особенно приятна, поскольку я считаю, что А. Солженицын как писатель, т. е. как человек, который должен уметь на бумаге читаемо изложить свои мысли, – дерьмо (пользуясь его лексикой), а как историк и философ – еще хуже. Но зато он гордость нынешней литературы и философии, выдающийся пропагандист и, главное, нобелевский лауреат.

Естественно, возникает вопрос о причине такого расхождения в оценке писательского дарования Солженицына между мною и Нобелевским комитетом. На самом деле это расхождение в оценке лауреатов между Нобелевским комитетом и Альфредом Нобелем, из денег которого эти премии выдаются и завещанием которого в этом вопросе Нобелевский комитет **ОБЯЗАН** руководствоваться. Если членам этого комитета не нравится завещание Нобеля, то их никто не насилует – они вправе сброситься своими деньгами и выдавать премии за что угодно. Но деньги Нобеля обязаны выдаваться только за то, за что приказал Нобель!

Альфред Нобель.

Если мы возьмем «Энциклопедический словарь» послевоенного выпуска (у меня 1987 года) и прочитаем статью «Нобелевские премии», то узнаем, что они присуждаются (здесь и ниже – выделено мною) «за **выдающиеся работы** в области физики, химии, медицины и физиологии, экономики (с 1969 г.), за **литературные произведения**, за деятельность по укреплению мира». Однако до войны составители энциклопедий как-то лучше помнили, за что Нобель распорядился выдавать свои деньги: «1) за важнейшие **открытия** в области физики, химии, медицины и физиологии; 2) за лучшее художественное произведение **идеалистического** направления; 3) за труды, способствующие торжеству идей мира»²⁶. Почувствуйте разницу, как говорилось в надоевшей рекламе.

²⁶ МСЭ, Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1938, с. 506—507.

Открытие – это открытие, это выдающееся событие, члены Нобелевского комитета сами выдумать открытие за лауреата не сумеют, поэтому по завещанию Нобеля выдавать премии обязаны действительно тому, кому приказал Нобель, – выдающимся ученым. А вот «за выдающиеся работы» члены Нобелевского комитета могут выдать деньги А. Нобеля кому не Нобель, а они сами захотят, – чьи работы они сочтут «выдающимися», та посредственность и поучастует вместе с ними в мародерстве наследства покойного химика. Ведь тут все ясно: нет открытий в этом году – не беда, ждите, пока они появятся, и тот ученый, который его сделает, получит повышенную премию, – так задумывал Нобель. А Нобелевский комитет, повторяю, из распорядителей воли покойного превратился в мародеров, грабящих его имущество.

Навскидку. За что, к примеру, в 1962 году получили Нобелевскую премию в области физики Л. Ландау, а в 2003 году В. Гинзбург? Они ведь никаких открытий в области физики не сделали. А если речь идет только о том, чтобы обворовать покойного Нобеля, то почему эти премии получили два еврея, а не два китайца, ведь китайцев на планете существенно больше, чем евреев?

Ведь дошло до смешного: Гинзбургу Нобелевский комитет выдал премию «за пионерские работы по сверхпроводимости и сверхтекучести»²⁷. «Пионерские» это от французского слова «пионер» – первопроходец, зачинатель. То есть работы Гинзбурга, по мнению Нобелевского комитета, предшествовали открытиям сверхтекучести и сверхпроводимости. Сверхтекучесть открыл П.Л. Капица в 1938 году. (Ландау за нее уже получил Нобелевскую премию в 1962 году, а сам П.Л. Капица – в 1978 году), теперь за сверхтекучесть получает премию еще один «первопроходец» – Гинзбург. Но «первопроходец» Гинзбург родился в 1916 году, а Х. Камерлинг-Оннес открыл сверхпроводимость в 1911 году. Следует ожидать, что Нобелевский комитет вскоре будет награждать евреев за «пионерские работы» в области законов Ньютона, Галилея, Ома и т. д.

Давайте рассмотрим Нобелевские премии в области литературы. В том же 2003 году, когда Нобелевский комитет осчастливил российского еврея Гинзбурга премией в области физики, он осчастливил и одного венгерского еврея (забыл запомнить его фамилию) в области литературы. Этот писатель написал какое-то выдающееся произведение про холокост, которое до вручения ему Нобелевской премии никто не хотел читать, в связи с чем этого выдающегося писателя (сужу по растерянности корреспондентов «Евроныюз») никто не знал не только в мире, но и в Венгрии. Писателей, которые могут написать книгу, но потом не могут найти того, кого можно было бы заставить ее прочесть, много. Тогда почему премию дали еврею?

Но это не все. Нобель не был поклонником писателей как таковых, и премию обязал давать только тем из них, кто напишет лучшее произведение **идеалистического** направления. Поясню тем, кому это слово ничего не говорит. Идеализация – это «*представление чего-то лучшим, чем оно есть в действительности, приукрашивание действительности, представление чего-то в качестве идеала*». Нобель хотел видеть и хотел сделать людей лучше, чем они есть. А кого, в качестве идеала, представил венгерский мастер холокоста? Немецкий концлагерь как идеальное место пребывания евреев? Толпы евреев, которые, по легенде о холокосте, тупо и покорно, как бараны, шли в газовые камеры? Если это идеализация евреев, то неужели это их показ «лучшими, чем они есть в действительности»?

Есть такой анекдот, в котором не сразу поймешь, в связи с чем его сочинили. Спускается летающая тарелка, из нее выходят марсиане, у каждого по три глаза, по три руки, а на груди кулон с бриллиантом с кулак. Собравшиеся зеваки спрашивают:

- Вы кто?
- Марсиане.
- И у всех марсиан по три глаза?

²⁷ Алеф, март 2004, с. 20.

- Да.
- И у всех марсиан по три руки?
- Да.
- И у всех марсиан такой кулон?
- Нет, только у евреев.

Теперь понятно, что этот анекдот возник как отражение действий мародеров Нобелевского комитета. Правда, на сегодня еще не каждый еврей в науке или литературе имеет Нобелевскую премию, поскольку гойи все еще делают открытия, но Нобелевский комитет над этим работает.

Вот тут и возникает вопрос, а при чем тут Солженицын? Ведь он же русский, а за границей в его время было полно всяких писателей и философов: от многочисленных евреев до русского Александра Зиновьева. И раз дали премию русскому Солженицыну, то значит он действительно выдающийся писатель! Хотелось бы верить, что Нобелевский комитет допустил в деле с Солженицыным прокол и дал премию не тому, кому указали еврейские расисты. Но тут есть «но».

Первым издателем Солженицына за рубежом был А. Флегон, имевший в Лондоне издательство «Флегон Пресс». Сам Флегон – антисоветчик, сбежавший в 1956 году из Румынии. Кто он по национальности, не понятно, но русским языком он владеет достаточно. Пока Солженицыну нужна была реклама на Западе, он Флегоном был доволен, но когда Солженицын переехал в Швейцарию, то занялся зарабатыванием больших денег, и Флегон стал конкурентом монопольного издания книг Солженицына. Они поссорились, адвокаты Солженицына пытались возбудить против Флегона иски, но не тут-то было – Флегон оказался стреляным воробьем, не дающим повода воздействовать на себя судебным способом. Тогда, как утверждает Флегон, Солженицын сильно попортил ему жизнь, восстановив против него рынок покупателей книг Флегона – русскоязычную эмиграцию. Разозленный Флегон в 1981 году написал книгу «Солженицын – пророк?», в которой разодрал Солженицына на части и каждую часть старательно пожевал. Но адвокаты Солженицына смолчали, следовательно, Флегон не дал повода обвинить себя в клевете или оскорблении. Поскольку Солженицын у нас в России вне крупной критики, то на территории СССР Флегон смог опубликовать свою книгу только в 1994 году и только в свобододлюбивой Киргизии, которой не понравились умствования Солженицына «Как нам обустроить Россию». (Мне попала эта книжка в Алма-Ате.)

В отношении национальности Солженицына Флегон пишет:

«Вся жизнь Солженицына была связана с враньем. Это вранье начинается с его первых слов знакомства.

В русском обществе при знакомстве принято, чтобы каждый из знакомящихся сообщал имя и отчество. Этой формальностью должен начинаться любой разговор между культурными или хорошо воспитанными людьми. Солженицын начинает врать с этого же момента, так как он с самого начала старается скрыть свое настоящее отчество.

Он известен во всем мире как Александр Исаевич Солженицын. Под этим именем печатаются его фотографии, под этим именем печатаются интервью в журналах, которыми он располагает (см. «Вестник», № 127, с. 279). К 60-летию со дня его рождения в журнале «Континент» № 18 было напечатано специальное приложение под заголовком: «Исашчу...», подписанное Виктором Некрасовым (типичный коммунистический сленг по шаблону: «Ильич, Ильичей», во всех надеждах и вариантах).

Но дело в том, что Ленин не врал, когда сообщал людям, что его отец назывался Ильей, в то время как Солженицын обманул весь мир, сообщая, что его отца звали Исаем.

Каждый писатель имеет право пользоваться литературным псевдонимом. Но Солженицын считал, что псевдоним ему не нужен, а так как имя отца ему не нравилось, то он просто присвоил себе ложное отчество.

Как человек, не питающий особой любви к евреям (мягко выражаясь), Солженицын не может выдавать себя за Александра Ициковича. Для него это считалось бы, вероятно, большим позором. И поэтому он предпочел скрыть от мира настоящее имя своего отца. Имя его отца было, по утверждению Солженицына, Исаакий.

«Таисия Захаровна (моя мама. – А.С.) ему одному (Симоняну. – А.С.) поведала, что Исай (впрочем, Исаакий. – А.С.) Семенович Солженицын во время гражданской войны был приговорен к смертной казни».

А. Солженицын, Сквозь чад (отрывок из шестого дополнения к «Бодался теленок с дубом», Имка-Пресс, Париж, 1979).

Согласно «Справочнику личных имен народов СССР», выпущенному Издательством «Русский язык» в Москве в 1979 г. и рекомендуемому Министерством юстиции в качестве пособия для работников органов записи актов гражданского состояния, в разделе русских имен значится имя Исай, но отсутствует имя Исаакий, или Исаак. В разделе еврейских имен (стр. 35 – 43) значатся имена Ицхак, Ицхок, Ице, Ицик, которым соответствует «традиционное русское написание» – Исаак, так же как старому документальному написанию Мойше соответствует традиционное русское Моисей.

Из этого следует, что в действительности Солженицына нужно величать Александром Исааковичем или Александром Исаакиевичем или Ициковичем, но ни в коем случае не Александром Исаевичем. Такое величание просто не соответствует действительности и является обманом.

Солженицын имеет право менять свою фамилию, но не имеет права менять ни имени своего покойного отца, ни правил образования отчества.

В общем списке имен (в справочнике) значится имя Исаак с вариантами Исакий и Исаакий. Русское сокращение этого имени (по упомянутому справочнику) – Изя или Иса (с. 419).

Выходит, что отец Солженицына, согласно признанию сына, был какой-то Изя и, вероятно, арендовал землю у русских помещиков (насколько я помню, в «Августе четырнадцатого» он сам признается в этом).

Солженицын отрицает, что его настоящая фамилия – Солженицкер. Но поскольку, как мы увидим далее, его отрицания иногда оказываются явной ложью (когда она ему полезна), это отрицание нельзя принимать за чистую монету.

Я не пытался установить его настоящую фамилию, так как не считаю это предметом первостепенной важности. Но, проанализировав характер Солженицына (об этом будет изложено подробно дальше), я склонен думать, что он не русский. Если «чувак» более полувека сумел скрывать настоящее имя своего отца, то тем более он мог скрыть его веру (или веру деда).

Вероятно, этим и объясняется, почему Солженицын был так зол, когда Долберг и Файффер взялись написать его биографию. Люди, которым нечего скрывать, обычно в таких случаях только радуются, тем более что для Солженицына, по его собственным словам, каждая новая статья о нем (а тем более каждая новая книга) укрепляла его защиту.

Если, с другой стороны, Солженицын не врет относительно вероисповедания и национальности отца, то Изя Солженицын был, вероятно, единственным Изей в списке русских помещиков.

Переименование покойного отца я могу объяснить только антисемитизмом. Если дед Солженицына был евреем, то поведению Солженицына не стоит удивляться, так как большинство выкрестов были ярыми антисемитами. На возражение читателя, что Солженицын слишком православен, чтобы быть евреем, я могу напомнить, что более половины тружеников христианского издательства «Имка-Пресс» – это Иуды, которые продали Израиль,

*чтобы прислуживать православным попам. Для православной церкви Парижа израильские лакеи оказались более выгодными, чем русские холопы-простаки».*²⁸

Замечу, что заявление Флегона о том, что Солженицын не любит евреев, во всей книге ничем не подтверждено, кроме уверенности в этом самого Флегона. И чтобы заронить эту уверенность и в читателях, Флегону надо было бы помнить о том, что Солженицын не любит евреев на протяжении всей книги, а не писать через 90 страниц: *«Как известно, жена Солженицына родилась в хорошей еврейской семье. Тем не менее для нее ни в коем случае нельзя было применить выражение Гоголя «дама приятная во всех отношениях» хотя бы потому, что природа одарила ее ужасными лошадиными зубами, которые она выкинула на помойку и обзавелась искусственными, как только разбогатела.*

До того как она продала свою религию и заслужила титул «переметной сумы», она была известна в Москве как сторонница свободной любви.

*Солженицын взял ее с «прицепом» (т. е. с ребенком от первого брака)».*²⁹

(Румыну, конечно, простительно, но в данном случае нужно писать «с приданым», а не «с прицепом», и «переметная сума» – это совсем не то, что «перекати-поле».)

Так что спасибо Флегону за фактический материал, и, судя по нему, еврейские расисты не ошиблись, выхлопотав Александру Ицковичу Нобелевскую премию. Более того, у них и без его национальности было много хлопот. Во-первых, отнести «Архипелаг ГУЛАГ» к идеалистической литературе невозможно никакими силами, во-вторых, писания Солженицына никакими силами невозможно отнести и к «лучшим художественным» произведениям. Дело в том, что «лучшие художественные произведения» – это такие произведения, которые люди читают добровольно, не требуя за это никаких денег, и даже сами покупают книги. У Солженицына в этом плане, как и у того венгерского еврея, полный провал. Флегон по этому поводу пишет:

«Книги, которые пишет в настоящее время Солженицын, защищены, бесспорно, авторскими правами, и поэтому я не думаю, что кто-нибудь попытается их напечатать без его разрешения. Но, с другой стороны, интерес к книгам Солженицына настолько упал, что я лично никогда не согласился бы печатать его настоящие книги, даже если бы сам автор предложил их мне. Печатать книги Солженицына на русском языке в настоящей обстановке – это чистая финансовая потеря. Их могут печатать только издательства, получающие деньги от американской разведки для этой цели.

*Я имею легальное право печатать разные книги Солженицына, как, например, «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор» и пр., но я не собираюсь печатать их впредь. Во-первых, из-за переменявшегося отношения читателей к автору, а во-вторых, из-за того, что я печатаю только тех авторов, в искренность которых я верю. Когда Евтушенко ставил себе какую-то благородную цель в жизни, я его печатал. Когда он стал молиться золотому агнцу, я перестал его печатать. Изменение цели жизни привело автоматически и к изменению качества его произведений, которые превратились в главлитизделия, т. е. в дешевую базарную пропаганду».*³⁰

Естествен вопрос – стоит ли верить издателю, которого гений лишил права публиковать свои бессмертные творения? Однако здесь следует обратить внимание на два момента. Флегон пишет об убыточности издания Солженицына *«на русском языке»*. Многомиллионные тиражи изделий Солженицына отпечатаны на всех иностранных языках, и их многомиллионность объясняется тем, что они являются обязательной литературой для изучения в школах и университетах Запада. Я помню, как меня самого покорило, когда на вопрос к своему партнеру-французу, что из советской литературы изучается во Франции, он ответил: «Пре-

²⁸ А. Флегон. Солженицын – пророк? Бишкек: Брокфил, 1994, с. 205—207.

²⁹ Там же, с. 293 – 294.

³⁰ Там же, с. 19.

ступление и наказание» Достоевского, «Война и мир» Толстого и «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. Так что на Западе творения Солженицына – это не художественная литература, а учебники ненависти к СССР. Вон в Великую Отечественную войну немцы отпечатали тиражом в несколько миллионов экземпляров листовку со словами: «Бей жида политрука – морда просит кирпича!». И что же теперь делать в связи с таким огромным тиражом произведения этого анонимного автора? Выдвигать его на Нобелевскую премию?

Еще момент из текста Флегона, который надо пояснить и который потребуется в дальнейшем. Все издательства книг на русском языке на Западе (кроме, как утверждает Флегон, издательства «Флегон-Пресс») содержались Центральным разведывательным управлением США следующим образом. При печатании антисоветской литературы ЦРУ сразу закупало часть тиража на сумму, покрывающую расходы на издание книги. Оставшиеся книги приносили издателям чистую прибыль при продаже их эмигрантам по любой, даже «смешной» цене. А ЦРУ закупленные книги предназначало для бесплатной раздачи советским гражданам, находящимся в командировках и турпоездках на Западе.

Теперь вернемся к книгам Солженицына на русском языке. На Западе и тогда было несколько миллионов русскоговорящих эмигрантов: от трусов, сдавшихся немцам в плен и не рискнувших после поражения Германии смотреть на Родине в глаза вдовам и сиротам тех солдат, кто погиб, не сдаваясь, до старых, порой еще дореволюционных, эмигрантов. К примеру, в Париже у меня переводчицей была внучка командира броненосца «Потемкин», которого утопили матросы во времена бунта в 1905 году.

И эмигранты из СССР испытывали постоянный дискомфорт от нависшего над ними часто молчаливого, но естественного вопроса коренных граждан: «А почему вы здесь, а не в СССР?» И вот теперь Солженицын написал книгу, показывающую, какой страшной страной является СССР, причем эта книга беспрецедентно рекламировалась среди жителей Запада. Как русскому эмигранту ее не прочесть? Солженицын был обречен на тиражи своих книг и на русском языке по меньшей мере во многие сотни тысяч экземпляров. Но это если бы он был не пропагандистом ЦРУ, а пусть и хреновым, но писателем. Флегон пишет:

«Лучшим доказательством такого утверждения служат цифры продажи «ГУЛАГа». Первый том на русском языке выдержал три издания, и разошлось 60 000 экземпляров. Второй и третий тома печатались только раз, и то далеко не распроданы. Из второго тома разошлось всего 4 000, а из третьего – 2 000 экземпляров. Это значит, что 58 000 читателей решили, что третий том – это просто потеря времени, а 56 000 читателей думают то же самое о втором томе.

В своей книге «Ошибка Запада» Солженицын сообщает об американце, который предложил своим дочерям по сто долларов, чтобы они прочли второй том «ГУЛАГа», но они отказались наотрез».³¹

Флегон постоянно подчеркивает, что Солженицын по своей глупости не понимает своей роли в строю антисоветских пропагандистов и действительно считает себя гением. И он приводит такой пример. Узнав, что пластинки В. Высоцкого разбираются в Париже по цене 70 франков, корифей сдуру решил, что пластинки с его голосом народ будет хватать нарасхват. Распорядился напечатать свою поэму «Прусские ночи», а к ней приложением отштамповать и пластинку с записью авторского исполнения этой поэмы. Для начала Солженицын все это сделал тиражом всего в 10 тысяч экземпляров и на гонорары Высоцкого тоже не стал замахиваться – за все удовольствие назначил цену в 40 франков. Выбросил товар в продажу и, надо думать, купил мешки под деньги и стал ждать. Флегон пишет:

³¹ Там же, с. 361.

А. Солженицын и его паства.

«Но дни шли, а на пластинку и поэму никто не набрасывался. Тогда американская разведка дала ему свой первый заказ в надежде, что сможет быстро раздать бесплатно эти произведения советским морякам, туристам и русским, проживающим на Западе, и пошлет потом второй, еще больший заказ. Но оказалось, что желающих иметь бесплатно Солженицына не так уж много. За несколько лет после поступления этих произведений на рынок и до лета 1980 года автор смог продать (включая заказы американской разведки) всего лишь каких-то двести экземпляров».

«Не лучше идет продажа и «Письма вождям Советского Союза». Напечатано 10 000 экземпляров. При помощи американской разведки было продано 2 000 экземпляров (1974–1980). С финансовой точки зрения была бы просто потеря денег при одном издании. А при двух уничтоженных и одном непроданном?»

А великая эпопея «Бодался теленок с дубом»? Напечатано 10 000 экземпляров, а продано не больше 4 000 за пять лет. Оказывается, мало кого она интересует».³²

И вот такого корифея я буду защищать от происков его недоброжелателей. Предыстория тут такова.

Солженицын вернулся в Россию как аксакал, голосу которого должны были внимать всяк и каждый. Но вскоре выяснилось, что вождь им Россия смотрит на него как на ручного медведя на базаре: любой телеканал готов немедленно показать телезрителям его бороду, на любой тусовке постараются с ним чокнуться бесплатной выпивкой, но что он там вякает и что пишет, никому не интересно. Обиделся дедок, затворился, и пришла ему в голову, в принципе, неглупая мысль: если русские меня в упор не хотят читать, то надо бы написать что-нибудь этакое для русскоговорящих евреев. Народ они темпераментный, активный, и если их задеть чем-нибудь, то круги пойдут по воде и интерес к старцу возвратится. И Солженицын пишет объемный фолиант «Двести лет вместе». Что он в нем написал, я не знаю – жизнь коротка и тратить ее на чтение Солженицына просто глупо. Мне хватает «Одного дня Ивана Денисовича» (каких только глупостей в молодости не творишь) и попыток начать читать «ГУЛАГ». Но что-то он в этих «двухстах годах» написал, поскольку круги действительно пошли, и еврейские расисты, обрадованные поводом вспомнить «о несчастных евреях», активно шедевр Солжени-

³² Там же, с. 369.

цына обсуждают, при этом брешут беспринципно и нагло, как и полагается монопольным владельцам СМИ и пропагандистам, свято верящим Гитлеру в том, что пропагандистская война – это «хитрость и обман». «Независимая газета» в плане этой войны дала статью В. Каджая, которая соблазнила меня названием по теме данной книги, «Еврейский синдром советской пропаганды». Ниже я даю эту статью отдельной главкой дословно (текст, выделенный полужирным шрифтом, был дан в рамочке).

«Еврейский синдром» советской пропаганды. И до какой степени верен оказался ему Александр Солженицын

О евреях пишут все, но только Солженицын – так, что всех задевает. Уже книги – этаким «еврейским ответом Солженицыну» – выходят. В частности, «Вместе или врозь? Заметки на полях книги Солженицына» Семена Резника (см. «ЕЛ-НГ» от 26 июня 2003 г.). Валерий Каджая остановился лишь на одном эпизоде второго тома книги Солженицына «Двести лет вместе» – главе, посвященной Великой Отечественной войне. Печатается с сокращениями.

Из 434 тысяч воевавших евреев погибло 205 тысяч, около ста тысяч вернулись домой инвалидами. Среди погибших 77,6 процента составляли солдаты и сержанты и 22,4 – младшие офицеры, – то есть те, кто воевал на передовой.

Бесстрастные цифры свидетельствуют, что евреи на фронте присутствовали в той же пропорции к общей численности еврейского населения, что и представители остальных национальностей СССР в пропорции к своим народам. И воевали не хуже других. И тем не менее антисемитизм, если верить Солженицыну, на фронте имел место быть. И причину новоиспеченный историк видит в том, что на передовой евреев было значительно меньше, чем во 2-м и 3-м эшелонах фронта: «...и всякому было наглядно: да, там евреев значительно гуще, чем на передовой». Термин «наглядно» к историческому инструментарию не относится ни с какого боку. Это чисто писательский эмоциональный взгляд, который всегда субъективен. Объективны же только цифры и факты.

Тайная политика Сталина. Противореча самому себе, Солженицын чуть ли не в следующем абзаце приводит данные исследования, опубликованные в 1975 году о национальном составе двухсот стрелковых дивизий с 1 января 1943 года по 1 января 1944 года: «В этих дивизиях на указанные даты евреи составляли соответственно 1,50% и 1,28% при доле в населении 1,78% (на 1939 г.), и лишь к середине 1944-го, когда армия стала пополняться за счет населения освобожденных областей, доля евреев упала до 1,14%: почти все евреи там были уничтожены». Но и здесь Солженицын умудряется передернуть исходные данные: принято ведь исчислять не от количества населения, а от призыва. Доля же евреев в общем призыве составляла 1,3 процента, так что в стрелковых дивизиях их было даже «гуще», чем других национальностей. А что такое «стрелковая дивизия»? Это и есть пехота-матушка, то самое «пушечное мясо», которое перемалывалось на передовой.

Все евреи-фронтовики, с которыми мне удалось беседовать, в один голос утверждают, что в отношении себя со стороны однополчан они никогда, ни в чем и никакого недоброжелательства не ощущали. На фронте, на передовой никто не обращал внимания, кто ты – еврей, грузин, татарин, русский и т. д., – главное, как ты воюешь. Евреи воевали хорошо, храбро, поэтому никаких претензий к ним не было.

Зато в глубоком тылу антисемитизм действительно борзел и смердел. Я имею в виду не тот бытовой, который получил распространение в Сибири, Казахстане, в Средней Азии, чего раньше там никогда не наблюдалось. Но это и ежику понятно: до войны евреев в тех краях было раз-два и обчелся. Но с первых же дней немецкого нашествия туда хлынул поток эвакуированных и беженцев, именно туда перебазировали с оккупированных территорий, а также из зоны риска почти все оборонные и важные для народного хозяйства предприятия, там же сосредоточились и большинство госпиталей, НИИ и КБ. А в этих учреждениях, особенно на заводах, среди технической интеллигенции евреев было значительно больше, чем рабочих, врачей в госпиталях – больше, чем медсестер и санитаров, и т. д. И хотя такая пропорция сложилась задолго до войны, но тогда она в глаза так не бросалась, ибо евреи были рассредоточены сравнительно равномерно по всей стране. А тут собрались одним кагалом.

Но бытовой антисемитизм подогревался не столько этим, сколько совершенно иезуитской пропагандой, тон которой задавала Москва, точнее, Агитпроп ЦК КПСС. Писатель А. Степанов, автор широко известного романа «Порт-Артур», находившийся в эвакуации во Фрунзе, прислал в мае 1943-го главному редактору газеты «Красная звезда» Д. Ортенбергу, с которым был дружен, письмо, где, в частности, коснулся антисемитизма: *«Демобилизованные из армии раненые являются главными его распространителями. Они открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тепленьких местечках и ведут настоящую погромную агитацию. Я был свидетелем, как евреев выгоняли из очередей, избивали даже женщин те же безногие калеки. Раненые в отпусках часто возглавляют такие хулиганские выходы. Со стороны милиции по отношению к таким проступкам проявляется преступная мягкость, граничащая с прямым попустительством»*.

Это писал русский человек, но с обостренной совестью и чувством справедливости. Ортенберг переправил письмо в ЦК и 30 июля был вызван к А. Щербакову, который занимал с 1942 года пост начальника Главного политического управления Советской Армии – заместителя наркома обороны, одновременно начальника Совинформбюро, кандидата в члены Политбюро, 1-го секретаря МК и МГК и секретаря ЦК ВКП(б). Он сосредоточил в своих руках всю партийную пропагандистскую машину. Впрочем, других машин тогда и не было.

Александр Сергеевич вызвал Ортенберга вовсе не для того, чтобы обсуждать тревожное письмо Степанова. Он объявил ему... о смещении с поста главного редактора центральной армейской газеты «Красная звезда», который тот занимал с 30 июня 1941 года и пользовался огромным авторитетом и уважением в писательской военной среде.

Эту историю я целиком, слово в слово, переписал из фундаментального труда Г. Костырченко «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм». А. Солженицын хорошо знает эту книгу, а самого Геннадия Васильевича, доктора исторических наук, называет *«тщательным исследователем «еврейской» политики Сталина»*. Четырежды ссылается Александр Исаевич на указанную книгу, но из этих ссылок неосведомленный читатель скорее сделает вывод об антисемитском настрое историка, чем об антисемитском духе тайной политики Сталина, активным проводником которой был Щербаков. Это от него в начале 1943 года пошла по фронтам негласная директива: *«Награждать представителей всех национальностей, но евреев – ограниченно»*. Но об этом позже. **Солженицын как верный сталинист.** Даже о Бабьем Яре мы узнали через многие годы после окончания войны. Но об этом замалчивании у Солженицына – тоже ни слова. Коротенько, одним абзацем коснувшись чудовищного злодеяния в Киеве, Александр Исаевич многозначительно замечает: *«Нельзя не напомнить здесь, что в нескольких километрах от Бабьего Яра и в те же месяцы, в огромном Дарницком лагере советских военнопленных погибли тоже десятки тысяч советских бойцов и офицеров, но мы не храним об этом должную память, а многим – и вовсе это неведомо. Как и – больше чем о двух миллионах погибших наших военнопленных за первые годы войны»*.

А.С. Щербаков.

И это пишет человек, сам испытавший на себе всю чудовищность античеловеческого сталинского режима. Я ждал, что Солженицын объяснит читателям, почему все-таки советская пропаганда замалчивала факт тотального уничтожения евреев немцами, почему ни слова не было сказано про Бабий Яр после освобождения Киева, хотя о том, что в овраге лежат десятки тысяч расстрелянных евреев: женщин, стариков, детей – всех, кого загребла нацистская машина уничтожения, – знал весь город. Почему молчали официальные органы? Вместо ответа Солженицын бубнит про дарницких военнопленных. Да кто спорит о том, что о них тоже надо хранить должную память? Но ведь трагедию Дарницкого лагеря и остальных двух миллионов советских военнопленных, точно так же, как и трагедию Бабьего Яра и двух миллионов мирных советских евреев, уничтоженных немцами, сталинская пропаганда замалчивала одинаково!!! Почему? Дай ответ, Александр Исаевич! Не дает ответа...

И думается мне, судьба сыграла злую шутку с Солженицыным, как с людьми, у которых от рождения перепутан пол: должен был родиться женщиной, а родился мужчиной, или наоборот, и мается всю жизнь. Ведь если поразмышлять, самое место Солженицыну командовать во время войны не звуковой батареей, а «большевицким» Агитпропом, он бы далеко обошел Щербакова. Собственно, сегодняшние рассуждения Солженицына о месте и роли евреев в прошедшей войне – это зеркальное отражение сталинской политики, твердо проводимой в жизнь его главным идеологом. Никакого холокоста не было – все народы оккупированной территории СССР страдали одинаково. Никаких военнопленных не было – были трусы и предатели, погибли – так им и надо. И далее в том же духе.

Неужели Солженицын не понимает, что, если бы даже не в полную меру, а хотя вполнину освещалась советскими СМИ трагедия мирного еврейского населения, отношение к эвакуированным евреям было бы значительно сочувственнее? Если бы в газетах, журналах, в радиопередачах, в документальном кино отражалось – тоже хотя бы вполнину, – как евреи сражаются на передовой, разве возникали бы разговоры о том, что они отсиживаются в тылу, всячески уваливая от фронта? Перелистайте подшивки военных лет любой из центральных газет, будь то «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомолка», – вы не найдете там ни одного очерка о Герое-еврее, хотя таковые появились буквально с первых же дней войны, когда награждали вообще очень скупой, а Герои и вовсе были наперечет. Ну а к 43-му, когда евреи по числу боевых наград «неприлично» выдвинулись вперед, пришлось принимать срочные меры, вроде упомянутой выше «директивы», означавшей не что иное, как завуалированную «процентную норму».

...Вспомним, как скрупулезно оцифровывает Солженицын генералов-евреев медицинской службы – аж целых 26! А сколько генералов-медиков было всего в Красной Армии? И что плохого в том, что *«среди военных медиков было множество евреев, врачей, медсестер, санитаров»*. И ничего Солженицын не говорит о том, что в Красной Армии был самый высокий процент – около 80 – возвращения раненых в строй! Скольких русских и бойцов других национальностей вернули к жизни евреи-врачи! Спросить бы этих бойцов, что бы они предпочли: умереть в бою от ран рядом с таким же раненым бойцом-евреем или быть возвращенным к жизни евреем-врачом?

Еще Солженицын называет цифру генералов ветеринарной службы (9) и инженерных войск (33). С точки зрения обывательской ветеринарная служба в армии – это тоже нечто такое, второстепенное. И инженерные войска – это вам не бронетанковые или военно-воздушные... И Солженицын угодливо потрафляет обывателю, не замечая, что сам превращается в одного. Но допустим, что инженерные войска на войне есть нечто вспомогательное, хотя на самом деле именно они закладывают удачный исход любой операции. Это саперы, строители переправ и гатей на передовой и т. д. – самая опасная профессия на фронте. Солженицын, который ни дня не провел на передовой, имеет об этом достаточно смутное представление, поэтому и попали у него инженерные войска в один ряд с ветеринарной службой, хотя и без нее тоже не обойтись, но совсем непонятно, почему Солженицын не продолжил далее этот цифирный ряд евреев-генералов. Продолжим его мы: общевойсковых генералов – 92; генералов авиации – 26; генералов артиллерии – 33; генералов танковых войск – 24; генералов войск связи – 7; генералов технических войск – 5; генералов инженерно-авиационной службы – 18; генералов инженерно-артиллерийской службы – 15; генералов инженерно-танковой службы – 9; генералов инженерно-технической службы – 34; генералов интендантской службы – 8; генералов юстиции – 6; адмиралов-инженеров – 6; 219 из них (71,8 процента) принимали непосредственное участие в боевых действиях, 38 – погибло.

Эти данные будут интересны как обывателю, так и любому непредвзятому человеку. Что же касается Солженицына – он все это отлично знает, но умалчивает. Почему? Вопрос, думаю, согласитесь со мной, совершенно риторический...

Но если газетам можно было запретить писать о том, как храбро воюют евреи, то запретить самим евреям воевать храбро не мог никакой Агитпроп и даже сам Верховный главнокомандующий. И тогда вступала в действие та самая негласная директива Щербакова. О том, что она существовала, доказывают опять же Большие числа.

Логика Больших чисел. Бьюсь об заклад, что если сегодня провести социологическое исследование, то самое большое один человек на 100 000 – да, да, на 100 000 опрошенных – ответит положительно, повторил ли хоть один еврей подвиг Александра Матросова. Более чем уверен, что аналогичный результат социологи получили бы и в 1945 году, сразу по окончании войны. Впрочем, тогда социологии, как и секса, в СССР не существовало: первая считалась

буржуазной наукой, второй – буржуазным пережитком. И тем не менее: подвиг Матросова за годы войны повторили четыре еврея, причем рядовой Абрам Левин лег грудью на амбразуру за год до Матросова, 22 февраля 1942-го, при освобождении Калининской области (был награжден орденом Отечественной войны I степени посмертно... через 15 лет), а сержант Товье Райз умудрился остаться в живых, хотя и получил 18 ранений, – чем не еврейское счастье? – был награжден орденом Славы 3-й степени.

Подвиг Николая Гастелло повторили 14 летчиков-евреев. Звание Героя присвоили только двоим, да и то Шиху Абрамовичу Кордонскому лишь в 1990 (!) году, хотя свидетелями его подвига 28 сентября 1943 года была вся эскадрилья. Четыре летчика-еврея совершили воздушный таран – Героя не дали ни одному. Напомню, что Виктору Талалихину, таранившему немецкий самолет в небе под Москвой 7 августа 1941 года, звание Героя было присвоено буквально на следующий же день!

Свой первый вылет стрелок-радист пикирующего бомбардировщика Натан Стратиевский совершил 23 июня 1941 года, последний – 16 апреля 1945-го. Указом от 23 февраля 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени он имел на своем счету 238 боевых вылетов плюс 10 сбитых самолетов. С 1943 года официальная норма членам экипажа ПЕ-2 для получения Героя была установлена в 150 боевых вылетов, даже если стрелок и не сбил ни одного самолета – там главное было, чтоб свой бомбардировщик не сбили.

И если бы Стратиевский был исключением... То, что его случай – обычная практика, подтверждает ярко и очевидно и в то же время горько и обидно совершенно уникальная судьба партизанского командира Евгения Волянского (Хаима Коренцвита). Он как минимум должен быть трижды Героем Советского Союза, но не получил ни одной Золотой Звезды, только Красные. Первый раз его представил к высшей награде прославленный командир соединения украинских партизан Яков Мельник, у которого он возглавлял разведку. Евгений организовал десятки диверсий, в том числе и на железных дорогах, а весной 43-го вдвоем (!) с помощником взорвал немецкий бронепоезд, идущий к фронту, – первая Красная Звезда.

Благодаря смелости и находчивости Евгения соединение Мельника трижды без потерь выходило из плотного окружения немцев. В сентябре 1944-го, одетый в форму немецкого майора (Евгений чисто говорил по-немецки), он проник в штаб пехотной дивизии, вошел в домик командира-генерала, приставил к его боку пистолет и сказал по-немецки: «Моя жизнь ничего не стоит. Если пикнете – убью. Идите к своей машине». И на генеральском же «Хорьхе» Волянский привез командира дивизии (!!!) в распоряжение партизан. Снова представление к званию Героя, и снова – Красная Звезда.

С 29 августа 1944 года отважный командир – в Словакии, и уже 9 сентября еврей Коренцвит возглавил 2-ю Чехословацкую партизанскую бригаду «За свободу славян»: ну прямо как будто специально для плаката, очерка или фильма на тему «Дружба народов». В сентябре и октябре бригада уничтожила немецкие гарнизоны в шести словацких городах. В начале 45-го, когда Словацкое восстание было подавлено, Волянский вывел бригаду из окружения «по-суворовски»: по снежным горным тропам, обморозив при этом себе обе ступни. Спустившись с гор, как снег на голову, партизаны выбили немцев из города Валовец и здесь соединились с Чехословацким корпусом генерала Свободы. На этот раз сам Свобода ходатайствовал о присуждении Волянскому звания Героя. Но – снова Красная Звезда.

Перейти заснеженные Татры и выбить немцев из Валовца оказалось куда легче, чем «выбить» из начальника Центрального штаба партизанского движения СССР, 1-го секретаря ЦК КП Белоруссии П. Пономаренко Золотую Звезду Героя для еврея. Сам Пантелей Кондратьич лично против Волянского-Коренцвита ничего не имел, он даже не был с ним знаком. Но и Центральный штаб, как и штаб партизанского движения Украины, оба были также и настоящими штабами антисемитизма. Не только Коренцвит – ни один из евреев, командиров отрядов, ни один рядовой партизан-еврей не стал Героем, хотя были среди них вполне заслужившие

звание. Но уж если им не стал Коренцвит, трижды заслуживший это звание, то что говорить об остальных... Впрочем, вру. Один таки стал Героем – Исайя Казинец, секретарь Минского подпольного горкома партии. Указ о присвоении высокого звания был издан... в мае 1965 года.

«Я вас прикрою». По заданию самого командующего армией генерал-полковника К. Москаленко, который лично напутствовал взвод, разведчики ночью 22 сентября 1943 года переплыли на лодке Днепр, обнаружили на западном берегу минометную батарею и батарею легких орудий – теперь предстояло вернуться к своим с ценнейшими сведениями, чтобы артиллерия подавила опорный пункт немцев перед форсированием Днепра. Но у берега разведчиков заметили немецкие часовые и открыли огонь. «Плывите, я вас прикрою», – крикнул товарищам Григорий. Полчаса удерживал атаки немцев Гарфункин, пока его товарищи не добрались до своего берега, – он это понял по тому, что наша артиллерия стала бить по обнаруженным разведывательным батареям. Тогда Григорий бросился сам в холодную воду, но переплыть Днепр ему было не суждено. Генерал Москаленко высоко оценил подвиг разведчика. По его представлению рядовому Григорию Соломоновичу Гарфункину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. И это тоже характерно. Если «паркетные генералы» вроде Пономаренко или Щербакова руководили войной из кремлевских кабинетов, то Москаленко и его прославленные боевые коллеги знали войну в лицо, знали и цену подвига. Когда Жукову доложили, что командир 164-го стрелкового полка Наум Пейсаховский тяжело ранен и находится при смерти, Георгий Константинович тут же приехал к Рейхстагу, над куполом которого уже трепыхало Знамя Победы.

Но Москаленко, Жуков и другие военачальники не могли опекать каждого еврея – дел куда поважнее и без них было навалом. А практика сложилась такая, что за один и тот же подвиг еврею давали награду всегда рангом или двумя поменьше той, которой удостоивался славянин. Положение стало настолько нетерпимым, что даже близкий к придворным кругам и лично к тов. Сталину Илья Эренбург (возможно, как раз в силу своей личной близости) осмелился сказать вслух то, что на фронте знал, видел и понимал каждый, если только, как Солженицын, в силу своей зашоренности и заидеологизированности не хотел этого и не знать, и не видеть, и не понимать. На 2-м пленуме ЕАК в марте 1943 года Эренбург выступил с большой речью. Приведу из нее отрывок, в котором заключена квинтэссенция наболевшей проблемы: *«Вы все, наверное, слышали о евреях, которых «не видно на передовой». Многие из тех, кто воевал, не чувствовали до определенного времени, что они евреи. Они почувствовали лишь тогда, когда стали получать от эвакуированных в тыл родных и близких письма, в которых выражалось недоумение по поводу распространяющихся разговоров о том, что евреев не видно на фронте, что евреи не воюют. И вот еврейского бойца, перечитывающего такие письма в блиндаже или в окопе, охватывает беспокойство не за себя, а за своих родных, которые несут незаслуженные обиды и оскорбления.*

Для того чтобы еврей-бойцы и командиры могли и дальше спокойно делать свое дело, мы обязаны рассказать о том, как евреи воюют на фронте. Не для хвастовства, а в интересах нашего общего дела – чем скорее уничтожить фашизм. Для этой цели мы обязаны создать книгу и в ней убедительно рассказать об участии евреев в войне...»

Выступление Эренбурга было напечатано в газете «Эйникайт», издававшейся на идише, который половина евреев забыла, а половина вообще не знала. Никакой книги, конечно же, никто не издал. Хотя, если верить Солженицыну, *«Илье Эренбургу, еще и другим, например, журналисту Кригеру, дано было «добро» сквозь всю войну поддерживать и разжигать ненависть к немцам. Эренбург отгремел главным трубадуром всей той войны, утверждая, что «немец по природе своей зверь».*

Солженицын как-то запомнил, что Эренбургу принадлежал также и прямо-таки людоедский лозунг: «Убей немца!» Надо сказать, действовал он на фронте куда сильнее, чем официальный «За Родину, за Сталина!», потому что был ближе и понятней сердцу солдата, виде-

шего, что творили немцы. Не фашисты, не гитлеровцы, а именно немцы. Неужели и этого не понимает и не знает фронтовик Солженицын! До какой же степени ослепления можно дойти в своей неприязни к евреям! Но тем не менее нельзя не согласиться с Солженицыным, что, *«несмотря на примеры бесспорной храбрости... широко распространенное и в армии, и в тылу представление об уклонении евреев от участия в боевых частях. Это точка болевая, больная. Но если обходить больное – нечего браться и за книгу о совместно пройденных испытаниях... Свидетельствую: да, среди солдат на фронте можно было такое услышать. И после войны – кто с этим не сталкивался? – осталось в массе славян тягостное ощущение, что наши евреи могли провести ту войну самоотверженной: что на передовой, в нижних чинах, евреи могли бы стоять гуце... Проще всего сказать (так и говорится), что это – русский антисемитизм... А попытаться бы разобраться; ведь полвека прошло»,* – справедливо призывает нобелевский лауреат.

А кто помешал ему разобраться? Все верно и насчет *«тягостного ощущения»*, но что сделал сам Солженицын, чтобы снять болевую точку? Но он сознательно обошел ее и тем еще больше сгустил *«тягостное ощущение»*. Тогда зачем было браться за книгу о совместно пройденных испытаниях. **Валерий Каджая**³³

³³ Независимая газета, 21.08.2003, с. 3.

Безнаказанна ли безнаказанная брехня?

По уму, ответ на эту пропагандистскую ложь В. Каджая мне нужно было бы дать и в «Независимой газете», но «Независька» отличается тем, что никогда не дает опровергать напечатанную в ней брехню, и судом ее не заставишь (у меня, по крайней мере, не получилось). Поэтому комментарий к изыскам Каджая (по сути – свою речь в защиту нобелевского лауреата) я дал в газетном варианте в «Дуэли» № 38 за 2003 год. Писал я о следующем.

Каджая взялся доказывать Солженицыну, что евреи и не трусливы, и не уклоняются от защиты своей Родины. А нужно ли? Что, за 50 лет почти непрерывных войн и конфликтов силы обороны Израиля этого еще не доказали? Потом я расспрашивал о войне десятки фронтовиков Великой Отечественной, действительно воевавших на передовой, – русских, татар, украинцев и т. д. И когда спрашивал о евреях, то ветераны, все без исключения, вспоминали о своих фронтовых товарищах-евреях как о хороших, надежных и храбрых солдатах. Что еще нужно?

Да, были и евреи, которых точнее назвать «животные», которые прятались в тылу, и, может, их было больше в процентном отношении, чем таких же животных – русских. Ну и что из этого? Какое это имеет отношение к евреям как к таковым? Таких и сегодня много, даже в том же Израиле. На героев надо равняться, их прославлять, а не отмывать трусливых негодяев.

Тайная директива. Вот В. Каджая пишет: *«И тем не менее антисемитизм, если верить Солженицыну, на фронте имел место быть. И причину новоиспеченный историк видит в том, что на передовой евреев было значительно меньше, чем во 2-м и 3-м эшелонах фронта: «... и всякому было наглядно: да, там евреев значительно гуще, чем на передовой». Термин «наглядно» к историческому инструментарию не относится ни с какого боку. Это чисто писательский взгляд, который всегда субъективен. Объективны же только цифры и факты».*

Попрекнув Солженицына за субъективность, Каджая чуть ниже сообщает «факт» *«... об антисемитском духе тайной политики Сталина, активным проводником которой был Щербаков. Это от него в начале 1943 года пошла по фронтам негласная директива: «Награждать представителей всех национальностей, но евреев – ограниченно».*

Что это за новинка в делопроизводстве – *«пошла... негласная директива»*? Ведь, судя по всему, эта директива ни к кому, кроме В. Каджая, не дошла – ни в одном воспоминании даже диссидентов, к примеру генерала П. Григоренко, и намека нет ни на что подобное. Москва награждала только высшими степенями полководческих орденов: орденом Ленина, первой степенью ордена Славы и присваивала звание Героя, а остальными орденами награждали прямо на фронтах десятки тысяч членов военных советов, командующих и командиров вплоть до командиров полков. Это что же получается – все они были антисемитами, лишавшими евреев заслуженных наград? Или они не выполняли *«негласной директивы»*?

Да и со Щербаковым не все так просто. Возьмите любую советскую энциклопедию и в ней на букву «Г» вы обязательно найдете статью об А.К. Горовце. Из нее узнаете, что летчик-истребитель старший лейтенант Горовец 6 июля 1943 г. в одном бою сбил сразу 9 немецких самолетов и сам погиб. Все это хорошо... если не вникать в подробности этого подвига.

По легенде, Горовец в 19 часов 40 минут возвращался на аэродром после выполнения задания в составе своей эскадрильи, увидел 20 немецких бомбардировщиков Ю-87 под прикрытием 6 немецких истребителей и решил их атаковать. При этом покинул строй своих самолетов без приказа и так незаметно, что даже его ведомый за ним не полетел и боя Горовца с 26 немецкими самолетами никто из его товарищей не видел.

Трудами губернатора Орловской области Егора Строева, надо думать, в связи с годовщиной Курской битвы вышла практически документальная работа Д. Хазана и В. Горбача «Авиация в битве под Орловско-Курским выступом. Оборонительный период». Авторы уделали внимание и подвигу Горовца, который, надо сказать, по документам выглядит не так,

как по легендам. 6 июля 1943 года рано утром 17 самолетов Ла-5 88-го гвардейского истребительно полка вылетели на прикрытие наших войск. В этой группе летел и старший лейтенант А.К. Горовец. В 8 часов утра группа атаковала до 50 немецких пикирующих бомбардировщиков Ю-87, уже становившихся в круг для бомбометания, заставила их сбросить бомбы куда попало и отогнала их на немецкую территорию. Гвардейцы доложили о сбитии пяти Ю-87, трех Ме-109 и одного подвернувшегося немецкого разведчика Хеншель-126. Старший лейтенант Горовец с этого вылета не вернулся, в бою его никто не видел, что с ним случилось, никто не знал, никаких сообщений от наземных войск о каком-то бое, в котором бы был сбит советский истребитель, не поступало, и Горовец был занесен в списки без вести пропавших.

Немцы в этот день отметили потерю у себя 10 самолетов Ю-87, из которых 4 были сбиты советскими истребителями.

Спустя 3 дня, 9 июля 1943 года, люди Щербакова – политотдел 2-й воздушной армии – якобы на основании донесения наземных войск (которое ни в каких архивах не обнаружено) объявили, что старший лейтенант Горовец сбил 9 Ю-87, в том бою был смертельно ранен и не дотянул 4 километра до аэродрома. Как видите, чтобы не возникало вопросов, почему Горовца никто не видел в бою, дело представили так, как будто группа возвращалась просто из патрулирования, а чтобы было еще более убедительно, подвиг сдвинули на 12 часов и перенесли на вечер 6 июля. Политотдел сильно рисковал, ведь Горовец мог оказаться у немцев в плену, но все обошлось – останки старшего лейтенанта Горовца и его самолета были найдены уже после войны в районе хутора Заринские Дворы.

Судя по всему, этот подвиг Горовца того же типа, что и подвиг «28 героев-панфиловцев». Напомню, что этот взвод из 1075-го стрелкового полка, как и тысячи других взводов Красной Армии, героически погиб 16 ноября 1941 г. при отражении немецкой атаки, а в пропагандистском ведомстве СССР, чтобы подвиг выглядел убедительнее, этому взводу приписали уничтожение десятков немецких танков, хотя весь их 1075-й стрелковый полк в тот день подбил едва ли 5–6 танков. Эти 28 человек (из 400 погибших и 400 пропавших без вести в тот день в 1075-м стрелковом полку) были прославлены, и им посмертно присвоено звание Героев Советского Союза, с тем чтобы воодушевить остальных воинов Красной Армии.

Надо сказать, что «фронтовые» корреспонденты «Красной звезды» и «Комсомольской правды», сообщившие об этом подвиге, на самом деле побоялись доехать не только до полка, но и до панфиловской дивизии и свой «репортаж с места боев» состряпали по слухам, собранным ими в штабе 16-й армии. А потом уже в Москве под руководством главного редактора «Красной звезды» Д. Ортенберга добавили в этот рассказ подробностей, причем крайне глупо: прославили в числе 28 Героев сержанта, который в этом бою перебежал к немцам и верно служил им в полиции. Потом, когда об этом узнали, пришлось этого сержанта тихо лишать этого звания.³⁴

Что-то похожее, видимо, произошло и с погибшим старшим лейтенантом Горовцом – в ведомстве Щербакова на его счет занесли 9 сбитых бомбардировщиков, ему присвоили звание Героя, поставили памятник, отметили во всех энциклопедиях. А что уж там действительно случилось – сколько самолетов в последнем бою он сбил на самом деле и был ли он вообще в бою, мы теперь, наверное, никогда и не узнаем.

А вот история другого летчика-истребителя. Но предварительно я хочу процитировать пункт 2 из §1 приказа наркома обороны СССР Сталина № 0299—1941:

«Кроме денежной награды летчик-истребитель представляется:

– за 3 сбитых самолета – к правительственной награде;

– за следующие 3 сбитых самолета – ко второй правительственной награде;

³⁴ Военно-исторический журнал, 1990, № 9, с. 62 – 67.

– за 10 сбитых самолетов противника – к высшей награде: званию Героя Советского Союза».

20 июля 1942 г. командующий ВВС 52-й армии во исполнение этого приказа посылает в Москву представление на майора Терехина Николая Васильевича с такими словами: «...В Отечественной войне участвует с первых дней. 10 июля 1941 г. в одном из воздушных боев пулеметным огнем сбил самолет противника «Хейнкель-111». И, израсходовав все боеприпасы, тараном сбил 2-й «Хейнкель-111». И уже поврежденной своей машиной вторым тараном сбил 3-й «Хейнкель-111». За героизм и умение воздушного боя с превосходящим противником т. Терехин награжден орденом Ленина. 27.7.41 г. на исходе воздушного боя, не имея боеприпасов, умелым маневром вогнал в землю самолет противника «Д-17».

На 30 мая 1942 г. имеет лично сбитых самолетов противника 15 штук.

В сложной боевой обстановке находчив. Не теряя самообладания, всегда готов на выручку и помощь. Имеет 150 боевых вылетов, из них 30 на штурмовку войск противника, которые провел успешно.

...Вывод: За личную храбрость, умение ведения воздушного боя, за сбитых лично 15 самолетов противника в соответствии с приказом НКО № 0299—1941 г. майор Терехин достоин высшей правительственной награды «Звания Героя Советского Союза» и, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 20.5.42 г., ордена «Отечественной войны 1-й степени».³⁵

Но майор Терехин не получил звания Героя ни летом 1942 г., ни после своей смерти в воздушном бою 30 декабря 1942 г. А Горовец в это время за два сбитых самолета получил орден Красного Знамени, хотя, как вы видели, согласно приказу Сталина к ордену надо было представлять только после сбития 3-х самолетов. Получается, что через Н.В. Терехин полгода после «негласной директивы», которую огласил только В. Каджая, «антисемит» Щербаков организует получение звания Героя и всесоюзную славу летчику-еврею Горовцу³⁶ за весьма сомнительный подвиг и не награждает, без сомнения, заслужившего это звание русского Терехина.

Так кем был Щербаков: юдофобом или русофобом? Не был он ни тем, ни другим. Думаю, что и майор Терехин получил бы заслуженное им звание, если бы его 52-я армия сумела выполнить возложенную на нее задачу – прорвать блокаду Ленинграда.

Геббельс учил: врать надо нагло. Но ложь В. Каджая о «негласной директиве» далеко не единственная. Вот он пишет: «Даже о Бабьем Яре мы узнали через многие годы после окончания войны. Но об этом замалчивании у Солженицына – тоже ни слова».

Но сегодня в школах России изучают еврейский холокост, и в учебном пособии по этой дисциплине черным по белому написано: «В ноте народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова о преступлениях оккупантов на советской территории, опубликованной 6 января 1942 г., содержался абзац о Бабьем Яре, в котором говорилось о расстреле 52 тысяч евреев Киева»³⁷. Уже и русские школьники знают, что об убийстве евреев СССР сообщено 6 января 1942 г., а «историк» В. Каджая пишет, что об этом «мы узнали через многие годы после войны». Кто эти «мы»? Один, понятно, сам В. Каджая, а кто остальные? Огласите весь список! – как говорилось в одном советском фильме.

³⁵ Военно-исторический архив, 2001, № 16, с. 137 – 139.

³⁶ А.К. Горовец и Л.М. Доватор сегодня зачислены еврейскими расистами в евреи, хотя сами они себя считали белорусами.

³⁷ И.А. Альтман, А.Е. Гербер, Д.И. Полторак. История Холокоста на территории СССР: Учебное пособие для общеобразовательной школы. М.: 2001, с. 68

Н.В. Терехин.

Диссидент Михаил Кукобака написал статью, которую не приняла ни одна из восьми русскоязычных газет США и Израиля, в которые Михаил ее посылал. Он, в частности, пишет:

*«Многие слышали историю «Бабьего Яра». Но не все знают, почему фашисты так легко уничтожили такое огромное количество «евреев». Все было просто. Немцы арестовали 9 раввинов. По «просьбе» немцев все 9 (!) выступили с публичным обращением к евреям г. Киева. Мол, просим организованно собраться, и **евреи, как элитная нация, будут переправлены в безопасное место.** Почему ни один из этих раввинов не сказал людям правды? Почему ни один из девяти не поступил так, как поступают арабы-палестинцы с оккупантами?»*

Трудно осуждать людей за трусость, если над тобой самим не стояла «старуха с косой». Но правда в том, что эти раввины (все девять!) лгали людям всю свою сознательную жизнь, как этот Любавичский ребе. Я не знаю их дальнейшую судьбу. Может быть, их тоже расстреляли. Может, они смогли спасти свои шкуры и сегодня продолжают читать Тору в какой-либо синагоге в Чикаго или в Тель-Авиве. Бог им судья»³⁸. А вот за это уже я буду упрекать Молотова. Почему не сообщил, что евреи Киева уничтожались руками евреев?

Кстати о фильмах. В. Каджая восклицает: *«Если бы в газетах, журналах, в радиопередачах, в документальном кино отражалось – тоже хотя бы вполсилу, – как евреи сражаются на передовой, разве возникали бы разговоры о том, что они отсиживаются в тылу, всячески увиливая от фронта?»*

Не трогайте Солженицына – этот вопрос не к нему. Он все же в это время был на фронте. Это вопрос к тогдашним СМИ СССР, которые порой в подавляющем количестве были укомплектованы евреями. В. Каджая призывает Солженицына читать по этому вопросу книгу Г.В.

³⁸ Дуэль, 2004, № 1, с. 5.

Костырченко «Тайная политика Сталина». Но ему следовало бы самому почитать, что в ней написано. Скажем, Костырченко приводит данные, что в главном органе пропаганды «анти-семи́та» Щербакова – в Совинформбюро – работало журналистов: русских – 61 человек, других национальностей, кроме евреев, – 19 и евреев – 74³⁹. Почему эти еврей-журналисты не описывали подвиги евреев на фронтах? Не потому ли, что боялись приблизиться к фронту? Ведь вряд ли менее 90% «фронтовой кинохроники» СССР – это съемки войсковых учений в тылу, выдаваемые за «фронтовые эпизоды». Кроме этого, художественным кинематографистам в Алма-Ате никто не мешал чуть ли не в каждом художественном фильме о войне в качестве главного героя выставлять еврея – пересмотрите самые популярные фильмы военных лет, скажем, «Два бойца» или «Жди меня». Это при том, что в СССР один еврей приходился на 50 человек остальных национальностей!

Так что разговоры о том, что евреи *«отсиживаются в тылу, всячески увиливая от фронта»*, шли явно не оттого, что тогдашние СМИ умаляли подвиги евреев – один случай с Горвцом чего стоит.

Причина антиеврейских возмущений. Но интересно, как В. Каджая поясняет антисемитизм во время войны. Он пишет: *«Зато в глубоком тылу антисемитизм действительно борзел и смердел. Я имею в виду не тот бытовой, который получил распространение в Сибири, Казахстане, в Средней Азии, чего раньше там никогда не наблюдалось. Однако это и ежику понятно: до войны евреев в тех краях было раз-два и обчелся. Но с первых же дней немецкого нашествия туда хлынул поток эвакуированных и беженцев, именно туда перебазировали с оккупированных территорий, а также из зоны риска почти все оборонные и важные для народного хозяйства предприятия, там же сосредоточились и большинство госпиталей, НИИ и КБ. А в этих учреждениях, особенно на заводах, среди технической интеллигенции евреев было значительно больше, чем рабочих, врачей в госпиталях – больше, чем медсестер и санитаров, и т. д. И хотя такая пропорция сложилась задолго до войны, но тогда она в глаза так не бросалась, ибо евреи были рассредоточены сравнительно равномерно по всей стране. А тут собрались одним кагалом».*

Трудно придумать более оскорбительную для евреев нелепость. Во-первых, когда это евреи жили рассредоточенно по СССР? До войны их, к примеру, в Днепропетровске жило 36% от всего населения. По Каджая, получается, что численность евреев в СССР была 36%? По Каджая, также получается, что Сибирь, Казахстан, Средняя Азия и Урал – это четыре маленьких городка, которые переполнили евреи из Москвы, Минска, Киева, Днепропетровска и Одессы. В. Каджая очень удивится, но на самом деле это были такие огромные районы СССР, в которых просто растворились 12,4 млн. человек, эвакуированных до 1 февраля 1942 г., и 8 млн. человек второй волны эвакуации в 1942 г.⁴⁰ Если бы туда в те годы переселились абсолютно все евреи СССР, то и тогда даже среди эвакуированных их доля не превысила бы 15%. На восток были переселены 1,2 млн. советских немцев, но их «кагал» не вызвал никакой вспышки анти-немецких настроений, хотя война шла с немцами. Почему же евреев в тылу возненавидели?

Потому что работали врачами и в конторах? Но они и до войны там работали, а вспышек антисемитизма не было. Потому что еврейские человекообразные животные уклонялись от фронта? Но негодяи были во всех народах СССР, а немцев, чеченцев, крымских татар, ингушей, калмыков и т. д. вообще не призывали в армию. Почему же к ним не было ненависти, а к евреям она была? Из объяснения В. Каджая методом исключения следует только одно – евреи сами по себе столь мерзкие и отвратительные люди, что остальные народы ненавидят их

³⁹ Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Библиотека Российского еврейского конгресса. М.: Международные отношения, 2001, с. 363.

⁴⁰ Великая Отечественная война 1941 – 1945. Энциклопедия, М.: 1985, с. 802 – 803.

только за сам факт присутствия. Ну какой антисемит сумеет так гнусно оскорбить евреев, как это делает «защитник евреев» В. Каджая?

Между тем он прямо указывает на причину вспышек антиеврейских настроений в тылу, но поскольку он «историк», то не способен эту причину понять. Каджая цитирует свидетельство об антисемитизме в советском тылу писателя А. Степанова: *«Демобилизованные из армии раненые являются главными его распространителями. Они открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тепленьких местечках и ведут настоящую погромную агитацию. Я был свидетелем, как евреев выгоняли из очередей, избивали даже женщин те же безногие калеки. Раненые в отпусках часто возглавляют такие хулиганские выходы»*.

Как видим, никто не испытывал вражды к евреям только потому, что они евреи. Волна антиеврейских настроений шла с фронта, и носителями ее были раненые солдаты и инвалиды. Что, трудно догадаться почему?

Дело в том, что с самого начала войны у населения СССР были изъяты радиоприемники, и Геббельс не способен был совершить тот подвиг, который он совершил с помощью своих радиостанций в ходе захвата Германией всей Европы. Геббельс писал в своем дневнике: *«Франция была государством либеральным, и мы имели таким образом возможность заразить французский народ идеями пораженчества уже зимою 1939 – 1940 года. Затем она потерпела крах»*.⁴¹

Поясню, о чем речь. Если против данной страны воюет коалиция, то главная задача военной пропаганды – расколоть коалицию, рассорить союзников. И приемы этого давно разработаны. Войскам каждой страны пропагандой вкладывают в голову, что, пока они гибнут на фронте, их союзники прячутся в тылу. К примеру, и в Первую и во Вторую мировые войны немецкая пропаганда засыпала французские части открытками, на которых были изображены французский солдат, умирающий в окопе, и британский солдат в Париже, спящий с его женой. Но во Второй мировой в руках немцев уже было радио, и ведение этой войны для них сильно упростилось. Что касается СССР, то Геббельс не питал иллюзий в отношении того, как поступит Сталин с радиоприемниками, и немцам оставался единственный способ пропаганды – листовки и печатный пропагандистский материал. Уже 30 июня 1941 г. Геббельс записал в дневнике: *«Отпечатано около 50 млн. листовок для Красной Армии. Отправлено и приказано сбросить с самолетов. Москва изымает радиоаппараты...»*⁴² Но как бы далеко ни стремились залетать немецкие самолеты, Красная Армия отступала, и основная масса немецкой пропагандистской продукции попадала только к красноармейцам. Геббельс, естественно, в листовках старался поссорить народы СССР, а в отношении евреев немцами непрерывно проводилась мысль, что евреи захватили власть в СССР и теперь русских посылают на фронт умирать за свою власть, а сами сидят в тылу. Геббельс же был не В. Каджая, он понимал, что надо делать. И немецкая пропаганда свое влияние на фронтовиков безусловно оказывала. В результате в ходе войны началось то, чего не было до войны даже в тех городах, где евреев было очень много, – началась вспышка антиеврейских настроений, при том, что негодяи других народов тоже прятались от фронта в тылу.

⁴¹ Е. Ржевская. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М.: 1994, с. 304.

⁴² Там же, с. 280.

Русские бойцы, политруки, командиры!

Свыше 2500000 ваших товарищей находится у нас в плену. Больше 2500000 храбрых русских бойцов лежат мертвыми на полях сражений, 13000 самолетов, 18000 орудий, 16000 танков, несметное количество военного снаряжения уничтожено. Двадцать лет изнывал и голодал русский рабочий и крестьянин, чтобы создать это вооружение, с которым большевики намеревались напасть на мирную Европу.

Жидовско-коммунистическое заблуждение Ленина, которым он хотел осчастливить весь мир — рухнуло.

Командиры и **бойцы РККА!**

Маршал Тимошенко приказал расстреливать всех, кто говорит об отступлении. Всякое-же сопротивление германским войскам, прорвавшим вашу последнюю оборонительную линию, бессмысленно!

Бей политруков!

Бей жидов!

Переходи **к немцам!**

22 11

Командиры РККА!

Снова для контроля над Вами ввели военкомов. Этим хотят подчеркнуть недоверие к Вашему руководству.

Неужели Вы будете молчать?

Позволяет ли Вам Ваша честь командиров подчиняться контролю тыловых крыс?

Неужели Вы забыли, сколько достойных красных командиров уже ликвидировано жидовской властью?

Не с Вами мы воюем, а с жидовской властью!

Не в Ваших интересах ее защищать!
Не поддавайтесь запугиванию НКВД:
Все равно, скоро победоносная Германская армия в корне и навсегда
ликвидирует жидовско-
большевистский режим!

Находящиеся в немецком плену красные командиры говорят, что они уже давно бы перешли к немцам, если бы знали, что с ними будут хорошо обращаться!

Красные командиры!

Переходите к нам!

Ведите к нам и Ваших бойцов!

Долой комиссаров и политруков!

128 В.А.К.

Не следует забывать, что все побежденные армии опирались на сильнейшие укрепления, над сооружением которых много лет работали лучшие знатоки своего дела.

Что же сможете противопоставить германской силе, вы товарищи?!

Избегайте никому не нужного кровопролития и переходите к нам. Берите с собою ваше оружие:

винтовки, пистолеты, пулеметы, самолеты, автомашины.

Мы щедро вам за них заплатим.

За привезенные автомашины или самолеты ждет особое вознаграждение.

Мы будем хорошо обращаться с вами!

Германия не желала войны!

Германская армия не является врагом народа, она не служит интересам реакции. Она борется против жидов и коммунистической анархии.

Солдаты Германии освободят вас от коммунистического произвола и укажут путь к настоящему социализму.

Соединяйтесь с немцами и действуйте сообща против красных паразитов, которые думают удержаться на ваших штыках.

**Бери хвостину — гони жида
в Палестину.**

Довольно им вашей крови!

Вперед к новой жизни!

Вперед к подлинному социализму!

**Бей жида - политрука,
рожа просит кирпича!**

Комисары и политруки принуждают вас
к бессмысленному сопротивлению.

Гоните комисаров и переходите к немцам.

Переходите к немцам пользуясь либо лозунгом:

**Бей жида-политрука,
рожа просит кирпича!**

150 RA

либо пропуском:

И советская контрпропаганда вынуждена была принимать меры – она возвеличивала подвиги евреев, в художественных фильмах показывала, как они сражаются на фронте, требовала, чтобы многочисленные евреи в советской прессе поменяли фамилии, дабы не подтверждать этими мозолящими глаза тыловиками доводы немецкой пропаганды.

Уже упомянутый главный редактор «Красной звезды» генерал Ортенберг был снят с должности, но его не направили на фронт и не поставили к станку обтачивать корпуса снарядов. Он по-прежнему сочинял в Москве глупые статьи о подвигах советского народа, но только подписывался своим старым псевдонимом «Вадимов». А поскольку и редакция «Красной звезды», на радость Геббельсу, блистала талантами с фамилиями Кнорич, Гехман, Галин, Славин, Халип, Гроссман, Шуэр, Сапиго, Хацревин, Габрилович, Херен и так далее, то о них и о других газетах сам Ортенберг в книге «Сталин, Щербаков, Мехлис и другие» пишет: *«Затем, вижу, сменились подписи и других собкоров «Правды». Исчезли со страниц газеты «берг», «май»...*

Появились вместо них псевдонимы на «ов» и т. п. Такая же история произошла в «Известиях», «Комсомольской правде» и других центральных газетах»⁴³. Фамилии меняли, но ни одного не направили в окопы!

И это Каджая считает страшнейшим проявлением государственного антисемитизма?!

Возмущенный Каджая брызжет в Солженицына: *«Перелистайте подшивки военных лет любой из центральных газет, будь то «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомолка», – вы не найдете там ни одного очерка о Герое-еврее, хотя таковые появлялись буквально с первых же дней войны, когда награждали вообще очень скупо, а Герои и вовсе были наперечет. Ну а к 43-му, когда евреи по числу боевых наград «неприлично» выдвинулись вперед, пришлось принимать срочные меры, вроде упомянутой выше «директивы», означавшей не что иное, как завуалированную «процентную норму». Не знаю, бросился ли от этого окрика Александр Ицкович перелистывать «Красную звезду», но другой еврей, Л. Люкс – профессор, заместитель директора Центрального института исследований Центральной и Восточной Европы Католического университета в Айхштетте (ФРГ), редактор журнала «Forum fuer osteuropaeische Ideen – und Zeitgeschichte» – бросился. Полистал, и в статье «Еврейский вопрос в политике Сталина» сообщает: «Многие евреи с гордостью апеллировали к статистике, опубликованной в газете «Красная звезда» в начале 1944 года. Здесь называлось число солдат-фронтовиков, награжденных с начала войны до 1 января 1944 г. боевыми наградами. Евреи занимали четвертое место, хотя по данным на 1939 г. они в количественном отношении с другими народами СССР были лишь на седьмом месте».*

Мне даже самому интересно стало, на каком месте по числу званий Героя были евреи, когда евреев, по словам В. Каджая, всех *«награждали вообще скупо»*, и потом – после *«негласной директивы»*, когда вроде бы и вообще евреев перестали награждать. Поэтому я выписал и подсчитал кое-какие числа из статистического сборника Минобороны СССР «Герои Советского Союза».⁴⁴

Смотришь на эту таблицу и удивляешься ловкости, с которой еврейские расисты врут по любому поводу. Каджая нагло врет про ограничение награждений евреев, а мы видим, что именно после 1943 года, после *«негласной директивы»*, они, оттолкнув скромных казахов, заняли наконец единолично пятое место. И Люкс врет, поскольку татары, коренные граждане России, своего четвертого места никогда и никому не отдавали, несмотря на депортацию крымских татар в 1944 году.

⁴³ Д. Ортенберг. Сталин, Щербаков, Мехлис и другие. М.: 1995, с. 21.

⁴⁴ Герои Советского Союза: Историко-статистический очерк. М.: Воениздат, 1984.

Количество Героев Советского Союза			
Национальность	С 22.06.41 по 01.01.44	С 01.01.44 по 09.05.45	Итого
русские	3020	4975	7995
украинцы	738	1258	1996
белорусы	79	182	261
татары	66	94	160
евреи	46	61	107
казахи	46	50	96
грузины	27	64	91

Замечу также, что грузин в 1926 году было в полтора раза меньше, чем евреев, в СССР, без евреев, вошедших в 1939 – 1940 г.г. в численность СССР с присоединением западных областей Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтики, а численность Героев-грузин одного порядка с численностью Героев у евреев. Но ни грузины, ни татары не размазывают по этому поводу сопли по живому и не требуют, чтобы их все остальные народы непременно любили.

«Цифры и факты». Вот Каджая, как я уже цитировал вначале, учит Солженицына: *«Объективны же только цифры и факты»*. Мысль правильная, но что творит с фактами сам Каджая, мы уже увидели и увидим ниже, а сейчас посмотрим, что он творит с цифрами. В статье в рамке напечатана большими буквами следующая информация В. Каджая: **«Из 434 тысяч воевавших евреев погибло 205 тысяч, около ста тысяч вернулись домой инвалидами. Среди погибших 77,6 процента составляли рядовые солдаты и сержанты и 22,4 – младшие офицеры, то есть те, кто воевал на передовой»**.

В эти числа воевавших и убитых можно было бы поверить, но в двух случаях – если бы их представил не Каджая и если бы из этого сообщения прямо не было видно, что это ложь.

Но сначала обратим внимание на то, как В. Каджая представляет себе фронт. По Каджая, *«на передовой»* воюют солдаты, сержанты и младшие офицеры, а старшие офицеры находятся в тылу, и уж где-то в десятках километров от передовой одиноко слоняются генералы. То, что Каджая представляет себе фронт именно так, вы увидите и ниже, а сейчас это видно из уверенности Каджая в том, что солдаты, сержанты и младшие офицеры могут погибнуть только на передовой, так как в тылу их просто нет.

То, что Каджая точно высчитал проценты солдат и офицеров в числе убитых евреев, означает, что данные на каждого из 205 тысяч убитых и 434 тысяч призванных тщательно просматривались и определялось звание погибших. Но сумма процентов составляет ровно 100, а это означает, что за все годы войны не погиб ни один еврей в звании майора (батальонного комиссара), подполковника, полковника и генерала. А ведь старших офицеров и генералов в Красной Армии за годы войны погибло в сумме 27 209 человек⁴⁵. И из них ни одного еврея?! Конечно, Геббельс, доказывающий, что евреи сидят в глубоком тылу, этими цифрами Каджая

⁴⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001, 430. (Далее – **Потери**)

с удовольствием воспользовался бы, но мы-то должны понимать, что Каджая, на радость Геббельсу, взял их «с потолка».

Еще один момент, доказывающий лживость подобных «расчетов». За годы войны в Красную Армию было призвано 34 млн. 476,7 тысячи человек, из которых погибло 8 млн. 668,4 тысячи⁴⁶. То есть погибшие от призванных составляют 25,1%. А в тех цифрах, что дает В. Каджая, погибшие от призванных составляют 47,2%. Исходя из 25,1%, можно определить количество погибших евреев от 434 тысяч призванных. Это составит примерно 109 тысяч (1,2% потерь). Но тогда между числом «205 тысяч», данным Каджая, и числом «109 тысяч» обычных потерь возникнет разница в 96 тысяч. Получается, что они тоже безвозвратно исчезли из Красной Армии.

Это в связи с чем? Ведь немцы, прежде чем стрелять или сбрасывать бомбы, не требовали от наших солдат сообщать им национальность. Почему же у евреев процент потерь в два раза выше, чем в среднем по остальным национальностям? Тут два варианта ответа: либо приведенные В. Каджая числа – это ложь, либо евреи больше, чем остальные национальности, дезертировали и сдавались немцам в плен. (По итогам войны числятся в наших потерях 212,4 тысячи разысканных дезертиров.)⁴⁷ Какой вариант В. Каджая больше устраивает? Уверен, что любой жидоед будет настаивать на втором объяснении цифр, представленных Каджая. Я же считаю более похожим на правду число евреев, погибших в Красной Армии, данное в упомянутом мною выше статистическом исследовании – 142,5 тысячи (1,6% от всех потерь РККА, доля русских в потерях – 66,4%⁴⁸).

Число «142,5 тысячи» тоже большое, и по отношению к числу призванных, данному В. Каджая, оно составляет 32,8%. Но такое превышение еще как-то можно объяснить не просто повальным дезертирством и сдачей евреев в плен, а тем, что в плену немцы уничтожали евреев в большем числе, нежели пленных других национальностей.

Это не последние числа, которыми оперирует защитник еврейской нации в России В. Каджая. Чтобы показать, насколько велик вклад евреев в Победу, он подсчитывает евреев-генералов Красной Армии всех служб, кроме политработников. Но даже без генерал-полковника Л. Мехлиса, генерал-майора Д. Ортенберга и их коллег у Каджая получается в сумме 351 человек, из которых 219 «принимало непосредственное участие в боевых действиях». Причем Каджая не сообщает, откуда он взял эти данные и на какую дату их подсчитал. Поэтому жидоеду ничего не мешает соотнести это количество с общим числом генералов в Красной Армии на начало войны. Всего их было 994 человека, и 351 еврей от этого количества составляет 35,3%. Геббельс от этих процентов прыгал бы от восторга, а любой антисемит подытожит, что поражения Красной Армии, которые она терпела от немцев до конца 1942 года, объясняются тем, что на генеральские должности в ней пролезли евреи.

Однако, судя по всему, Каджая врет и тут. Журнал «Источник», редактируемый главным архивистом президентов России Р. Пихоя, дал справку начальника управления кадров Красной Армии генерал-полковника Голикова о положении с генералами. Их за год до Победы, на 15 мая 1944 года, было 2952 человека всех родов войск и всех служб, из которых 102 человека были евреями⁴⁹. Правда, и это число огромно и выводит евреев на первое место в СССР по числу генералов в расчете на процент населения даже среди национальностей, имевших свои республики. Но это все же не 35,3%, а 3,5%, причем всех служб Красной Армии, т. е. и тыловиков, и врачей, и юристов, и политработников. Как же из этих 102 генералов, как утверждает Каджая, могли принять «непосредственное участие в боевых действиях» 219 человек? Тут уж,

⁴⁶ Там же, с. 246, 238.

⁴⁷ Там же, с. 248.

⁴⁸ Там же, с. 238.

⁴⁹ Источник, 1996, № 2, с. 139 – 148.

как говорится, ложь «историка» – способ его существования, причем непонятно – зачем? Ну неужели 102 генерала – это мало? Неужели мало генералов Доватора, Крейзера или Драгунского?

И, наконец, чтобы покончить с числами, дам еще одну цитату из статьи В. Каджая. Он, продолжая тему о том, что «Щербаков – антисемит» «негласно» приказал не награждать евреев, плачет: *«Четыре летчика-еврея совершили воздушный таран – Героя не дали ни одному. Напомню, что Виктору Талалихину, таранившему немецкий самолет в небе под Москвой 7 августа 1941 года, звание Героя было присвоено буквально на следующий день!»* Вот ведь какой антисемитизм! Напомню, что старшему лейтенанту Терехину, сбившему в одном бою три бомбардировщика, причем два из них сбившему в одном бою тараном еще раньше Талалихина, Героя тоже не дали. Что, в этом месте будем кричать: «Какая русофобия!»?

Генерал Л.М. Доватор.

Из этих горестных сетований Каджая у его читателя может сложиться впечатление, что за всю войну таран совершили Талалихин и четыре еврея. На самом деле это не так – советские летчики таранили противника 636 раз: 599 раз это сделали летчики-истребители, 18 раз – летчики-бомбардировщики и 19 – летчики-штурмовики. А Героями стали очень немногие, поскольку награждали все же за нанесенный немцам урон, а не за то, каким образом он нанесен. И поскольку 40% летчиков при таране гибло, то 23 сентября 1944 г. командующий ВВС РККА своим приказом обязал летчиков ограничить использование таранов и применять их только в исключительных случаях⁵⁰. В статье о воздушных таранах в этом журнале дается подробная статистика: в каких званиях были летчики, совершившие таран, в каких должностях, какие именно немецкие самолеты они сбили и т. д. Не приводится только их национальный состав – зачем? Все они были одной национальности – советские люди. Но В. Каджая, видите ли,

⁵⁰ Военно-исторический журнал, 1989, № 3, с. 28—30.

счел необходимым высчитать, сколько было евреев среди этих летчиков. Оказывается, их было 0,6%.

Давайте в качестве итога приведем к одной размерности числа, данные и В. Каджая, и полученные из источников, которым он не имеет права не верить, но расставим их в порядке нарастания. Итак: среди летчиков, совершивших таран, евреев было 0,6%; в стрелковых дивизиях в среднем за войну евреев было 1,4%; число погибших евреев в общем числе погибших РККА – 1,6%; в числе населения СССР евреев было 1,8%; среди советских генералов евреев было 3,5%; среди сотрудников Совинформбюро евреев было 46,1%. Действительно, получается, что чем дальше в тыл, тем больше евреев. У русских при доле в населении СССР 52,9%⁵¹, напомним, доля в числе погибших – 66,4%. Заметьте, что я рассмотрел только те числовые моменты, которые захотелось рассмотреть самому «историку» В. Каджая, и, лишь уточнив, привел их все к процентному виду. Вот пусть теперь Каджая посмотрит на них и расскажет нам что-нибудь интересненькое про государственный антисемитизм в СССР.

Дуракам описывать подвиги нельзя. В. Каджая позорит евреев, не сообразуясь ни с чем. Вот он сообщает: *«И если бы Стратиевский был исключением... То, что его случай – обычная практика, подтверждает ярко и очевидно и в то же время горько и обидно совершенно уникальная судьба партизанского командира Евгения Волянского (Хаима Коренцвита). Он, как минимум, должен быть трижды Героем Советского Союза, но не получил ни одной Золотой Звезды, только Красные. Первый раз его представил к высшей награде прославленный командир соединения украинских партизан Яков Мельник, у которого он возглавлял разведку. Евгений организовал десятки диверсий, в том числе и на железных дорогах, а весной 43-го вдвоем (!) с помощником взорвал немецкий бронепоезд, идущий к фронту – первая Красная Звезда».*

Из этого рассказа и восклицательного знака видно, как Каджая представляет себе взрыв бронепоезда: идет себе спокойно к фронту немецкий бронепоезд, а Коренцвит с помощником на ходу заскакивают в него с огромными мешками взрывчатки, раскладывают взрывчатку на полу вагонов и взрывают бронепоезд... Да, вдвоем так взорвать бронепоезд сложновато! Так взорвать поезд могут только герои. Из Голливуда. Но этот эпизод по крайней мере характеризует только умственное развитие Каджая, а вот со следующим эпизодом сложнее. Защитник еврейских подвигов продолжает: *«В сентябре 1944-го одетый в форму немецкого майора (Евгений чисто говорил по-немецки) он проник в штаб пехотной дивизии, вошел в домик командира-генерала, приставил к его боку пистолет и сказал по-немецки: «Моя жизнь ничего не стоит. Если пикнете – убью. Идите к своей машине». И на генеральском же «Хорьхе» Волянский привез командира дивизии (!!!) в расположение партизан. Снова представление к званию Героя, и снова – Красная Звезда».*

Чувствуете, как Каджая представляет себе штаб немецкой дивизии? Одиноким домик в лесу, в нем изнывает от скуки немецкий генерал, готовый от безделья потусоваться с любым переодетым в немецкую форму евреем. А вокруг ни охраны, ни офицеров штаба, ни даже шофера «Хорьха» нет. Ну, как в фильме «Подвиг разведчика» с Кадочниковым в главной роли. А номер этой уникальной немецкой дивизии, позволившей выкрасть своего командира, и фамилия генерала за давностью лет, естественно, забылись? И как вот после этой басни для умственно недоразвитых поверить в то, что Хаим Коренцвит и орден Красной Звезды получил заслуженно?

А вот еще примеры еврейских подвигов в исполнении Каджая: *«И тем не менее подвиг Матросова за годы войны повторили четыре еврея, причем рядовой Абрам Левин лег грудью на амбразуру за год до Матросова, 22 февраля 1942-го, при освобождении Калининской области (был награжден орденом Отечественной войны 1 степени посмертно... через 15 лет), а сер-*

⁵¹ МСЭ, т. 10. – М.: Советская энциклопедия, 1940, с. 154.

жант Товье Райз умудрился остаться в живых, хотя и получил 18 ранений – чем не еврейское счастье? – был награжден орденом Славы 3-й степени».

Самая маленькая амбразура ДОТа или ДЗОТа имеет размеры 300х500 мм. Это какой же частью человеческого тела нужно эту амбразуру накрыть, чтобы немецкий пулемет тупоконечной пулей прострелил ее 18 раз, а человек бы после этого не умер? (Я понимаю, о чем подумали господа гусары, но Товье был мужчиной.) У Товье действительно было еврейское счастье, но не в том, что он остался жив, а в том, что нашелся олух, готовый записать и опубликовать еврейский вариант сказки о Кощее Бессмертном.

Думаю, что евреи далеко не идеальный народ, но не до такой же степени, чтобы каджаи могли их глупо и гнусно бесчестить, да еще и под видом их защиты! Ведь то, что Каджая непрерывно врет и об участии евреев в войне, и об их подвигах, заставляет любого думать, что в войне участие евреев было минимальным и что подвигов они не совершали. Но ведь это ложь! Правильно говорит русская поговорка: услужливый Каджая для евреев опаснее врага, а исходя из темы этой книги ложь в пропаганде – это оружие массового поражения, которое при тупости пропагандистов становится опасным и для своих.

Вот зададим себе вопрос: зачем Каджая врет? Это что – ложь во спасение? Ведь ни у кого и мысли нет, что от писаний Солженицына начнется еврейский погром или у евреев-фронтовиков начнут отбирать ордена. Это наглая ложь для одурачивания, это ложь для того, чтобы сесть остальным на шею, это подлость во имя подлости. Да, такая подлость в радость еврейским расистам, но как к ней должны относиться остальные евреи?

Еврейские расисты прекрасно понимают, что они как люди подлы и гнусны, поэтому и лгут, чтобы приподняться до морального уровня народов, среди которых живут. Но что делать честным и порядочным евреям при виде этой лжи? Ведь она их унижает как людей. Еврейские расисты – это животные, им это непонятно, но на людей такая пропагандистская ложь должна действовать отталкивающе – честные евреи должны за это унижение ненавидеть еврейских расистов больше, нежели неевреи.

Нет сомнений, что в довоенной Германии еврейские расисты точно так же брехали в своей многочисленной сионистской прессе, брехали, чтобы завлечь честных евреев в Палестину, чтобы те с оружием в руках освободили ее от англичан и создали Израиль. А что получилось?

Я хочу предложить вам еще один материал из израильской газеты «Вести». В этой газете шло обсуждение проектов новых законов о гражданстве Израиля, и публицист Шимон Бирман использовал в полемике данные книги американского еврея Б. Ригга «Еврейские солдаты Гитлера». Статью Бирмана я даю с сокращением в нижеследующем разделе.

Еврейские солдаты Гитлера

Подсчеты и выводы Ригга звучат достаточно сенсационно: в германской армии на фронтах Второй мировой воевало до 150 тысяч солдат, имевших еврейских родителей или бабушек с дедушками.

Термином «мишлинге» в рейхе называли людей, родившихся от смешанных браков арийцев с неарийцами. Расовые законы 1935 года различали «мишлинге» первой степени (один из родителей – еврей) и второй степени (бабушка или дедушка – еврей). Несмотря на юридическую «подпорченность» людей с еврейскими генами и невзирая на трескучую пропаганду, десятки тысяч «мишлинге» преспокойно жили при нацистах. Они обычным порядком призывались в вермахт, Люфтваффе и кригсмарине, становясь не только солдатами, но и частью генералитета на уровне командующих полками, дивизиями и армиями.

Сотни «мишлинге» были награждены за храбрость Железными крестами. Двадцать солдат и офицеров еврейского происхождения были удостоены высшей военной награды Третьего рейха – Рыцарского Креста. Ветераны вермахта жаловались Риггу, что начальство неохотно представляло их к орденам и тянуло с продвижением в чине, памятуя об их еврейских предках (аналогичный «зажим» фронтовиков-евреев был и в Советской Армии).

Открывшиеся жизненные истории могли бы показаться фантастическими, но они реальны и подтверждены документами. Так, 82-летний житель севера ФРГ, верующий иудей, прослужил войну капитаном вермахта, тайно соблюдая еврейские обряды в полевых условиях.

Долгое время нацистская пресса помещала на своих обложках фотографию голубоглазого блондина в каске. Под снимком значилось: «Идеальный немецкий солдат». Этим арийским идеалом был боец вермахта Вернер Гольдберг (с папой-евреем).

Майор вермахта Роберт Борхардт получил Рыцарский Крест за танковый прорыв русского фронта в августе 1941 года. Затем Роберт был направлен в Африканский корпус Ромеля. Под Эль-Аламейном Борхардт попал в плен к англичанам. В 1944 году военнопленному разрешили приехать в Англию для воссоединения с отцом-евреем. В 1946-м Роберт вернулся в Германию, заявив своему еврейскому папе: *«Кто-то же должен отстраивать нашу страну»*. В 1983 году, незадолго до смерти, Борхардт рассказывал немецким школьникам: *«Многие евреи и полукрови, воевавшие за Германию во Вторую мировую, считали, что они должны честно защищать свой фатерланд, служа в армии»*.

Полковник Вальтер Холландер, чья мать была еврейкой, получил личную грамоту Гитлера, в которой фюрер удостоверял арийство этого галахического еврея. Такие же удостоверения о «немецкой крови» были подписаны Гитлером для десятков высокопоставленных офицеров еврейского происхождения.

Холландер в годы войны был награжден Железными Крестами обеих степеней и редким знаком отличия – Золотым Немецким крестом. Холландер получил Рыцарский Крест в июле 1943 года, когда его противотанковая бригада в одном бою уничтожила 21 советский танк на Курской дуге. Вальтеру дали отпуск; в рейх он поехал через Варшаву. Именно там он был шокирован видом уничтожаемого еврейского гетто. На фронт Холландер вернулся духовно сломленным; кадровики вписали в его личное дело – «слишком независим и малоуправляем», заручив его повышением до генеральского чина. В октябре 1944-го Вальтер был взят в плен и провел 12 лет в сталинских лагерях. Он умер в 1972 году в ФРГ.

Вернер Гольдберг.

Полна тайн история спасения Любавичского ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона из Варшавы осенью 1939 года. Хабадники в США обратились к госсекретарю Корделлу Хэллу с просьбой о помощи. Госдепартамент договорился с адмиралом Канарисом – главой военной разведки (абвера) о свободном проезде Шнеерсона через рейх в нейтральную Голландию. Абвер и ребе нашли общий язык: немецкие разведчики делали все, чтобы удержать Америку от вступления в войну, а ребе использовал уникальный шанс для выживания.

Только недавно стало известно, что операцией по вывозу Любавичского ребе из оккупированной Польши руководил подполковник абвера д-р Эрнст Блох – сын еврея. Блох защищал ребе от нападков сопровождавших его немецких солдат. Этот офицер сам был «прикрыт» надежным документом: *«Я, Адольф Гитлер, фюрер немецкой нации, настоящим подтверждаю, что Эрнст Блох является особой немецкой крови».*

В январе 1944 года кадровый отдел вермахта подготовил секретный список 77 высокопоставленных офицеров и генералов, «смешанных с еврейской расой или женатых на еврейках». Все 77 имели личные удостоверения Гитлера о «немецкой крови». Среди перечисленных в списке – 23 полковника, 5 генерал-майоров, 8 генерал-лейтенантов и два полных генерала армии. Сегодня Брайан Ригг заявляет: *«К этому списку можно добавить еще 60 фамилий высших офицеров и генералов вермахта, авиации и флота, включая двух фельдмаршалов».*

Вальтер Холландер.

В 1940 году всем офицерам, имевшим двух еврейских дедушек или бабушек, было приказано покинуть военную службу. Те, кто был «запятнан» еврейством только со стороны одного из дедушек, могли остаться в армии на рядовых должностях. Реальность была иной – эти приказы не исполнялись. Поэтому их безрезультатно повторяли в 1942, 1943 и 1944 годах. Частыми были случаи, когда немецкие солдаты, движимые законами «фронтового братства», скрывали «своих евреев», не выдавая их партийным и карательным органам. Вполне могли происходить такие сцены образца 1941 года: немецкая рота, скрывающая «своих евреев», берет в плен красноармейцев, которые, в свою очередь, выдают на расправу «своих евреев» и комиссаров.

Бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, офицер Люфтваффе и внук еврея, свидетельствует: *«Только в моей авиачасти было 15 – 20 таких же парней, как и я. Убежден, что глубокое погружение Ригга в проблематику немецких солдат еврейского происхождения откроет новые перспективы в изучении военной истории Германии XX века».*

Ригг в одиночку задокументировал 1200 примеров службы «мишлинге» в вермахте – солдат и офицеров с ближайшими еврейскими предками. У тысячи из этих фронтовиков были уничтожены 2300 еврейских родственников – племянники, тети, дяди, дедушки, бабушки, матери и отцы.

Классическим примером «скрытого еврея» в элите Третьего рейха можно считать фельд-маршала авиации Эрхарда Мильха. Его отцом был еврей-фармацевт. Из-за еврейского происхождения Эрхарда не приняли в кайзеровские военные училища, но начавшаяся Первая мировая война открыла ему доступ в авиацию, Мильх попал в дивизию знаменитого Рихтгофена, познакомился с молодым асом Герингом и отличился при штабе, хотя сам на аэропланах не летал. В 1920 году Юнкерс оказывает протекцию Мильху, продвигая бывшего фронтовика в своем концерне. В 1929 году Мильх становится генеральным директором «Люфтганзы» – национального авиаперевозчика. Ветер уже дул в сторону нацистов, и Эрхард бесплатно предоставляет самолеты «Люфтганзы» для лидеров НСДАП.

Эта услуга не забывается. Придя к власти, нацисты заявляют, что мать Мильха не вела половую жизнь со своим мужем-евреем, а истинный отец Эрхарда – барон фон Бир. Геринг долго смеялся по этому поводу: *«Да, мы сделали Мильха ублюдком, но ублюдком аристократическим!»* Еще один афоризм Геринга по поводу Мильха: «В своем штабе я сам буду решать, кто у меня еврей, а кто нет!» Фельдмаршал Мильх фактически возглавлял Люфтваффе накануне и во время войны, замещая Геринга. Именно Мильх руководил созданием нового реактивного Me-262 и ракет «Фау». После войны Мильх девять лет отсидел в тюрьме, а затем до 80-летнего возраста работал консультантом концернов «Фиат» и «Тиссен».

Молодой американец, на мой взгляд, не только делает более объемной картину Третьего рейха и холокоста, но и заставляет израильтян по-новому взглянуть на привычные определения еврейства. Ранее считалось, что во Второй мировой войне все евреи сражались на стороне антигитлеровской коалиции. Еврейские солдаты в финской, румынской и венгерской армиях рассматривались как исключения из правила.

Теперь Брайан Ригг ставит нас перед новыми фактами, приводя Израиль к неслыханному парадоксу. Вдумаемся: 150 тысяч солдат и офицеров гитлеровской армии могли бы репатрироваться согласно израильскому Закону о возвращении. Нынешний вид этого закона, испорченный поздней вставкой об отдельном праве внука еврея на алию, позволяет тысячам ветеранов вермахта приехать в Израиль!

Фельдмаршал Люфтваффе Э. Мильх.

Левые израильские политики пытаются защитить поправку о внуках тем, что, мол, внуки еврея тоже преследовались Третью им рейхом. Почитайте Брайана Ригга, господи! Страдание этих внуков часто выражалось в задержке очередного Железного креста. **Шимон БИРМАН**, «Вести», 22.08.2002, Тель-Авив⁵²

⁵² www.warrax.croco.net

Числа сходятся

Число «150 тысяч» евреев в армии Гитлера поступает из источника в Израиле, а Израиль – это государство сионистов, из которых основная масса – примитивные еврейские расисты типа Каджая. Поэтому данное число следовало бы хотя бы ориентировочно проверить. Это можно сделать так.

Известно, что с 1939 по 9 мая 1945 года через вооруженные силы Германии прошло 21 107 тысяч ее граждан⁵³, а в советском плену из них оказалось 2 390 тысяч⁵⁴ человек, или 11,3% от призванных. А евреев у нас в плену было 10 173 человека⁵⁵. Если считать, что в советский плен евреи попадали в таком же процентном соотношении, как и немцы, то тогда в немецкой армии их было около 90 тысяч человек. В учетном деле на военнопленного национальность проставлялась с его слов, и можно обоснованно предположить, что масса евреев назвала национальность своего гражданства, то есть число «90 тысяч» является заниженным. В связи с этим подсчет, сделанный Б. Риггом, в 150 тысяч евреев в армии Гитлера не выглядит особенно завышенным.

Представляете, если бы Гитлер выиграл войну, то как бы сегодня в Третьем Рейхе какой-нибудь еврейский расист Вальтер Каджаберг подвывал, что антисемит Геббельс не ценил евреев Вермахта и Люфтваффе, а поэтому запрещал о них писать в главной газете Рейха «Фелькишер беобахтер» и была негласная директива Бормана не награждать евреев Рыцарскими Крестами и т. д. и т. п. Но дело, конечно, не в этом.

Да, Гитлер и сионисты всю войну были союзниками, а посему даже в армии Гитлера евреи вместе с немцами сражались не только за тысячелетний Третий Рейх, но и за будущий Израиль⁵⁶. Но это был тайный союз, и евреи этого не знали, а официально международное еврейство объявило немцам войну. Поэтому снова зададим себе вопрос:

почему многие десятки тысяч евреев пошли служить в армию Гитлера, а не уехали в Палестину? Тут ведь есть особенность. И в Первой мировой войне евреи воевали в армиях обеих сторон, и это по еврейским законам допустимо. Но ведь Гитлер считал евреев недочеловеками и несчастьем немецкой нации, немцы поставили себе задачу очиститься от евреев. Служить Гитлеру было крайне оскорбительно для человека с еврейской кровью. Почему же служили?

Ответов на этот вопрос, наверное, много, я же хочу обратить внимание на один – пропаганда сионистов, пропаганда еврейских расистов оказалась более брехливой и, соответственно, слабее нацистской пропаганды. Ведь Гитлер запрещал еврейской журналистской массовке работать в прессе для немцев, но в гитлеровской Германии свободно выходила пресса для евреев. Думаю, что тогдашняя пресса еврейских расистов была похожа на нашу сегодняшнюю, думаю, что и тогдашняя их пресса была набита какими-нибудь Вальтерами Каджабергами, нагло уверенными, что если много брехать, то всех сделаешь дураками. Но люди, в том числе и евреи, в большинстве своем хотя и допускают сами плутовство, но в идеале хотели бы жить честно: не мучить совесть собственным враньем и не бояться обмана от других. Непрерывный же поток брехни пропаганды еврейских расистов вызывал ненависть и отвращение к ним, в том числе и у евреев, и, наряду с другими причинами, толкал часть их к Гитлеру. Дело не в том, что пропаганда Гитлера была без лжи и прекрасна, а дело в том, что пропаганда еврейских расистов была еще гнуснее. И это факт! Было бы это не так, не было бы и еврейских

⁵³ Россия и СССР в войнах, с. 508.

⁵⁴ Военно-исторический журнал, 1991, № 9, с. 46.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Ю.И. Мухин. Крестовый поход на Восток. «Жертвы» Второй мировой. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004.

солдат в армии Гитлера, или их было бы не так много. Еще раз обращаю внимание: ложь в пропаганде – штука очень опасная!

* * *

Подытожим. Ложь в военной пропаганде приходится допускать, но более-менее безопасной надо считать только ложь «во спасение». Ложь «для одурачивания» возможна при полной монополии на СМИ, а эта монополия, в принципе, невозможна. А разоблачение лжи «для одурачивания» может и своих солдат сделать своими врагами.

Глава 3

Немецкие асы: беглый взгляд

Новые времена

Дискуссию об асах авиации во Второй мировой войне «Дуэль» начала еще в 1997 году и возвращается к этой теме по сей день, если поступает материал с новыми фактами или с их интересной интерпретацией. Во втором сборнике «Война и мы», выпущенном газетой в 2001 году, часть материалов об асах была помещена в главе «Пропаганда как род войск», но с тех пор и в газете, и вне ее появилось очень много нового, в частности, в Интернете стал размещать интервью с советскими летчиками умный и понимающий дело историк Андрей Сухоруков. Все это привело к мысли – в новой серии «Война и мы», которую начало издательство «Яуза», дополнить и расширить ранее начатую тему, сведя ее к вопросу: на пользу или во вред немцам пошли приписки побед своим асам?

У перестройки есть и положительные моменты. В частности, широкому читателю (хотя какой может быть сегодня «широкий читатель» при тиражах книг в 5–10 тыс.?) предоставлена возможность ознакомиться с уймой фактов, которые капэсэсовцы по причине своей тупости от нас скрывали. Эти факты представляются в основном «демократической» стороной и используются для измазывания грязью боевых и трудовых подвигов наших отцов и дедов. Но в силу органической умственной неполноценности «демократы», как правило, не в состоянии эти факты осмыслить, и мы должны быть благодарны их демократической дебильности за то, что все же узнаем о своем прошлом все больше и больше.

Лучшими летчиками-асами Второй мировой войны считаются немцы, и именно те из немецких летчиков, кто воевал у нас, на Восточном фронте, и сбивал наши самолеты. Причем цифры умопомрачительные. Если 15 наших лучших асов сбили каждый за войну от 41 до 62 немецких самолетов, то 15 немецких асов – от 203 до 352 советских самолетов. Надо сказать, что у советских историков эти цифры всегда вызывали сомнения, но для нынешних «демократов» – это «святая правда». Питаются «демократы» из источников, поступающих с Запада через Интернет и, как мне кажется, через Польшу и Эстонию. А эти источники хотя и русофобские, но дают попутно очень много фактов и о Люфтваффе – об организации немецких ВВС, традициях, особенностях и т. д. И если все эти произведения рассмотреть вместе, отстаиваемые ими цифры немецких «побед» начинают выглядеть, как шутовской колпак, что, впрочем, не мешает демократам носить его с большой гордостью.

Вот, скажем, издатель В.И. Холобок в 1998 году выпустил книгу американцев Р.Ф. Толивера и Т.Дж. Констебля «Эрих Хартман – Белокурый рыцарь Рейха», к которой русский переводчик, постеснявшийся где-либо в книге назвать себя, дал предисловие. Я это предисловие перепечатаю полностью как отдельную главку, не выделяя курсивом. Итак.

Без классового подхода

«В начале было слово» – так говорит Библия. В нашем случае это абсолютно неверно. Сначала было гробовое молчание. Почитайте мемуары наших летчиков, труды «историографов». Никаких персоналий. Абстрактные немецко-фашистские оккупанты да самолеты с черными крестами на крыльях. В лучшем случае мелькают какие-то невнятные бубновые тузы – и только. Может, кому-то повезло и больше, чем мне. Лично я нашел только одно упоминание фамилии немецкого аса в нашей литературе советской эпохи. В мемуарах Курзенкова говорится о фельдфебеле Мюллере (92 победы), сбитом молодым лейтенантом Бокием. Все. Далее – молчание. Вроде и не существует Хартмана, Ралля, Графа, Мельдерса и прочих.

Потом началось разоблачение. Еще не было издано ни одной книги об асах противника, но от буржуазных фальсификаторов пух и перья полетели. Как всякий честный советский человек, я эту книгу не читал, но единогласно осуждаю! «Ас или У-два-с?» «Крапленые тузы»... Ну, и так далее. Одни названия чего стоят. Лишь в последнюю пару лет появились хоть какие-то обрывки сведений о летчиках противника.

И вот противоположный пример – книга, написанная в годы той же холодной войны. Но обратите внимание, с каким уважением, даже восхищением говорят авторы о Покрышкине! Они считают его великолепным летчиком, блестящим теоретиком, отличным командиром. О ком из немецких асов у нас сказали хотя бы половину этих добрых слов? Между прочим, ряд деталей биографии Покрышкина я узнал из книги о Хартмане, хотя его собственные мемуары «Небо войны» сейчас лежат у меня на столе. Причем деталей, которыми следовало бы гордиться! Например, его упорством и настойчивостью, его колоссальной аналитической работой. По сути дела, авторы называют Александра Покрышкина одним из творцов теории воздушной войны. Почему все это приходится узнавать из книги о немецком асе? Это ли не позор для наших историков!

Но это касается общего подхода к проблеме. Когда речь идет о каких-то частных вопросах, сомнения остаются. Уж слишком различным выглядит личный счет немецких асов и летчиков любых других стран. 352 самолета Хартмана и 60 самолетов Кожедуба, лучшего из летчиков-истребителей союзников, невольно наталкивают на разные мысли.

Сразу оговорюсь, что дальнейшее будет скорее рассуждениями вслух. Я не претендую на истину в последней инстанции. Скорее, я хочу предложить читателю «информацию к размышлению».

Прежде всего хочу указать на типовые ошибки советских историографов. Но кроме них часто приходится сталкиваться и с примерами подлогов и фальсификации, увы. Именно потому, что речь пойдет о типичных примерах, которые можно встретить не раз, не два и даже не десять, я не буду конкретизировать, где именно можно найти тот или иной ляп. Каждый читатель сталкивался с ними.

1. Эрих Хартман совершил всего 800 боевых вылетов. Хартман за годы войны совершил около 1400 боевых вылетов. Цифра 800 – это количество воздушных боев. Между прочим, получается, что Хартман ОДИН совершил в 2,5 раза больше вылетов, чем ВСЯ ЭСКАДРИЛЬЯ «Нормандия-Неман», вместе взятая. Это характеризует напряженность действий немецких пилотов на Восточном фронте. В книге не раз подчеркивается: 3-4 вылета в день были нормой. А если Хартман провел в 6 раз больше воздушных боев, чем Кожедуб, то почему он не может, соответственно, и сбить в 6 раз больше самолетов? Между прочим, другой кавалер Бриллиантов, Ханс-Ульрих Рудель, за годы войны совершил более 2500 боевых вылетов.

2. Немцы фиксировали победы с помощью фотопулемета. Требовались подтверждения свидетелей – пилотов, участвовавших в бою, или наземных наблюдателей. В этой книге вы увидите, как пилоты дожидались по неделе и больше подтверждения своих побед. Что же тогда

делать с несчастными летчиками авианосной авиации? Какие там наземные наблюдатели? Они вообще за всю войну ни одного самолета не сбили.

3. Немцы фиксировали «попадания», а не «победы». Здесь мы сталкиваемся с очередным вариантом недобросовестного кратного перевода. Немецкий – английский – русский. Здесь может запутаться и добросовестный переводчик, а для подлога вообще простор. Выражение «claim hit» не имеет ничего общего с выражением «claim victory». Первое употреблялось в бомбардировочной авиации, где редко можно было сказать более определенно. Пилоты-истребители им не пользовались. Они говорили только о победах или сбитых самолетах.

4. Хартман имеет только 150 подтвержденных побед, остальные известны только с его слов. Это, к сожалению, пример прямого подлога, потому что человек имел в своем распоряжении эту книгу, но предпочел прочитать ее по-своему и выкинуть все, что ему не понравилось. Сохранилась первая летная книжка Хартмана, в которой зафиксированы ПЕРВЫЕ 150 побед. Вторая пропала при его аресте. Мало ли, что ее видели, и заполнял ее штаб эскадры, а не Хартман.

Ну нет ее – и все! Как пакта Молотова – Риббентропа. А значит, с 13 декабря 1943 г. Эрих Хартман не сбил ни одного самолета. Интересный вывод, не так ли?

5. Немецкие асы просто не могли сбивать столько самолетов за один вылет. Очень даже могли. Прочитайте внимательнее описание атак Хартмана. Сначала наносится удар по группе истребителей прикрытия, потом по группе бомбардировщиков, а если повезет – то и по группе зачистки. То есть за один заход ему на прицел поочередно попадали 6–10 самолетов. И сбивал он далеко не всех.

6. Нельзя парой выстрелов уничтожить наш самолет. А кто сказал, что парой? Вот описание бегства из Крыма. Немцы вывозят в фюзеляжах своих истребителей техников и механиков, но при этом не снимают крыльевые контейнеры с 30-мм пушками. Долго ли продержится истребитель под огнем 3 пушек? Одновременно это показывает, до какой степени они презирали наши самолеты. Ведь ясно, что с 2 контейнерами под крыльями Me-109 летал чуть лучше полена.

7. Немцы поочередно обстреливали один самолет и каждый записывал его на свой счет. Просто без комментариев.

8. Немцы бросили на Восточный фронт элитные истребительные части, чтобы захватить господство в воздухе. Да не было у немцев элитных истребительных подразделений, кроме созданной в самом конце войны реактивной эскадрильи Голланда JV-44. Все остальные эскадры и группы были самыми обычными фронтовыми соединениями. Никаких там «Бубновых Тузов» и прочей ерунды. Просто у немцев многие соединения, кроме номера, имели еще и имя собственное. Так что все эти «Рихтгофены», «Грайфы», «Кондоры», «Иммельманы», даже «Грюн Херц» – это рядовые эскадры. Обратите внимание, сколько блестящих асов служило в заурядной безымянной JG-52.

Можно, конечно, копать и дальше, но уж слишком противно. Не следует обвинять меня в апологетике фашизма и восхвалении врагов Советского Союза. Счет Хартмана и у меня вызывает сомнения, однако, мне кажется, не следует пытаться отрицать, что он был лучшим асом Второй мировой.

Итак, кто же такой Эрих Хартман?

После прочтения этой книги становится ясно, что такой пилот, как Хартман, да и вообще ни один из немецких асов в принципе не мог появиться в Советских ВВС. Настолько различными были тактические методы ведения боя, настолько разными были взгляды на свои обязанности, что любое сравнение будет некорректным с самого начала. Отсюда, по-моему, и возникает столь резкое неприятие их результатов, как следствие НЕЖЕЛАНИЯ РАЗБИРАТЬСЯ И ПОНИМАТЬ. Ну, а вдобавок все твердо знают, что советский слон самый сильный в мире.

Отчасти наших историков можно понять. С мифами расставаться всегда трудно, приходится их выдирать из своей памяти с мясом и кровью.

Например, первый, совершенно парадоксальный вывод, возникающий после прочтения книги. Эрих Хартман не провел ПОЧТИ НИ ОДНОГО воздушного боя. Столь милую сердцу наших пилотов воздушную карусель он отрицал принципиально. Набор высоты, пикирование на цель, немедленный уход. Сбил – сбил, не сбил – неважно. Бой прекращен! Если и будет новая атака, то лишь по этому же принципу. Сам Хартман говорит, что по крайней мере 80% сбитых им пилотов даже не подозревали об опасности. И уж подавно никакого мотания над полем боя, чтобы «прикрыть свои войска». Между прочим, однажды против этого восстал и Покрышкин. «Я не могу ловить бомбы своим самолетом. Перехватывать бомберы будем на подходе к полю боя». Перехватили, получилось. А после изобретательный пилот по шапке получил. Зато Хартман только и занимался охотой. Так что его 800 боев будет более справедливо назвать воздушными столкновениями, что ли.

И еще вспомните то нескрываемое раздражение, которое сквозит в мемуарах наших летчиков по поводу тактики немецких асов. Свободная охота! И никак ему бой не навяжешь! Такая беспомощность, очевидно, оттого, что Як-3 был лучшим истребителем в мире. Недостатки наших лучших истребителей показали и авторы российского фильма «Истребители Восточного фронта», недавно прошедшего на экранах. О предельном потолке в 3–3,5 км для наших истребителей пишет во всех своих книгах А. Яковлев, выдавая это за большой плюс. Но только после просмотра фильма я вспомнил постоянно мелькающую строчку воспоминаний самого Хартмана. «Мы подходили к району боя на высоте 5,5–6 км». Вот! То есть немцы, в принципе, получали право первого удара. Прямо на земле! Это определялось характеристиками самолетов и порочной советской тактикой. Какова цена такого преимущества, догадаться нетрудно.

Хартман совершил 14 вынужденных посадок. Эта фраза мелькает в книге лишь один раз. Авторы любят своего героя, поэтому не нажимают на данном факте, но все-таки не пытаются его скрыть. Однако почитайте повнимательнее описания тех случаев, которые попали в эту книгу, например, бой с 8 «Мустангами». У Хартмана кончилось горючее, и он что – пытается спасти самолет? Ничуть. Он только и выбирает случай, чтобы поаккуратнее выброситься с парашютом. У него не возникает даже мысли спасти самолет. Так что на получивших по 150 попаданий самолетах возвращались только наши летчики. Остальные резонно полагали, что жизнь дороже кучи железа. Вообще создается впечатление, что к факту вынужденной посадки немцы относились довольно буднично. Сломался автомобиль, и ладно, поменяем, поедem дальше. Вспомните 5 вынужденных посадок за один день Иоханнеса Визе. Притом, что за этот же день он сбил 12 самолетов!

Да за одну только фразу «Оцените ситуацию и лишь после этого решайте: атаковать или нет», у нас Хартман немедленно пошел бы под трибунал. А у немцев стал лучшим асом. Так что не стоит сравнивать несравнимое.

Однако прямо скажем, что Хартман не был безоглядным храбрецом. Во время боев над Румынией, когда JG-52 должна была прикрывать нефтяные вышки, он проявил разумную трусость, предпочтя иметь дело с истребителями сопровождения, а не с сомкнутым строем «Крепостей», ошетилившимся десятками пулеметов. И дело не в том, что он был специалистом по истребителям. Просто он в очередной раз трезво оценил, где выше шанс свернуть себе шею.

Мне могут сунуть под нос героическую сдачу в плен вместе с гражданскими беженцами. Да, имел место и такой факт, который потом сломал ему всю жизнь. 10 лет сталинских лагерей и полный крах позднее. Но и здесь имеется простейшее объяснение. На этот поступок Хартмана подтолкнуло не мужество, а наивность и невежество. Он просто не представлял, что такое «социалистическая законность», и вообще, о нравах коммунистов имел такое же представление, как о жизни на Марсе. Скорее всего, Хартман считал, что его отлают хорошенько, продер-

жат годик и выпнут на родину. Ха-ха-ха! Он, как всякий нормальный человек, просто не мог представить себе образ мышления и логику настоящих коммунистов. На Западном фронте все обошлось бы благополучно. Но не на Восточном. И все последующие измышления авторов – это не более чем стремление выдать нужду за добродетель.

Вообще, из книги перед нами предстает взбалмошный, истеричный любитель выпить, чуждый всякой дисциплины. И не следует авторам винить недоброжелателей в послевоенном провале Хартмана. Даже явно благоволивший ему Каммхубер не рискнул давать лучшему асу минувшей войны генеральские погоны. Конечно, из советских лагерей невозможно выйти нормальным человеком, но и в годы войны несколько отличных пилотов не превратились в отличных командиров. Например, тот же Отто Киттель. Асов у немцев было много, а командиров – Галланд, Мельдерс... Кто еще? Зато Эрих обладал несомненным талантом, правда, никак не относящимся к военной сфере. Немецкий, китайский, английский, французский, русский – неплохо для мальчишки, который всерьез нигде и никогда не учился?

Но лучше об Эрихе Хартмане расскажет эта книга. До того, как я начал работать с ней, я полагал, что на счету Хартмана может быть около 150 самолетов. Сейчас я думаю, что он сбил более 250, цифра 352 все-таки кажется завышенной. Но это мое личное мнение, которое я не могу подтвердить никакими фактами. И точный результат Хартмана, видимо, так и не будет установлен. Единственный возможный путь – сличение данных летной книжки Хартмана с боевыми журналами частей, которые сражались против JG-52. Советскую историографию я отвергаю по определению. «Беспристрастный показ фактов уже сам по себе является пристрастным и для историка-марксиста неприемлем». Буржуазный объективизм называется. А у нас, впрочем, классовый подход и анализ. После того, как из 90 выпущенных самоходок «Фердинанд» наши историки успешно сожгли более 3000, поверить им довольно трудно.

Данную книгу писали не марксисты, однако и к ней следует относиться с осторожностью. Например, все ли русские – это дегенеративного вида азиаты, как утверждают авторы? У меня вызывают сильнейшие сомнения и заявления о любви населения временно оккупированных территорий к немцам. Особенно их в Хатыни любят... Откровенное недоумение вызывают и упоминания о таинственных Лагг-5 и Лагг-9. Я только могу предположить, что речь идет об обычных Ла-5, хотя полной уверенности в этом нет. Одновременно это показывает и то, что западные издатели ничуть не лучше наших горе-книгошлепов эпохи дикого рынка. Гони репринт и не задумывайся. Впервые эта книга появилась в 60-х годах, но прошедшее время никак не сказалось на качестве подготовки текста. Сохранились все ошибки и опечатки. Впрочем, я надеюсь, что первая изданная у нас биография лучшего в мире летчика-истребителя будет полезной читателю, несмотря на некоторые минусы»⁵⁷. **Переводчик-аноним**

⁵⁷ Р.Ф. Толивер, Т.Дж. Констебль. Эрих Хартман – Белокурый рыцарь Рейха. Екатеринбург. Издатель В.И. Холобок, 1998, с. 3 – 8. (Далее – **Белокурый рыцарь**)

Новые песни

Странно, конечно, что переводчик книги Хартмана решил остаться анонимным, наверное, в СССР был секретарем парткома и на момент перевода книги еще думал, что красные вернутся. Осторожный!

Вот таких демократов освободила нам из плена СССР перестройка, и теперь они с гордостью, полагая, что делают это вместе с Хартманом, презирают советских летчиков. Бедненький ты наш, демократ! Хартман-то наших летчиков не презирал, иначе вступал бы с ними в бои – а он их боялся как огня! Вот Переводчик приводит в пример Покрышкина, даже не соображая, о чем он пишет. Да, у Покрышкина были конфликты с начальством, поскольку начальство его было таким же тупым и трусливым, как Переводчик. Но Покрышкин-то летал перехватывать немецкие бомбардировщики, а Хартман мочился на свой парашют от одного вида советских бомбардировщиков. Нашел кого с кем сравнивать! Сравнение с Хартманом оскорбительно для Покрышкина!

Как видите, Переводчик в начале своего текста с пеной у рта доказывает, что Хартман не приписывал себе в сбитые ни единого самолета, а в конце текста, поковыряв в носу, милостиво сокращает список его побед с 352 до 250. А почему? Зачем ты, голубь, обижаешь своего кумира? Чувствуешь, что он сбредал? Тогда почему сокращаешь до 250, а не до 2,5?

Купил книгу, да не какую попало, а целую «Энциклопедию военного искусства. Военные летчики. Асы Второй мировой войны». И хотя издана она в Минске, но «россиянский демократизм» из нее так и прет. Очень часто, к примеру, используется даже не слово «русские», а «россияне».

К примеру: *«Его заслуги оценили также и россияне, присвоив ему звание Героя Советского Союза»*⁵⁸ (а почему не Героя Россиянии?); или *«В советской авиации служили не только россияне, но и представители других народностей СССР»*⁵⁹. Даже цитату из воспоминаний И.Н. Кожедуба скурвили: *«Россияне применяли таран...»*⁶⁰

⁵⁸ Военные летчики: асы Второй мировой войны. Минск, Литература, 1997, с. 616. (Далее – **Асы**)

⁵⁹ Асы, с. 459.

⁶⁰ Асы, с. 517.

Fl. Anzeiger

Seite 1
je Nr. 431

5. / Jagd-Abteilung Ost
(Krausentisch)

E.O., den 5.7.1943
(Ost, Talam)

Abschussmeldung, Zerstörungsmeldung

1. Zeit (Tag, Stunde, Minute) und Gegend des Abschusses: 5. 7. 1943 03.30 Uhr
Flangquadrat 60237

Höhe: 300 m

2. Durch wen ist Abschuss / Zerstörung erfolgt? Feldwebel Hans Grünberg

3. Flugzeugtyp des abgeschossenen Flugzeuges: IL - 2

4. Staatsangehörigkeit des Gegners: UdSSR
Werksnummern bzw. Kennzeichen: Sowjetotern
5. Art der Vernichtung: Aufschlagbrand

a) Flammen mit dunkler Färbung, Flammen mit heller Färbung;
b) Einzelteil weggefliegen, abmontiert (Art der Teile erläutert), auseinandergeplatzt;
c) zur Landung gezwungen (diesseits oder jenseits der Front, glatt bzw. mit Bruch);
d) jenseits der Front am Boden in Brand geschossen.

6. Art des Aufschlages (nur wenn dieser beobachtet werden konnte):
a) diesseits oder jenseits der Front
b) senkrecht, flachem Winkel, Aufschlagbrand, Staubwolke
c) nicht beobachtet, warum nicht?

7. Schicksal der Insassen (ist mit Fallschirm abgesprungen, nicht beobachtet).
8. Gefechtsbericht des Schützen ist in der Anlage beigelegt.

9. Zeugen:
a) Luft: Feldwebel Trunhan
b) Erde:

10. Anzahl der Angriffe, die auf das feindliche Flugzeug gemacht wurden: 1 Angriff

11. Richtung, aus der die einzelnen Angriffe erfolgten: von hinten unten

12. Entfernung, aus der der Abschuss erfolgte: 30 m

13. Zeit, Position, aus der der Abschuss angefohrt wurde: von hinten unten heranzugucken

14. Ist einer der feindlichen Beobachter kampfunfähig gemacht worden? ./.

15. Verwendete Munitionsart: Flak, P.M., H.-Muni., 120 mm-Muni.

16. Munitionsverbrauch: kann nicht angegeben werden, da mehrere Maschinen beobachtet

17. Art und Anzahl der Waffen, die bei dem Abschuss gebraucht wurden: 1 MG 151/20 und 2 MG 17

18. Typ der eigenen Maschine (z. B. Me 109 F mit 2 Kanonen und 2 MG.): Bf 109 G-4 n. 1 K. u. 2 MG

19. Weiteres taktisch oder technisch Bemerkenswertes: nein

20. Treffer in der eigenen Maschine: keine

21. Beteiligung weiterer Einheiten (auch Flak): nein

(Unterschrift)
Oberleutnant i. d. Luft
Staffelkapitän.

3a Ziffer 5-7 ist Zutreffendes zu unterzeichnen.

B43 a Die A 4 lag. Hefelberger Gutenberg-Druckerei GmbH. II. 43.

Немецкая анкета на сбитый самолет.

И, конечно, у авторов «Энциклопедии...» никакого колебания в том, что немцы действительно сбили столько советских самолетов, сколько сами себе записали. Но именно эта книга вызвала у меня сомнения в немецком искусстве. И вот почему.

Советские историки уже давно писали, что «сбитые» немецкими асами наши самолеты на самом деле являются самолетами, по которым немцы всего лишь стреляли. В момент стрельбы их фотографировали. И кадры фото-кинопулемета, установленного на немецких истребителях, фиксировали факт стрельбы, а не реального уничтожения. Без сомнения, именно поэтому в «Энциклопедии...» особенно старательно внушается мысль, что немцы не могли в этом вопросе соврать.

Оказывается, на каждый «сбитый» самолет немцы, помимо фотографий, сделанных фотопулеметом, должны были представить и анкету из 21 пункта. И в пункте 9 требовалось подтверждение свидетелей о том, что самолет сбит⁶¹. Ну разве в таких условиях немцы могут приписать себе победу?

А тут дело обстоит так. У американцев и англичан самолет противника, сбитый в групповом бою, вероятнее всего, делился, потому что у их асов есть дробные результаты, скажем, 6,5 победы.

У нас такой самолет записывался отдельно всем участникам боя и в список личных побед не входил.

А у немцев он обязательно отдавался кому-то из участников боя. Немецкие истребители летали парами, и понятно, что в их менталитете уже было заложено, что сегодня я подтверждаю сбитый самолет тебе, а завтра – ты мне. То есть со свидетелями у немцев не должно было быть проблем. Единственным препятствием против приписок должна была служить лень летчика по заполнению 21 пункта анкеты. Но они не ленились. Анкеты на сбитие советских летчиков писали беспощадно.

Для примера немецкого трудолюбия приведу цитату из «Энциклопедии...», чтобы показать заодно и ее уровень: «6 ноября 1943 года во время 17-минутного боя над озером Ладога Рудорффер объявил о подбитых им 13 советских машинах. Это был, естественно, один из самых больших успехов в истребительной авиации и одновременно один из наиболее противоречивых боев. Апологеты (м. б. – критики? – Ю.М.) Рудорффера указывают на тот факт, что на сегодняшний день нет документов, подтверждающих этот успех. С другой стороны, неизвестно, как Рудорфферу хватило амуниции (м. б. – боеприпасов? – Ю.М.) и каким образом подтверждены эти успехи. В конечном счете, это дело можно подтвердить только наземными документами о потерях советских авиационных частей (если они в действительности существуют)»⁶². (Для этого надо, чтобы Рудорффер их действительно сбил. – Ю.М.).

Между тем за этот подвиг трудяга Рудорффер, набивший мозоли от авторучки, попал в Книгу рекордов Гиннеса, но черт с ней, дело-то в другом.

Смотрю на список из 324 лучших наших летчиков. Все сплошь русские, украинские, татарские, грузинские, армянские фамилии. Мухиных аж два. Сильно ли сегодня у наших летчиков изменен национальный состав? Ну как сегодня нашим летчикам с «ихними» драться, если «ихние» сбивали наших отцов чуть ли не в 10 раз больше? Одно остается нашему летчику – увидел самолет с «цивилизованным» немцем или американцем – поднимай руки вверх и кричи: «Путин капут!»

⁶¹ Асы, с. 309.

⁶² Асы, с. 337.

Награды

Однако, описывая подвиги любезных своему сердцу немцев, демократы не могут обойти и то, как Гитлер награждал своих асов. И вот в этом вопросе у демократов появляются первые трудности.

Награды могут быть разными, но у них обязательно есть общая цель – они должны стимулировать подвиги. Без этой цели они просто побрякушки и нет смысла их учреждать. Для осуществления цели наград должен осуществляться их главный принцип – **за равный подвиг**. Уничтожьте этот принцип при награждении, и награда обесценится.

Скажем, в СССР высшей наградой считался орден Ленина. Но так как он давался и заслужившей его доярке, и секретарю обкома к дню рождения, то в армии предпочитали его не иметь и стремились получить, казалось бы, более низкую награду – орден Боевого Красного Знамени.

Немцы тех лет были прирожденными военными. Можно сказать, что они любили войну и, соответственно, они очень точно понимали, что такое награда и зачем она. Основной их боевой наградой был Железный Крест разных рангов. Сначала давался Крест второй степени, затем – первой, после этого на шею вешался Рыцарский Крест. Затем к нему добавлялись Дубовые Листья, далее – Мечи и в конце – Бриллианты. И, разумеется, исходя из принципа равенства подвигов для награждения, Кресты давали за примерно равные заслуги. Но что касается летчиков-истребителей, то эти равные заслуги численно сильно отличались от того, на каком фронте воевал летчик.

Этих фронтов было три. Первый – территория собственно Германии, окружавшие ее оккупированные страны и Англия, над которой тоже велись воздушные бои (Западный фронт). Второй – юг Италии, Греции и Северная Африка (Южный фронт). Третий – СССР (Восточный фронт).

Для того чтобы заслужить Рыцарский Крест на Западном фронте, немецкий летчик должен был одержать около 40 «побед» в воздухе.

Рыцарский Крест с Дубовыми листьями и Мечами.

Немецкий ас, с 1939 года воевавший на Западном фронте командиром эскадрильи в 11-й и 1-й эскадрах, капитан Х. Кноке во время войны вел дневник, в котором описывал и суммировал все сбития самолетов союзников. Эпизоды частью, мягко скажем, невнятные, но в дневнике у него в сбитых числятся не более 37 самолетов. Став после ранения инвалидом, Кноке в январе 1945 года тем не менее записывает: *«Мне прислали бортжурналы, официальное подтверждение моих побед, и сообщили, что я награжден Рыцарским Крестом. Журналы содержат записи о почти 2000 полетах, в том числе более 400 боевых вылетов. Я сбил 52 вражеских самолета»*⁶³. Кноке пишет, что один из его командиров подполковник Г. Шпехт получил Рыцарский Крест еще майором 28 апреля 1944 года, а по итогам войны за Шпехтом числятся 35 сбитых самолетов, давших ему 50 «побед».

Кавалер всех наград, включая Бриллианты, провоевавший до своей гибели исключительно на Западном фронте, Х. Лент (всего 113 побед) получил Рыцарский Крест за 16 сбитых самолетов (польских и английских)⁶⁴. Г. Ябс (50 «побед») получил эту же награду за 19 сбитых французских и английских самолетов⁶⁵. Г. Голлоб (152 «победы») – за 42 «победы»⁶⁶. Ф. Мюллер, сбивший до 9 мая 1945 г. 30 самолетов, был награжден Рыцарским Крестом в июле 1944 г..⁶⁷

⁶³ Х. Кноке. Я летал для фюрера. – М.: Центрполиграф, 2003, с. 232. (Далее – **Кноке**)

⁶⁴ Асы Люфтваффе. М.: «Восточный фронт», 1996, с. 23.

⁶⁵ Там же, с. 22.

⁶⁶ Там же, с. 20.

⁶⁷ Там же, с. 23.

А вот данные из независимого источника, вспоминает командир немецкой подводной лодки: *«На этот раз, когда мы входили в Сен-Назер, воздушного сопровождения не было: Люфтваффе использовалось на других фронтах. Нас встретили только два маленьких корабля сопровождения. Участились воздушные налеты на базу. Рои четырехмоторных американских бомбардировщиков среди дня пролетали над головой на высоте 25 тысяч футов. Город горел. Мы видели, как летят немецкие истребители. Потом вспыхивают, открываются парашюты. Там в воде перчатка, здесь ботинок. Самолеты переворачивались и горели, иногда падали в пламени, некоторые взрывались в воздухе.*

– Как в кино! – воскликнул молодой вахтенный офицер. – Вот это способ посмотреть войну. Я всегда хотел видеть настоящее воздушное сражение.

*Один из наших летчиков плавал в море, не в состоянии освободиться от парашюта. Когда мы вытащили его, он рассказал, что сегодня его 24-й день рождения, и только что он сбил свой 24-й самолет. Он награжден Рыцарским Крестом, четыре раза был сбит, а теперь собирается в отпуск. Было что отметить, и мы отмечали всю ночь».*⁶⁸

Как видите, и из этого источника следует, что Рыцарским Крестом награждали примерно за 20 сбитых самолетов. (Летчик, сбивший 24-й самолет, уже его имел.)

Однако и на Западном фронте приписывали себе сбитые самолеты в чрезвычайно больших количествах. Во-первых, просто приписывали. К примеру, 12 августа 1943 года 330 американских бомбардировщиков бомбили объекты в западной части Германии. Их атаковали 10 немецких истребительных авиагрупп (около 400 истребителей) и доложили о сбитии 37 бомбардировщиков, но на самом деле на базы в Англии не вернулось 25 «Летающих крепостей»⁶⁹. 27 января 1943 года при налете американцев на Вильгельмсхафен немецкие летчики-истребители записали себе на счета 9 сбитых бомбардировщиков, а на самом деле на базы не вернулось только три⁷⁰. И т. д. и т. п.

Во-вторых, как следует из вышеприведенного счета, немецкие летчики-истребители на Западе нагло включали себе в счет и самолеты союзников, сбитые немецкой зенитной артиллерией. Надо немного о ней.

Сейчас публикуется достаточно фотографий из немецкой военной прессы той войны и в том числе фотографии немецких тяжелых зенитных орудий. Краской, иногда на щитах и всегда кольцами на стволах этих орудий, отмечалось, сколько самолетов противника сбита батарея, в которую входило это орудие. Мне, к примеру, встречались фотографии батарей, имевших на стволах и 30, и 49 колец⁷¹, т. е. эти батареи на момент фотографирования сбивали столько самолетов. А поскольку сбитые зенитчиками самолеты падают не очень далеко от батарей, то зенитчикам приписать себе победы довольно трудно.

В 1944 году на вооружении Германии находилось 2655 батарей зенитных орудий калибра 88 мм, 105 мм и 128 мм⁷². Причем в составе ПВО Германии эти батареи имели 5 – 6 орудий, а в составе сухопутных войск – 4 орудия, и в составе сухопутных войск Германии в 1944 году было всего 574 зенитных пушки калибра 88 мм⁷³, т. е. около 140 батарей. Отсюда следует, что на Западе немецким летчикам-истребителям помогали увеличивать личные счета сбитых самолетов более 2,5 тысячи только тяжелых зенитных батарей.

⁶⁸ Х. Шафер. U-Boat 977. М.: Центрполиграф, 2003, с. 166. (Далее – **Шафер**)

⁶⁹ Авиация и космонавтика, 2004, № 2, с. 35.

⁷⁰ Там же, с. 32.

⁷¹ Тяжелые зенитные орудия Германии. Riga: Tornado, 1997.

⁷² Боевая техника и оружие. 1939 – 1945. М.: Воениздат, 2001, с. 72.

⁷³ Артиллерия Вермахта. Часть 1. Riga: Tornado, 1998, с. 44.

Батареи немецких 88-мм орудий. Каждое кольцо на стволе показывает участие этой пушки в уничтожении вражеского самолета.

На заднем плане видны дым от разрывов зенитных снарядов. Американский «Либейтор» выпал из строя и отстает. У него горит левый внутренний двигатель, рядом центропланные бензобаки. Вскоре его сфотографируют из фотопулеметов немецкие асы и запишут себе три «победы».

Снаряды тяжелых зенитных орудий, предназначенных для поражения самолетов, имеют дистанционные взрыватели. Зенитчики, после сложнейших расчетов, устанавливали эти взрыватели так, чтобы снаряды рвались около самолета, по которому они стреляют, поскольку попасть прямо в самолет одиночным выстрелом и на расстоянии в 10 – 12 км практически невозможно. Взрыв снаряда немецкой 88-мм зенитной пушки надежно (немедленно) поражал самолет, если снаряд взрывался в 4 – 9 м от него⁷⁴. Далее 30 м этот снаряд становился для самолета практически безопасным, но на этой дистанции (9 – 30 м) он повреждал самолет осколками, пробивал бензобаки, выводил из строя двигатели и членов экипажа. (Я не знаю, сколько убийственных осколков давал 88-мм немецкий снаряд (вес 9,4 кг), но 105-мм (вес 15,1 кг) давал их 700 штук⁷⁶.)

Таким образом, немецкие зенитчики на один сбитый ими самолет очень много самолетов повреждали. Такие самолеты сбрасывали бомбы, чтобы не потерять скорость, но тем не менее многие из них отставали, выходили из строя и становились легкой добычей храбрых немецких

⁷⁴ Мировая война 1939 – 1945 гг., М.: Воениздат, 1957, с. 413.

⁷⁵ Тяжелые зенитные орудия Германии. Riga: Tornado, 1997, с. 5.

⁷⁶ Техника и вооружение, № 8, 1998, с. 15.

асов. Это война, возразить против этого нечего, но надо иметь в виду, что таких «сбитых в бою» самолетов в списках немецких асов должно быть очень много.

Тем не менее даже с этими сомнительными победами для получения Рыцарского Креста немецкий летчик на Западном фронте должен был реально сбить не более 20 самолетов.

В это же время на Восточном фронте В. Батц (237 «побед») получает Рыцарский Крест за 101 заполненную анкету. Не менее разительна численная разница и для более высоких наград. На Западном фронте Х. Лент получает Дубовые Листья к Рыцарскому Кресту за 60 «побед», Г. Ябс, сбивший за всю войну 50 самолетов, Дубовые Листья получает уже в марте 1944 г. А на Восточном фронте Э. Хартман (352 победы) получает Дубовые Листья лишь после 200 «сбитых» самолетов, В. Новотны (258 побед) – после 190, Г. Баркхорн (301 победа) – после 175.

Бриллианты к Рыцарскому Кресту на Западном фронте получают после 80 – 100 побед (В. Мельдерс, А. Голланд, Х. Лент), а на Восточном – после 250 – 300 «побед» (В. Новотны, Э. Хартман⁷⁷.)

⁷⁷ Асы Люфтваффе. М.: Восточный фронт, 1996, с. 14 – 23.

Эти плохие советские летчики

Это дикое и очевидное несоответствие демократы поясняют изящно – дескать, советские летчики были настолько хуже английских, а их самолеты настолько несовершенны, что сбитие их мало ценилось немцами. Но эту мысль, так понятную демократам, следовало бы подтвердить фактами. Однако этого никто не делает, так как факты говорят совершенно о другом.

Английские и французские летчики воевали в полтора раза больше по времени, чем советские. Кроме этого, до конца 1941 г. наши летчики не вели индивидуальных подсчетов, а самолеты, сбитые в свалке групповых боев, никому на личный счет не записывались. Поэтому, если бы английские и французские летчики были не то что лучше, а хотя бы не сильно хуже советских, то их лучшие летчики-истребители имели бы на личном счету гораздо больше побед, чем лучшие советские летчики. Но реально дело выглядит так. Лучший английский ас – полковник Д. Джонсон – совершил за войну 515 боевых вылетов, но сбил всего 38 немецких самолетов. Лучший французский ас – лейтенант (подполковник в английских ВВС) П. Клостерман – совершил за войну 432 боевых вылета и сбил всего 33 немецких самолета. А Иван Никитич Кожедуб, летая исключительно на советских самолетах, совершив с 1943 г. всего 330 боевых вылетов, сбил 62 немецких самолета. В Королевских воздушных силах Великобритании всего 3 летчика сбили по 32 самолета и более. А в советских ВВС таких 39. Да и куда занести, скажем, А.Ф. Клубова, который лично сбил 31 самолет, но в групповых боях – еще 19? Или Л.Л. Шестакова, у которого на личном счету «всего» 29 немецких самолетов, но в групповых боях – 45? Даже если всего лишь треть из этих 45 сбита им лично, то и тогда Л.Л. Шестаков, занимающий 52-е место в списке советских асов, как летчик-истребитель превосходит самого лучшего английского аса.

Кроме того, если для британских или американских летчиков очень важно было, летают ли они на самолетах, лучших, чем у немцев, или нет, то для советских летчиков и это не имело определяющего значения для того, чтобы бить немцев.

Упомянутый мною историк Андрей Сухоруков очень грамотно расспрашивал советского летчика Н.Г. Голодникова, провоевавшего всю войну во 2-м Гвардейском истребительном авиаполку Северного флота. Этим полком до своей гибели командовал советский ас Б.Ф. Сафонов, и в этом полку Н.Г. Голодников окончил войну командиром эскадрильи, а после войны и после окончания академии он служил на самых разных командных должностях, став к концу своей карьеры генерал-майором. То есть о Голодникове никак не скажешь, что он дилетант в авиации и в воздушных боях.

Р-39 «Аэрокобра».

2-й Гвардейский защищал Мурманск, а туда как раз и приходилась основная часть импортной авиатехники, поэтому Голодников летал практически на всех типах американских и британских истребителей. И Сухоруков (в цитатах здесь и далее – А.С.) расспросил Николая Герасимовича Голодникова (здесь и далее – Н.Г.) о них.

«А.С. По словам одного американского пилота, «кобра» была самолетом, «годным для больших, низких и медленных кругов». Более того, если судить по справочникам, то по максимальной скорости «кобра» уступала даже Vf-109F, не говоря уже о более поздних немецких истребителях. Ее союзники и с вооружения сняли потому, что ни с «мессером», ни тем более с «фоккером» на ней драться было невозможно. Не держали ее за истребитель ни американцы, ни англичане.

Н.Г. Ну, не знаю. У нас она себя очень хорошо показала. Покрышкин на ней воевал, это о чем-то говорит? Видимо, все зависело от того, что ты хотел получить. Либо ты «мессеров-фоккеров» сбиваешь, либо у тебя «Аллисон» 120 часов вырабатывает. Насчет скорости «кобры» и «мессера». У меня была «кобра» Q-25 с фотокамерами для разведки. За двигателем стоял плановый АФА-3с и два перспективных АФА-21. Я запросто на ней уходил от группы Vf-109G, правда со снижением. Может, одиночный «мессер» со мной и потягнулся бы, но от группы уходил.

P-40 «Томахаук».

А.С. Вот я процитирую вам М. Спика, это очень авторитетный военный авиационный историк: «...Частям ВВС, размещенным на Мальте и в пустынях Северной Африки, приходилось довольствоваться второсортными самолетами. Вначале это были бипланы Глостер «Гладиатор» и потрепанные в боях «Харрикейны I». Затем на вооружение поступили, соответственно в июне 1941 и в апреле 1942 года, истребители Кертисс P-40 «Томахаук» и «Киттихаук». Признанные непригодными для выполнения своих истребительных функций в Европе, они были направлены в пустыню, где вполне могли противостоять большинству итальянских машин, ХОТЯ И НЕ ВЫДЕРЖИВАЛИ СРАВНЕНИЯ (выделено мной. – А.С.) с немецкими Vf-109E и F. То же самое относится и к истребителю «Харрикейн II С», который, несмотря на более мощный мотор «Мерлин» и исключительно сильное вооружение, состоящее из четырех 20-мм пушек «Испано», также уступал по летным характеристикам лучшим германским самолетам. Лишь в марте 1942 года начали поступать на фронт первые «Спитфайры V», сначала на Мальту, а затем в эскадрильи, расположенные в пустыне. Но к тому времени подразделения Люфтваффе приступили к перевооружению на более совершенные машины – мессеримиты Vf-109G. ...» (цитирую по: М. Спик. «Асы Люфтваффе» – Смоленск. Русич. 1999. А.С.) Про «харрикейн» вы все раньше рассказали очень хорошо, тут ваша оценка и М. Спика сходятся, но P-40? Ведь, по словам М. Спика, «P-40 – второсортный самолет». На ваш взгляд, почему такая различная оценка этого истребителя?

Н.Г. То, что союзники считают, что на P-40 вести воздушный бой нецелесообразно и почти невозможно, я узнал еще во время войны. У нас же P-40 считался вполне приличным

истребителем. Когда мы стали эксплуатировать Р-40, то сразу выявили у него два недостатка, которые снижали его ценность как истребителя:

1) Р-40 был «туповат» на разгоне, медленно скорость набирал. Слабая динамика разгона, а отсюда и низковата боевая скорость. Не успевал он требуемой в бою скорости набрать. Скорость же для истребителя – это главное;

2) слабоват на вертикали, особенно «томахаук».

И то, и другое было следствием недостаточной тяго-вооруженности. Мы поступили просто. Первый недостаток устранили тем, что стали держать обороты двигателя повыше и летать на повышенных скоростях, не предусмотренных инструкцией по его эксплуатации. Второй – облегчили самолет, сняв пару пулеметов. И все. Истребитель стал «на уровне». Теперь уже все от тебя самого зависело: главное не зевай да ручкой работай поинтенсивней. Правда, надо сказать, двигатели от наших непредусмотренных режимов у него летели: 50 часов работы – это был предел, а часто и меньше. Обычно двигателя хватало часов на 35, потом меняли.

А.С. И все-таки, уж очень серьезное расхождение в оценках получается. Может, все из-за разницы советской и союзнических тактик?

Н.Г. Да нет, тактика тут ни при чем. Основная разница в оценке боевых возможностей Р-40 идет от того, что мы и союзники совершенно по-разному эксплуатировали самолеты. У них – вот как в инструкции написано, так и эксплуатируй, в сторону от буквы инструкции ни-ни. У нас же, как я говорил выше, главное правило – взять от машины все, что можно, и еще немного. А вот про сколько его, этого «все» в инструкции не напишут. Об истинных возможностях истребителя часто даже и сам конструктор не догадывается. Это только в бою выясняется. Кстати, все сказанное и к «аэрокобре» относится. Если б мы летали на тех режимах, что американцы в инструкции указали, посбивали бы нас сразу – на «родных» режимах этот истребитель был никакой. А на наших режимах нормально вели бой хоть с «мессером», хоть с «фоккером», но бывало 3 – 4 таких воздушных боя и все – меняй двигатель!»⁷⁸

Упомянутый выше Майк Спик в своей книге дает коротенькие биографические справки на 260 немецких асов, имевших не менее 60 «побед». В некоторых случаях Спик указывает, когда и где погиб этот ас. Таких в списке 123, из которых 72 сложили головы на Восточном фронте, а 51 – на всех остальных фронтах. Причем в период наибольшего успеха фашистской Германии с 1941 по конец 1943 года на Восточном фронте погибли, пропали без вести или попали в плен 41 немецкий ас, а на всех остальных – 18⁷⁹. А ведь эти 41, словами В. Высоцкого, «если б не насмерть, ходили б тогда тоже в героях», как Хартман. И тот факт, что в решающие годы войны 70% немецких асов похоронено у нас, никак не свидетельствует, что наши летчики были хуже английских или американских.

Издательство «Восточный фронт» выпустило сборник «Советские асы» анонимного автора. Судя по тексту, автор – поляк. Уж больно нескрываяемо у него презрение к «соколам Сталина». Но и он сквозь зубы вынужден все же писать, к примеру, следующее:

«Бой с Ме-262⁸⁰ был не самым тяжелым боем за карьеру Кожедуба. Больше всего ему пришлось попотеть в конце лета 1944 года, когда на участке 3-го Прибалтийского фронта вдруг появилась добровольческая группа асов Люфтваффе под командованием майора Вильха (130 сбитых самолетов). Эта группа успела так насолить противнику, что для ее нейтрализации в состав 14-й Воздушной Армии ввели эскадрилью из 176-го ГвИАП под командованием Кожедуба. Прибывшие летчики быстро разобрались с немцами и за несколько дней боев сбили

⁷⁸ www.airforce.ru

⁷⁹ М. Спик. Асы Люфтваффе. Смоленск: Русич, 1999, с. 325 – 355. (Далее – Спик)

⁸⁰ Реактивный истребитель немцев.

12 самолетов противника ценой двух Ла-7. Кожедуб, как сообщалось, лично сбил Вильха, хотя, кто в действительности стал добычей советского аса, точно неизвестно».⁸¹

И.Н. Кожедуб.

Англичане и американцы нещадно бомбили Германию, немцы постоянно маневрировали авиацией, стараясь прикрыть свои города. По их данным, они иногда оставляли на Восточном фронте не более 400 истребителей. И тем не менее на Западном и Южном фронтах в первую половину войны они теряли треть своей авиации, а две трети – на Восточном. Это что – оттого, что наши летчики и самолеты были хуже английских? Дурость подобных высказываний подтверждается еще и таким фактом. В начале войны немцам противостояли уже устаревшие бомбардировщики ТБ-3, СБ, штурмовик и разведчик Р-Зет, малоскоростные истребители И-16 и И-153 и, главное, – малоопытные летчики. Через год немцев уже встречали вполне адекватные истребители Як, Ла, ЛаГГ, МиГ. Бомбили их скоростной пикирующий бомбардировщик Пе-2 и штурмовик Ил-2. (О последнем немецкие летчики-истребители говорили, что его сбить все равно, что ежа в задницу укусить. Немецкого аса О. Киттеля (267 «побед») успокоил навечно именно Ил-2.)

⁸¹ Советские асы. Выпуск 2. М.: Восточный фронт, 1996, с. 29.

А штурмовик Ил-2 и его модификация Ил-10 к концу войны стали не только самыми распространенными бомбардировщиками советских ВВС, но и самыми массовыми самолетами войны. По идее, Ил-2 был главной целью немецких истребителей. Тем не менее из каждых трех потерянных штурмовиков два были сбиты огнем немецкой зенитной артиллерии и лишь один приходился на долю немецких асов. А те из наших летчиков-штурмовиков, кто совершил более 75 вылетов на штурмовку (за что полагалось звание Героя) и не погиб, как правило, имеют на своем счету и до 6 сбитых немецких истребителей.

Казалось бы, по этой причине именно в начале войны немецкое командование должно было давать награды за большее количество сбитых советских самолетов, а к концу – за меньшее, поскольку с ходом войны стало труднее сбивать советские самолеты. А на самом деле все наоборот! На Восточном фронте именно в начале войны Дубовые Листья к Рыцарскому Кресту давались летчику за 40 сбитых самолетов, но уже в 1942 г. – за 100, в 1943-м – за 120, а к концу 1943-го – за 190. Это как понять?

Интересно также посмотреть, сколько самолетов сбивал один и тот же немецкий летчик, но на разных фронтах. Немецкий ас Вальтер Новотны считался в Люфтваффе любимцем, как Бухарин в РКП(б). Начал воевать на Восточном фронте и к февралю 1944 г. заполнил анкеты на 255 сбитых советских самолетов. В феврале переведен на Западный фронт, да еще и в полк реактивных истребителей. За 8 месяцев не сбил ни одного самолета противника! А 8 ноября навсегда сбили его. Правда, считается, что в этом последнем бою он «поразил» 3 американских бомбардировщика. Но от этого «поразил» веет чем-то «посмертным».

Герман Граф в Люфтваффе с 1938 г., но до начала войны с СССР не сбил ни одного польского или английского самолета. Переведен на Восточный фронт в августе 1941 г. и тут до конца 1942 г. «сбивает» наши самолеты пачками, заполнив анкеты на 202 штуки (за 17 месяцев). С января 1943 г. – во Франции, и здесь до конца войны, за 29 месяцев, он сбивает всего лишь 10 самолетов. Почувствуйте разницу Востока и Запада: у нас сбивал более 10 самолетов в месяц, а на Западе – 10 самолетов за 29 месяцев!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.